

Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
(ГАОУ ВО МГПУ)

На правах рукописи

Соколова Екатерина Борисовна

**ПРАГМАТИКА ПЕРЕДАЧИ СОВЕТА В НЕМЕЦКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ XX ВЕКА**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Л.Г.Попова

Москва 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА СОВЕТА В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	13
1.1 Современное состояние прагмалингвистики	13
1.2 О степени изученности речевого акта совета в современном языковедении	22
1.3 Лексико-семантическая репрезентация речевого акта совета посредством перформативных глаголов и существительных немецкого языка	42
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	58
ГЛАВА 2 ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПЕРЕДАЧИ СОВЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	60
2.1 Тип повествователя как приём художественной организации текста	60
2.2 Прагматика восприятия речевого акта совета в художественных текстах от первого лица	65
2.2.1 Воспроизведение разновидностей речевого акта совета, перформативно маркированных в текстах от первого лица	65
2.2.2 Специфика разновидностей речевого акта совета и его прагматическое описание в немецких текстах от первого лица	93
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	98
ГЛАВА 3 ВОСПРИЯТИЕ РЕЧЕВОГО АКТА СОВЕТА В НЕМЕЦКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПОВЕСТВОВАНИИ ОТ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА	99
3.1 Прагматическая характеристика	

	воспроизведения разновидностей речевого акта совета в немецких текстах от третьего лица	99
3.1.1	Перформативно обозначенные разновидности речевого акта совета и прагматика их восприятия в текстах от третьего лица	99
3.1.2	Особые случаи скрытого проявления речевого акта совета в текстах от третьего лица	122
3.2	Сопоставительная характеристика прагматики воспроизведения речевого акта совета в немецких текстах от первого и от третьего лица	125
	ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3	131
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	133
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	140

Введение

Исследование речевого общения остается одним из активно разрабатываемых в наши дни направлений научных поисков лингвистов. Выбором оптимальных средств, с помощью которых происходит успешное воздействие на адресата, и использующихся в достижении поставленной цели в речевом общении, занимается такой раздел языкознания, как прагмалингвистика [Степанов, 1981, с. 325–326]. Прагмалингвистика объясняет и описывает механизм поведения человека для оказания речевого воздействия на своего собеседника [Арутюнова, 1990, с. 389].

Речевое воздействие может быть открытым и скрытым. Данное обстоятельство объясняет существование наряду с исторической прагмалингвистикой [Постовалова, 1982; Симонова, Сусов, 1983; Швейцер, 1976], перформативной прагмалингвистикой [Горбачева, 2015], сопоставительной прагмалингвистикой [Вежбицкая, 2004; Гак, 1992; Голубцов, 1999; Иванов, 2010; Кирсанова, 2009; Леонова, 2005; Норманн, 2009; Попова, 2002; Серебрякова, 2002; Страхова, 1994; Шевчук, 2004], фонопрагматикой [Григорьев, 1996, 1997, 2006, 2007, 2009; Карандеева 2006] двух направлений в развитии современной прагмалингвистики: функциональной и скрытой прагмалингвистики.

В рамках функциональной прагмалингвистики в поле зрения исследователей попадают такие аспекты речевого общения, как факторы порождения высказываний [Остин, 1986], условия успешного осуществления речевых актов [Столнейкер, 1985; Сёрл, 1999], понимание смысла, вкладываемого коммуникантами в высказывание [Аллен, Перро, 1986], правила, обуславливающие эффективное протекание речевого общения [Грайс, 1985], способы интерпретации высказываний с точек зрения адресанта, адресата и присутствующей аудитории [Кларк, Карлсон, 1986], функционирование языковых единиц в речи [Арутюнова, 1990]. Кроме этого,

в рамках функциональной прагмалингвистики исследуется языковая личность [Караулов, 1987], дается ее характеристика на основе функционального мотивированного выбора языковых единиц в дискурсе. Функциональная прагмалингвистика в XXI веке занимается изучением человеческого речевого поведения и речевых действий [Протасова, 2015].

Скрытая прагмалингвистика исследует речь говорящего субъекта с индивидуальным набором социально-психологических характеристик, с индивидуальным жизненным опытом и стереотипами речевого поведения и предлагает диагностику личностных черт говорящего по его речи [Матвеева, 1993; 2005]. В настоящее время ведутся исследования в рамках скрытой прагмалингвистики, которые рассматривают личностные качества представителей различных социальных групп: [Ленец, 1999; Варнавских, 2004; Нужнова, 2003; Одарюк, 2003], особенности речевого поведения авторов разных видов текстов [Моисеенко, 2000; Ломова, 2004; Горло, 2004; Чалбышева, 2006], национально-культурную специфику участников коммуникации [Фирсова, 2003], стратегию социального престижа [Чигридова, 2000], лексические усилительные слова в художественной и спонтанной устной диалогической речи [Егоршева, 1997]. Однако имеют место работы, выполненные на стыке функциональной и скрытой прагмалингвистики [Петрова, 2004]. К числу подобных работ причисляется и наша работа, где рассматривается прагматика воспроизведения речевого акта совета в немецких художественных текстах. В нашей работе за основу определения речевого акта берется дефиниция, предложенная Дж. Сёрлем, который под ним понимал конвенциональное действие, выделяя в нем акт произнесения (англ. *utteranceact*); пропозициональный акт, осуществляющий референцию и предикацию; иллокутивный акт, реализующий целеустановку адресанта [Сёрл, 1986]. В теории речевой акт им рассматривается как трехуровневое образование, состоящее из локутивного, иллокутивного, перлокутивного уровней [Сусов, 1985].

Языковеды, занимающиеся проблемами *прагмалингвистики*, выделяют речевой акт совета как самостоятельное коммуникативное действие и относят его в предлагаемых ими классификациях к определенному разряду речевых действий. К. Бах вводит совет в разряд директивов [Бах, 2003]. К директивам относят совет и другие языковеды [Bach, Harnish, 1975]. И.П. Сусов высказывается о сложном характере данного речевого акта и предлагает, ссылаясь на классификацию речевых актов В.В. Богданова, отнести совет в состав адвисивов. Совет он рассматривает в составе директива согласно классификации Дж. Сёрла, а в рамках концепции Дж. Остина вводит совет в состав экзерситивов [Сусов, Электронный ресурс]. Ближе к директивам располагаются побуждающие речевые акты, к которым И.С. Шевченко относит советы наряду с побуждением / разубеждением, предложением совместных действий [Шевченко, 1998].

Этот речевой акт называют актом суггестива некоторые лингвисты, куда относят предупреждение, рекомендацию, предостережение и предложение [Беляева, 1992; Шорина, Электронный ресурс]. В нашей работе принимается за основу мнение языковедов, которые относят речевой акт совета к разряду директивных речевых актов и используют термин «суггестив» [Сёрл, Вандервекен, 1986; Сусов, Электронный ресурс; Беляева, 1992; Егоршина, 1997; Солдатова; 2004; Шевченко, 1998; Bach, Harnish, 1975].

О специфике речевого акта совета высказываются Шорина [Шорина, Электронный ресурс], К. Бах и Р. Харниш [Bach, Harnish, 1979]. Совет выступает подтипом в составе суггестивных речевых актов при сопоставлении немецкой и русской лингвокультур в работе М.А. Кульковой, посвященной выявлению косвенного способа выражения директивной интенции [Кулькова, 2006].

В диссертации А.В. Солдатовой в диахроническом аспекте на материале немецкого языка выясняется коммуникативная ситуация совета, прямые и косвенные речевые тактики совета, возможность их сочетания,

дополнительные элементы речевого акта совета, реакции на совет [Солдатова, 2004].

Т.Н. Шелингер изучает поле речевого акта совета в английском языке, отмечая, что спецификой речевого акта совета является то, что эти формы включают различные виды обоснований положительного отношения говорящего к рекомендуемому действию [Шелингер, 1986, с. 11].

Н.М. Вахтель, изучая русское и финское коммуникативное поведение, определяет речевой акт совета как самостоятельный речевой акт, подчеркивая такую особенность русского языка, как предпочтение прямому речевому акту совета [Вахтель, 2000]. На материале немецкого языка Е.Е. Егоршина, исследуя прагмалингвистические особенности лексических усилительных слов в художественной и спонтанной устной диалогической речи, выделяет и объясняет применение усилительных частиц в составе совета [Егоршина, 1997]. В диссертации Т.И. Шеловских характеризуется речевой акт совета с позиции установления параметров его прагматической вариативности [Шеловских, 1995].

Перспективным представляется изучение механизма воспроизведения речевого акта совета в немецких художественных текстах от первого и от третьего лица с учетом положений как функциональной, так и скрытой прагмалингвистики.

Актуальность избранной темы исследования обусловлена следующими фактами:

1. в современном языкознании отмечается научный интерес к изучению прагматики воспроизведения речевого акта совета;
2. отмечается неоднозначность отнесения речевого акта совета в разряд определенных речевых актов;
3. прагматика воспроизведения речевого акта совета на материале немецкого языка не рассматривалась на стыке функциональной и скрытой

прагмалингвистики с учетом особенностей его функционирования в художественных текстах от первого и от третьего лица.

Объектом исследования выступает речевой акт совета.

Предмет исследования составляет прагматика его воспроизведения в немецких художественных текстах.

Цель работы – выяснение специфики прагмалингвистического механизма воспроизведения речевого акта совета в немецких художественных текстах от первого и от третьего лица. Достижение этой цели потребовало решения следующих задач:

- выявить возможные разновидности речевого акта совета с опорой на перформативы этого акта с использованием данных словарей;

- выяснить и сопоставить состав разновидностей речевого акта совета, воспроизводимого в немецких художественных текстах от первого и от третьего лица;

- определить специфику прагмалингвистического механизма осуществления разновидностей речевого акта совета в немецких художественных текстах от первого и от третьего лица;

- установить и сравнить частотность использования разновидностей речевого акта совета в немецких художественных текстах от первого и от третьего лица.

Научная новизна диссертации обусловлена тем обстоятельством, что впервые в языкознании изучается прагматика воспроизведения речевого акта совета на материале немецкого языка с учетом его употребления в художественных текстах от первого и от третьего лица. В исследовании впервые предлагается новый комбинаторный метод выяснения прагматики воспроизведения речевого акта с опорой на данные словарей и примеров из художественных текстов определенной стилистической направленности. Специфика данного метода состоит в том, что сначала составляются комбинации возможных перформативов данного речевого акта, затем

проверяется реализация этих комбинаций на языковом материале. Данный метод был заимствован из комбинаторики (раздела математики) для оценки вероятностей случайных событий, что позволяет выяснить возможное количество различных вариантов развития событий.

Теоретическая значимость работы состоит в дальнейшей разработке проблем изучения прагматического механизма воспроизведения речевого акта в художественных текстах определенной стилистической направленности. Теоретическую значимость составляет также возможное дальнейшее применение предлагаемого в работе гипотетико-комбинаторного метода изучения прагмалингвистического механизма воспроизведения речевого акта в текстах.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности использования результатов работы при чтении спецкурсов лекций по прагмалингвистике, теории немецкого языка в ВУЗе.

Материалом для исследования послужили данные толковых, двуязычных словарей и словарей синонимов немецкого языка. В качестве источников исследовательского материала использовались электронные художественные тексты на немецком языке (14495 страниц).

Теоретическую базу данной диссертации составили работы ведущих представителей прагмалингвистики: Т.М. Абрамовой, Н.Д. Арутюновой, К. Баха, В.В. Богданова, Т.В. Булыгиной, Д. Вандервекена, А. Вежбицкой, Л. Витгенштейна, Д. Вундерлиха, В.Г. Гака, Е.Н. Горбачевой, Г.П. Грайса, Е.И. Григорьева, З. Ейгера, Н.В. Иванова, А.Е. Кибрика, Дж.Н. Лича, Г.Г. Матвеевой, Ч. Морриса, Б.Ю. Норманна, Дж. Остина, Е.В. Падучевой, Ч. Пирса, Л.Г. Поповой, Г.Г. Почепцова, Р. Рорти, Р.В. Серебряковой, Дж. Сёрла, Ю.С. Степанова, Р.С. Столнейкера, И.П. Сусова, И.С. Шевченко, А.Д. Швейцера [Абрамова, Электронный ресурс; Арутюнова, 1990; Бах, 2003; Богданов, 1990; Булыгина, 1981; Сёрл, Вандервекен, 1986; Вежбицкая, 2004; Витгенштейн, 1994; Гак, 1992; Горбачева, 2015; Грайс, 1985;

Григорьев, 1996, 1997, 2006, 2007, 2009; Ейгер, Шевченко, 1997; Иванов, 2010; Кибрик, 1981; Матвеева, 1990, 1993; Моррис, Электронный ресурс; Норманн, 2009; Падучева, 1985; Пирс, 2000; Попова, 2002; Почепцов, 1986; Рорти, 1997; Серебрякова, 2002; Сёрл, 1999; Степанов, 1981; Столнейкер, 1985; Сусов, 1983, 1988; Шевченко, 1998; Швейцер, 1976; Austin, 1962; Bach, Harnish, 1979; Leech, 1983; Wunderlich, 1980].

В данном исследовании были использованы теоретические работы по теории речевой деятельности Р. Акоффа, Ф. Эмери, Ш. Балли, М.М. Бахтина, Р. Белла, Э. Бенвениста, Д. Берло, Т.А. ван Дейка, Н.И. Жинкина, В.М. Жирмунского, К.Д. Жумаевой, А.А. Мецлера, Е.В. Сидорова, А.А. Потебни, Н.И. Формановской, Р.О. Якобсона, Л.П. Якубинского [Акофф, Эмери, 1974; Балли, Электронный ресурс; Бахтин, 1979; Белл, 1980; Бенвенист, Электронный ресурс; Жинкин, 1982; Жирмунский, 1921; Жумаева, 2016; Мецлер, 1990; Сидоров, 1987; Потебня, 1968; Формановская, 1998; Якобсон, 1965; Якубинский, 1986; Verlo, 1960; Dijk, 1972].

За основу были взяты положения, предложенные лингвистами для лингвистического анализа художественного текста, в том числе и с позиций прагмалингвистики. К числу таких работ причисляем труды М.И. Александровой, Л.Г. Бабенко, Н.А. Богатыревой, М.П. Брандес, А.В. Брыгиной, Н.С. Валгиной, В.В. Виноградова, М.А. Гвенцадзе, А.И. Домашнева, З.С. Дотмурзиевой, А.Б. Есина, Т.В. Жеребило, В.А. Лукина, Ю.М. Лотмана, О.А. Мельничук, Л.М. Ньюбиной Е.В. Падучевой, В.П. Руднева [Александрова, 2013; Бабенко, 2004; Богатырева, 2005; Брандес, 2004; Брыгина, 2004; Валгина, 2003; Виноградов, 1980; Гвенцадзе, 1986; Домашнев, Шишкина, Гончарова, 1989; Дотмурзиева, 2006; Есин, 2000; Жеребило, 2015; Лукин, 1999; Лотман, 2002; Мельничук, 2002; Ньюбина, 2000; Падучева, 1996; Руднев, 1996].

В ходе проведённого исследования применялись следующие **методы**: комбинаторный метод, метод компонентного анализа, метод

прагмалингвистического и контекстуального анализа, метод сравнения, количественный метод и метод моделирования.

Апробация работы. Основные положения кандидатской диссертации отражены в докладах и выступлениях на научных конференциях разного уровня: III Международной научно-практической конференции «Проблемы прикладной лингвистики» (Пенза, 2011), IV Международной научно-практической конференции «Проблемы прикладной лингвистики» (Пенза, 2012), III Международной научной конференции «History language and cultures of the slavic peoples: From origins to the future» (Прага, 2014), I Международной научно-практической конференции «Молодой ученый: вызовы и перспективы» (Москва, 2015), в виде статьи сборника научных статей молодых ученых по материалам 8-ой научной сессии «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, лингводидактики» / «Ступени» (Москва, 2014). По материалам выступлений опубликованы статьи, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ: в Вестнике Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание (Волгоград, 2014), в научном журнале «Филологические науки. Вопросы теории и практики» (Тамбов, 2015, 2016).

Гипотезой данной диссертации можно считать положение о том, что в немецких художественных текстах от первого и от третьего лица осуществляется воспроизведение речевого акта совета в виде определенных разновидностей, обладающих схожими и отличительными чертами. Выполнение совета адресатом зависит как от условий протекания речевого акта, от уровня отношений участников коммуникации, так и от их национального менталитета.

На защиту выносятся следующие **положения**:

- В текстах от первого и от третьего лица на немецком языке в одинаковой мере реализуются разновидности речевого акта совета: нейтральный совет, настоятельный совет, совет-рекомендация, запрос

совета, совет-убеждение, совет-отговаривание от действия, осторожный совет. В текстах от первого лица используются совет-предложение и совет с иронией, которые не были зафиксированы в предварительном списке разновидностей совета. В текстах от третьего лица присутствуют запрос о совете-помощи, совет-напутствие и скрытый совет. Последняя разновидность совета не была отмечена в списке прогнозируемых разновидностей речевого акта совета.

- Перлокутивный эффект установленных разновидностей речевого акта совета в немецких художественных текстах может быть, как положительным, так и отрицательным. В немецком языке в художественных текстах реакция адресата на совет чаще всего сопровождается словесным комментарием. Не получают ожидаемого адресантом результата совет-отговаривание от действия и совет с иронией.

- В немецких художественных текстах от первого лица самыми частотными являются совет-рекомендация, запрос совета и совет-отговаривание от действия. Высокую степень использования в текстах от третьего лица показывают нейтральный совет, настоятельный совет и совет-рекомендация. В текстах от первого лица и от третьего лица отмечается частое воспроизведение настоятельного совета и совета-рекомендации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Глава I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА СОВЕТА В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

1.1 Современное состояние прагмалингвистики

Прагмалингвистика относится к разряду лингвистических дисциплин и выступает как самостоятельный раздел коммуникативной лингвистики. Это одно из направлений современной прагматики и, по замечанию И.П. Сусова, трактуется как лингвистический раздел прагматики или как прагматический аспект языкознания [Сусов, 1983, с. 4]. Языковед отмечает, что прагмалингвистику называют так же лингвистической прагматикой. Она изучает отношение между языковыми единицами и условиями их употребления в определённом коммуникативно-прагматическом пространстве, в котором взаимодействуют говорящий / пишущий и слушающий / читающий и для характеристики которого важны конкретные указания на место и время их речевого взаимодействия, связанные с актом общения цели и ожидания [Сусов, 2007, с. 269]. Прагмалингвистика, по мнению Ю.С. Степанова, определяется как наука, занимающаяся выбором оптимальных средств, с помощью которых происходит успешное воздействие на адресата и достижение поставленной цели в речевом общении [Степанов, 1981, с. 325–326]. Объектом исследования прагмалингвистики является знаковая система языка. Прагмалингвистика изучает функционирование языковых знаков в речи [Арутюнова, 1990, с. 389], она объясняет и описывает механизм поведения человека для оказания речевого воздействия на своего собеседника. На первое место в прагматике выдвигается человек как субъект речевой деятельности, отношение говорящего к тому, что и как он говорит [Там же, с. 326–332]. Как это

подчеркивает Н.Д. Арутюнова, для успешного осуществления речевого общения важно, чтобы параметры отправителя сообщения и его получателя были согласованы [Арутюнова, 1981, с. 357–358]. Кроме вышеназванных отечественных исследователей прагмалингвистики считаем необходимым упомянуть и другие имена: Е.В. Падучеву [Падучева, 1985], А.Е. Кибрика [Кибрик, 1981], Т.В. Булыгину [Булыгина, 1981].

Речевое воздействие может быть открытым и скрытым, и данное обстоятельство обуславливает существование двух направлений в развитии современной прагмалингвистики: функциональной и скрытой прагмалингвистики. Сразу следует оговориться о том, что это современные, только что формирующиеся направления в прагмалингвистике. Отсюда можно объяснить совпадение термина «теория языковой личности», которым называют как функциональную, так и скрытую прагмалингвистику [Арутюнова, 1990, с. 383; Матвеева, 1993, с. 4].

В рамках функциональной прагмалингвистики в поле зрения исследователей попадают различные аспекты речевого общения. Следует назвать работы лингвистов, изучающих факторы порождения высказываний [Матвеева, 1993,], выявляющих условия успешного осуществления речевых актов [Столнейкер, 1985; Сёрл, 1999], затрагивающих вопросы понимания смысла, вкладываемого коммуникантами в высказывание [Аллен, Перро, 1986], рассматривающих правила, обуславливающие эффективное протекание речевого общения [Грайс, 1985], исследующих способы интерпретации высказываний с точек зрения адресанта, адресата и присутствующей аудитории [Кларк, Карлсон, 1986], занимающихся изучением функционирования языковых единиц в речи [Арутюнова, 1990]. Под адресантом понимается отправитель, а под адресатом – получатель речевой информации [Словарь паронимов русского языка, Электронный ресурс].

Кроме этого, в рамках функциональной прагмалингвистики изучается языковая личность как совокупность способностей к созданию и восприятию речевых произведений [Караулов, 1987], дается ее характеристика на основе функционального мотивированного выбора языковых единиц в дискурсе.

Рассуждая о направлениях развития функциональной лингвистической прагматики нашего столетия, Е.Ю. Протасова подчеркивает, что она сформировалась в Германии во второй половине XX столетия и связана с именами Конрада Элиха и Йохена Ребайна, основывается на идеях Карла Бюлера и развивалась усилиями Людгера Хоффманна, Ангелики Реддер, Кристин Бюриг, Вильгельма Грисхабера и их последователей. Функциональная лингвистическая прагматика в XXI веке имеет дело с человеческим речевым поведением и речевыми действиями. В последнее время особое внимание уделяется взаимной понятности генетически связанных языков [Протасова, 2015].

Заслуживает несомненного внимания и монография Е.Н. Малюги «Функциональная прагматика межкультурной деловой коммуникации», в которой исследуются функционально-прагматические особенности речевого поведения британцев и американцев в межкультурной деловой коммуникации. В данной работе автором проанализирован межкультурный деловой дискурс в двух вариантах английского языка (британском и американском) с указанием национально-специфических характеристик деловых партнеров данных национальностей [Малюга, 2008].

Языковые явления, по мнению И.П. Сусова, могут изучаться в позиции исторической прагмалингвистики, когда происходит описание различных сторон функционирования речевых актов в диахронии. Историческая прагмалингвистика входит в состав функциональной прагмалингвистики. Существенным становится понятие речевой деятельности для исторической прагмалингвистики, так как личность коммуниканта вводится в модель речевого общения с учетом факторов, определяющих его поведение. К числу

таких факторов причисляются определенные социальные роли коммуниканта, его социальный опыт в конкретный период исторического развития языка. В исторической прагмалингвистике перечисленные факторы обладают двумя планами вариативности: а именно, участник коммуникации в синхронном плане выполняет разные роли в зависимости от ситуации. В плане диахронии роли коммуниканта определяются спецификой его социализации. Исследователь называет современное функциональное языкознание личностно-ориентированным [Сусов, 1983, с.7].

С.О. Симонова, занимаясь исследованием в диахроническом аспекте речевого акта директива, отмечает, что важным становится в этом исследовании изучение таких прагмалингвистических явлений, как иллокутивных маркеров, перформативных глаголов, коммуникативных принципов для установления инвариантных и вариативных особенностей их функционирования в различные исторические периоды. При этом используются данные по перечисленным языковым явлениям, функционирующим в синхронии [Симонова, Электронный ресурс].

Для исторической прагмалингвистики важны понятия языкового и речевого коллектива лингвокультурной общности и этноса, так как они выделяют распространенные коммуникативные параметры представителей языка в определенный период его развития [Швейцер, 1976, с. 71].

Историческая прагмалингвистика оперирует системно-деятельностным подходом, согласно которому категория системности представляет собой конститутивное свойство деятельности как сверхсложной системы [Постовалова, 1982, с. 3]. Историческая прагмалингвистика основывается на признании системности и взаимосвязи языка и речи. По определению Г. Гийома, язык есть система, обладающая итеративным характером [Гийом, 1992, с. 192]. К методологическим основам исторической прагмалингвистики относится определение места прагматического компонента в структуре речевой деятельности.

Изучением языковой личности занимается и скрытая прагмалингвистика, которая исследует речь говорящего субъекта с индивидуальным набором социально-психологических характеристик, с индивидуальным жизненным опытом и стереотипами речевого поведения и диагностирует личностные черты говорящего по его речи [Матвеева, 1993; 2005]. Полноправным основателем этого направления современной прагмалингвистики можно считать Г.Г. Матвееву, которая отмечает, что скрытая прагмалингвистика целенаправленно рассматривает ту часть речевой системы, которая реализуется в виде «тонких нюансов смысла», проявляющихся в составе речевого поведения в виде речевых привычек и исчезающих с прекращением речевого акта [Матвеева, 1993, с. 10–17, 17– 27; 1999, с. 8]. В основе данного направления лежит теория о скрытых грамматических значениях [Бондарко, 1987; Кацнельсон, 1972].

Е.Е. Егоршева, являясь последователем Г.Г. Матвеевой, занимаясь исследованием прагмалингвистических особенностей лексических усилительных слов в немецкой художественной и спонтанной устной диалогической речи, отмечает, что рассмотрение лексических усилительных средств немецкого языка в качестве актуализаторов речевого воздействия в диалоге (художественном и спонтанном) расширяет рамки теории речевого воздействия и вносит определенную ясность в разработку вопросов, касающихся различных прагмалингвистических категорий и категории усиления, в частности [Егоршева, 1997].

В настоящее время ведутся многочисленные исследования в рамках скрытой прагмалингвистики. Следует отметить работы лингвистов, которые изучают личностные качества представителей различных социальных групп: [Ленец, 1999; Варнавских, 2004; Нужнова, 2003; Одарюк, 2003]. Лингвистами выявляются прагмалингвистические особенности различных лингвистических единиц [Бутусова, 2003; Борисенко, 2004], рассматриваются особенности речевого поведения авторов разных видов текстов [Моисеенко,

2000; Ломова, 2004; Горло, 2004; Чалбышева, 2006], определяется национально-культурная специфика участников коммуникации [Фирсова, 2003], разрабатывается стратегия социального престижа [Чигридова, 2000].

Скрытая прагмалингвистика проявляет особый интерес к проблеме речевого воздействия коммуникантов друг на друга в процессе общения. Реализуя в акте коммуникации свои коммуникативные намерения, собеседники воздействуют друг на друга, добиваясь намеченных целей, которые могут быть прямыми (непосредственными), непрямыми (косвенными) и скрытыми [Матвеева, 1990, с. 10]. Имеют место работы, осуществляемые на стыке функциональной и скрытой прагмалингвистики [Петрова, 2004]. К числу таких работ причисляется и наша работа, где рассматривается прагматика воспроизведения совета в немецких художественных текстах.

Среди перспективных направлений развития современной прагмалингвистики выделяется перформативная прагмалингвистика, предложенная впервые Е.Н. Горбачевой. Лингвист описывает дискурсивную перформативность с опорой на теоретические основы, разработанные до ней в прагмалингвистике о перформативности, и с опорой на данные дискурсивного анализа [Горбачева, 2015, 2016]. К числу современных направлений следует отнести и фонопрагматику, которая на материале немецкой звучащей речи развивает Е.И. Григорьев и его ученики [Григорьев, 1996, 1997, 2006, 2007, 2009; Карандеева, 2006], сопоставительную прагмалингвистику, представителями которой выступают А. Вежбицкая [Вежбицкая, 2004], В.Г. Гак [Гак, 1992], [Голубцов, 1999], Н.В. Иванов [Иванов, 2010], Е.М. Кирсанова [Кирсанова, 2009], Н.М. Леонова [Леонова, 2005], Б.Ю. Норман [Норманн, 2009], Л.Г. Попова [Попова, 2002], Р.В. Серебрякова [Серебрякова, 2002], В.Л. Страхова [Страхова, 1994], А.В. Шевчук [Шевчук, 2004].

Ю.С. Степанов, беря за основу, предложенную Ч. Пирсом и Ч. Моррисом классическую формулу соотношения прагматики с семантикой и синтактикой, дает разъяснение понятия «прагматика», которую трактует как дектику (от греческого глагола 'дектиком' — «могущий вместить или принять в себя»). Он определяет прагматику не просто как отношение знака к носителю языка, но как «присвоение» себе языка говорящим в момент речи [Степанов, 1985, с. 220–224]. К ряду проблем в языкознании относится выяснение соотношения прагматики и семантики. Ч. Моррис считает семантику этапом, который предшествовал прагматике [Моррис, 1982]. Однако по мнению Р. Карнапа, семантика подчинена прагматике [Карнап, 2007]. По замечанию И.П. Сусова, коммуникативный акт включает в себя элементы прагматики, синтаксиса и семантики [Сусов, 1999]. Понятие речевой деятельности играет важную роль в лингвистических исследованиях с позиции прагмалингвистики. А.А. Мецлер отмечает, что процесс речевого общения – это один из случаев взаимодействия людей, и он заключается «в обмене коммуникативными деятельностями между людьми, который представляет собой специфическое взаимодействие, присущее процессу коммуникации» [Мецлер, 1990, с. 10]. А именно его социальная обусловленность является одним из ключевых понятий для определения статуса речевого общения.

Целенаправленность и общественная природа речевой деятельности взаимосвязаны друг с другом [Акофф, Эмери, 1974, с.144–145]. Идеи целенаправленного характера коммуникации высказывались А.А. Потебней при различении целеустановки прозаического и поэтического языков [Потебня, 1968], разрабатывались Л.П. Якубинским [Якубинский, 1986], В.М. Жирмунским [Жирмунский, 1921] и легли в основу целевой модели речевого общения Р.О. Якобсона [Якобсон, 1965, 1987].

Одной из ведущих функций речи выступает ее организующая функция совместной деятельности коммуникантов. По мнению И.П. Сусова,

интерактивная функция речи связана с функцией обмена информацией и составляет общую коммуникативно-прагматическую функцию [Сусов, 1986, с. 8].

По мнению Д. Берло, предпосылка коммуникации является общность коммуникативных навыков, установок (восприятия и продуцирования речи), знаний о социальной системе и культуре [Berlo, 1960, с. 72]. Прагмалингвистика наших дней в своих научных изысканиях обращается к социолингвистике, в которой идеи общности преломляются в понятие коммуникативной компетенции. Р. Белл определяет коммуникативную компетенцию как способность человека производить высказывания согласно нормам языка, социальным нормам общения [Белл, 1980, с. 12]. Коммуникативные компетенции участников общения важны для построения социально-психологической модели коммуникации. Коммуникативная компетенция личности проявляется с позиции прагмалингвистики в выражении мотивов и потребностей говорящего.

Среди подходов к изучению языковых явлений в рамках прагмалингвистики наших дней следует отметить функционально-когнитивный подход. А.Е. Кибрик выдвигает в качестве постулата следующее высказывание: «Всё, что имеет отношение к существованию и функционированию языка, входит в компетенцию лингвистики» [Кибрик, 1992, с. 28].

Согласно А.Е. Кибрику, функциональный подход сводится к двум разновидностям:

– структурно-функциональному подходу, для которого исследуемыми единицами выступают языковые единицы при их использовании в среде совокупности подобных им единиц того же порядка, но на более высоком языковом уровне;

– собственно функциональному подходу, который соотносит языковые единицы или их группировки с объектами реального мира [Кибрик, 1992].

Речь системна, как и язык. С точки зрения Е.В. Сидорова, речь функционирует в виде отдельных актов речевой коммуникации, каждый из которых есть целостная совокупность взаимодействующих систем [Сидоров, 1987, с. 127].

Следует подробнее коснуться рассмотрения применения системного подхода в прагматике. Он находит свое активное применение опять же в исторической прагмалингвистике, где на уровне диахронии осуществляется анализ элементов коммуникации с позиции проявления системных отношений, возникающих между ними в определенный период времени.

Хотелось бы отметить различия прагматики и психолингвистики при изучении коммуникативной деятельности человека. Области пересечения их интересов проявляются в рассмотрении мотивов, тактик и стратегий речевого общения, максимум речевой деятельности, характеристик языковой личности [Выготский, 1960; Леонтьев, 1993; Сорокин, 1994; Т.А. van Dijk, 1987].

Прагмалингвистика имеет, как и социолингвистика, общие проблемы выяснения отправителя и получателя информации, коммуникативной ситуации, канала связи, кода общения, темы сообщения. Но социолингвистика изучает «социально-функциональное распределение языков в обществе, своеобразие устройства конкретных языковых систем и закономерности их функционирования, обусловленные социальными факторами» [Никольский, 1976, с. 62]. Социальные значения отличаются от прагматических тем, что они отражают прагматику отношения между человеком и знаком, с одной стороны, а с другой стороны, отображают социальное отношение человека к человеку [Швейцер, 1977].

В наши дни в лингвистике наблюдаются процессы сотрудничества гуманитарных дисциплин для проведения исследований на стыке разных направлений. Наблюдается тенденция привлечения психологической методики в прагматический анализ для уточнения психологической достоверности прагматических категорий [Levinson, 1983, с. 375]. В этом

плане, следует отметить достоинства системно-деятельностного подхода к изучению речевого взаимодействия как процесса, предложенного И.П. Сусовым [Сусов, 1988, с. 9].

Таким образом, прагмалингвистика относится к разряду самостоятельных лингвистических дисциплин как раздел коммуникативной лингвистики. Различают функциональную и скрытую прагмалингвистику. Функциональная прагмалингвистика исследует речевую деятельность отправителя текста с продуманным, намеренным выбором иллокуций. Скрытая прагмалингвистика анализирует интуитивный привычный выбор речевых сигналов актуализации речевого поведения отправителя текста. Выделяется в современном языкознании и историческая прагмалингвистика, которая описывает различные стороны функционирования речевых актов в диахронии, и перформативная прагмалингвистика, и фонопрагматика.

Среди подходов к изучению языковых явлений в прагмалингвистике наших дней отмечается функционально-когнитивный подход. Прагмалингвистика наших дней в своих научных изысканиях обращается к данным социолингвистики, этнолингвистики, этнографии речи, теории массовой коммуникации.

1.2 О степени изученности речевого акта совета в современном языковедении

Целесообразно сделать краткий обзор ключевых моментов теории речевых актов для того, чтобы выяснить место совета как разновидности иллокутивного речевого акта среди других актов. Основателями теории речевых актов считаются, прежде всего, Джон Остин, а позднее Джон Сёрл. Речевая ситуация включает в себя говорящего, слушающего и высказывание говорящего. В зависимости от типа высказывания различают разные виды актов. Говорящий осуществляет действие, направляя свою речь на

достижение неречевых целей. Такие действия говорящего Дж. Остин назвал иллокутивным актом [Austin, 1962]. Иллокутивный акт есть минимальная единица языкового общения.

Дж. Сёрл считает, что речевые акты составляют существо языкового общения. Он эксплицирует понятие иллокутивного акта, задавая необходимые и достаточные условия для совершения некоторого конкретного вида иллокутивного акта и выявляя множество семантических правил для употребления того выражения (или синтаксического средства), которое маркирует высказывание как иллокутивный акт именно данного вида.

В своей работе «What is a speech act?» философ и лингвист обращается к анализу условий протекания речевого акта, отмечая важность реализации определенных правил общения, которые получили название Максимы Грайса. Наиболее известной из опубликованных работ являлась его статья в соавторстве со Стросоном под названием «Indefenceof a dogma» («В защиту догмы») [Grice, 1957]. Следуя взглядам Витгенштейна на значение, Грайс связывает смысл высказывания с другими аспектами языка.

При более детальном рассмотрении разговора он выделяет четыре категории с более конкретными максимами. Категория Количества связана с тем количеством информации, которое требуется передать; к этой категории относятся следующие постулаты:

1. «Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)».

2. «Твое высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется».

К категории Качества относится общий постулат «Старайся, чтобы твое высказывание было истинным». С категорией Отношения связан единственный постулат — это постулат релевантности («Не отклоняйся от темы»). Категория Способа формулируется как «Выражайся ясно». Грайс

утверждает, что предложения и слова могут быть проанализированы с точки зрения того, что говорящий имеет в виду.

Целесообразно обратиться к анализу определений такого центрального понятия в прагмалингвистике, как «речевой акт». Под речевым актом понимается целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации. Основными чертами речевого акта выступают: намеренность (интенциональность), целеустремленность и конвенциональность. Речевые акты всегда соотнесены с лицом говорящего. Последовательность речевого акта создает дискурс [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 412].

Коснемся истории обращения человеческой мысли к исследованиям речевых актов. Проблематика речевого акта и речеобразования содержится в лингвистических трудах В. Гумбольдта [Гумбольдт, 1984], Ш. Балли [Балли, 1955], С. Карцевского [Карцевский, 1984], Л.П. Якубинского [Якубинский, 1986], Э. Бенвениста [Бенвенист, 2002], М.М. Бахтина [Бахтин, 1979] и др. М.М. Бахтин рассматривал язык как «непрерывный творческий процесс созидания, осуществляемый индивидуальными речевыми актами; язык как продукт является как бы застывшей лавой языкового творчества, «абстрактно конструируемым лингвистикой в целях практического научения языку как готовому орудию» [Волошинов, 1993, с. 53–54].

Совокупность речевых актов составляет речевую деятельность. В процессе речевого акта осуществляется передача речевой информации от одного или нескольких участников коммуникации другому или другим его участникам. В этом состоит коммуникативная природа речевого акта. Т.М. Абрамова определяет речевой акт как высказывание, которое произносится одним из коммуникантов. Коммуникативная природа речевого акта, как подчеркивает исследователь, имеет двусторонний характер, то есть

предполагает диалогическую форму общения. Существуют устная и письменная формы общения. В общении человек следует неосознанно определенным правилам, которые обеспечивают положительный результат коммуникации [Абрамова, Электронный ресурс].

Но полная теория речевого акта получила свое воплощение в рамках лингвистической философии под влиянием идей Л. Витгенштейна о множественности назначений языка и их неотделимости от форм жизни [Витгенштейн, 2005]. Основы теории речевого акта разработал английский философ Дж. Остин в книге «How to do things with words» [Остин, 1999]. В дальнейшем теория речевого акта получила свое развитие в совместных исследованиях философов, логиков, лингвистов и психологов. В речевом акте участвуют говорящий (адресант) и получатель информации (адресат), выступающие как носители определенных, согласованных между собой социальных ролей или функций. Участники речевого акта обладают фондом общих речевых навыков (речевой компетенцией), знаний и представлений о мире. В состав речевого акта включают обстановку речи и тот фрагмент действительности, который является источником содержания передаваемой информации в ходе акта. Дж. Остин описал подробно механизм осуществления речевого акта, который реализуется вслух. Согласно его теории, выполнить речевой акт, значит, произнести членораздельные звуки, принадлежащие общепонятному языковому коду; построить высказывание из слов данного языка по правилам его грамматики; снабдить высказывание смыслом и референцией, то есть соотнести с действительностью, осуществив произнесение вслух, данная часть реализации речевого акта получает название локутива. Важным Дж. Остин считает придание речи целенаправленности, превращающую ее в иллокутивный акт. Кроме этого, речевой акт способен вызвать искомые последствия, то есть воздействовать на сознание, поведение адресата, создать новую ситуацию, эта часть акта получает название «перлокуция» [Остин, 1999].

Его последователь Дж. Р. Сёрл выделяет в структуре речевого акта акт произнесения, пропозициональный акт и иллокутивный акт [Серль, 1986]. Лингвист определяет речевой акт как конвенциональное действие, отказывается от понятия локутивного акта и обозначает явление локуции термином «акт референции и предикации». Он использует для раскрытия локутивного значения понятие суждения или пропозиции [см.: Сусов, 1985].

Дж. Остин назвал функции речевого акта иллокутивными силами (англ. *illocutionary forces*), а соответствующие им глаголы иллокутивными («спрашивать», «просить», «запрещать» и т.д.). Понятие иллокутивной силы комплексно. Оно включает в себя наряду с иллокутивной целью, объединяющей речевые акты в классы, ее интенсивность, способ достижения цели, особенности зависимой пропозиции и др. [Остин, 1999].

Согласно Дж. Сёрлу и Д. Вандервекену, образующие иллокутивную силу компоненты логически упорядочены. Они соответствуют описанию значения иллокутивных глаголов. Некоторые иллокутивные цели могут быть достигнуты мимикой, жестом. Иллокутивные глаголы могут употребляться перформативно в зависимости от своего значения.

Что касается перлокутивного эффекта, то он находится за пределами речевого акта, так как, в нем содержится реакция адресата действия на полученную речевую информацию. Теория речевого акта сосредоточена на анализе иллокутивных сил. Иллокутивные цели отражаются в грамматической структуре предложения и определяют тип речевого акта, обеспечивая согласованностью речевых действий. вопрос требует ответа, упрек — оправдания или извинения и тому подобное. Понимание речевого акта предполагает правильную интерпретацию его иллокутивной силы, которая взаимодействует с пропозицией. Они направлены от пропозиционального содержания к действительности. Пропозиции характеризуются условиями истинности, речевые акты — условиями успешности (англ.: *felicity conditions*), несоблюдение которых ведет к

иллокутивным неудачам. В одних случаях для эффективности речевого акта необходима определенная социальная ситуация. В других случаях успешность речевого акта зависит от личностных факторов. Аналогом требования истинности, предъявляемого к суждению (пропозиции), является требование искренности, удовлетворение которого входит в условия успешности речевого акта. Например, обещание действительно тогда, когда адресант искренне намерен его выполнить и уверен, что в состоянии это сделать. Условие искренности (доброй воли) связывает речевой акт с намерениями адресанта, а через них с состояниями его сознания (интенциональными состояниями), к примеру: просьбы соответствуют желаниям и нуждам адресанта.

Согласование речевого акта с интенциональными состояниями признается обязательным для речевых действий. Условия успешности предполагают, что адресат способен опознать иллокутивную силу речевого акта, которая должна в нем быть вербально или невербально выражена. Однако существует большая категория косвенных речевых актов, иллокутивная цель которых присутствует имплицитно.

Совокупность речевых актов составляет речевую деятельность. В процессе речевого акта осуществляется передача речевого сообщения от одного или нескольких участников общения другому или другим участникам общения. В этом состоит коммуникативная природа речевого акта, сущность которого состоит в передаче информации, во взаимообмене ею. Речевой акт определяется обычно как высказывание (речедействие) или совокупность высказываний, совершаемых одним говорящим с учетом другого. Высказывание индивидуально по своей природе, оно не повторяется, но происходит каждый раз заново. Коммуникативная природа речевого акта предполагает его двусторонний характер. Участие в акте общения предполагает минимально двух участников, даже если один из них воображаемый или бессловесный, то есть скорее диалогическую структуру

общения, чем монологическую [Абрамова, Электронный ресурс]. Даже если это монолог, то адресант может его произносить для самого себя, выступая при этом и в качестве адресата [Попова, 2002]. Процесс формирования и формулирования мысли в момент произнесения высказывания можно назвать говорением, которое рассматривается как форма правилосообразного речевого поведения человека в том или ином сообществе. Как в устном, так и письменном общении, многими исследователями выделяются различия в совершении таких речевых актов, как прошение, приветствие, извинение. Человек в своем поведении может следовать некоему правилу, не сознавая этого [Абрамова, Электронный ресурс].

О.Г. Почепцов отмечает, что существуют требования выделения речевых актов по признаку их реальной и возможной реализации для синхронических исследований в области прагматики, вместе с тем, в исторической прагматике деление речевых актов на устно-, письменно-речевые и универсальные не представляется столь абсолютным [Почепцов, 1980].

И.П. Сусов предлагает считать речевой акт не единицей общения, а единицей сообщения, то есть только для передачи информации, полагая, что в речевом акте не отражается двусторонняя природа человеческого общения [Сусов, 1985].

Т.А. ван Дейк предлагает более широкое понятие коммуникативного акта, состоящего из трех аспектов: из собственно речевого акта говорящего, из аудитивного акта слушающего и из коммуникативной ситуации, включающей факторы адресанта и адресата, их целей, контекста и пр. [Dijk, 1972]. Близкую позицию занимает О.Г. Почепцов, когда определяет коммуникативный акт как акт взаимодействия отправителя и получателя, в основе которого лежит сообщение [Почепцов, 1982]. Исходя из того, что в коммуникативном акте принимают участие оба коммуниканта, а в иллокутивном лишь адресант, лингвист приходит к выводу о том, что,

совершая коммуникативный акт, мы тем самым совершаем и иллокутивный акт. Однако не каждый иллокутивный акт реализует и коммуникативный акт [Почепцов, 1986].

Вопрос соотношения объемов понятий речевого акта и предложения-высказывания остается в прагмалингвистике дискуссионным. Некоторые лингвисты считают, что речевой акт может быть как больше, так и меньше предложения-высказывания, то есть может осуществляться несколькими предложениями или отдельными частями предложения [Сёрл, 1986; Франк, 1986]. Большинство исследователей считают возможным и необходимым соотносить определенным образом названные понятия при анализе связи между иллокуцией и структурно-семантическим аспектом предложения. Т. ван Дейк видит возможность несовпадения границ речевого акта и предложения и возможности одного сложного предложения реализовать несколько речевых актов. Он отмечает, что один иллокутивный акт всегда отделен от другого границей предложения, при этом иллокутивный акт, выражающийся одним предложением, может быть составным [ван Дейк, 1978].

В современном языкознании достаточно подробно разработаны методики определения функций речевого акта, включающие компоненты пресуппозиции предложения-высказывания, интенции контекста и ситуации производства акта речи, личностей коммуникантов в единстве их ситуативных и статусных ролей, знания о мире и прочее, темы общения, стили общения, способы передачи информации, соотношения планируемого и реального перлокутивного эффекта. Не менее важным оказывается и место конкретного речевого акта в дискурсе, поскольку, как справедливо указывает Д. Вундерлих, некоторые речевые акты поддаются идентификации лишь на основе их местоположения в цепи других речевых актов [Wunderlich, 1980]. И.С. Шевченко выделяет в речевом акте следующие ведущие аспекты:

- адресантный,
- адресатный (интерперсональный),
- интенциональный, образующий антропоцентрический блок в речевом акте и описывающий коммуникантов и цели их коммуникации,
- контекстный,
- ситуативный,
- метакоммуникативный — в этом блоке отображаются условия и способы реализации речевого акта,
- денотативный,
- локутивный,
- иллокутивный — центральный блок в речевом акте, описывающий высказывание: его содержание, форму и воздействующую силу, что соответствует плану содержания, плану выражения и актуализации высказывания в речи [Шевченко, 1998].

Следует оговориться о ряде подходов, существующих в прагмалингвистике, к изучению речевых актов. Т.В. Абрамова исследует диалогизм в прагмалингвистике и обращает особое внимание на изучение речевого этикета. Языковед подчеркивает, что коммуникативный процесс самым непосредственным образом связан с информационно-психологическим воздействием. Воздействие на собеседника соотносится с достижением нужной цели посредством вежливого отношения к адресату и посредством выбора той или иной коммуникативной стратегии. Исходной интенцией любого предложения является оказание воздействия на слушающего с учетом вежливого к нему отношения [Абрамова, Электронный ресурс].

В.И. Карабан устанавливает три основных типа сложных речевых актов: комплексные, композитные, составные. Примером составных речевых актов, по его мнению, могут служить сочетания нескольких речевых актов, реализованных одним сложным предложением, в составе которых один из

речевых актов способствует осуществлению другого. Осуществление перлокутивной цели первого компонента делает специально возможным осуществление перлокутивной цели второго компонента [Карабан, 1989]. В качестве первого компонента могут выступать извинения, приветствия, обращения, средства привлечения внимания и тому подобное. Хотя в целом методики выделения различных типов сложных речевых актов достаточно сложны в применении, они представляют большой интерес для исследований в области исторической прагмалингвистики [Карабан, 1989]. З. Ейгер, И.С. Шевченко предлагают исследовать речевые акты, представив их в виде моделей [Ейгер, Шевченко, 1997].

Следовательно, в нашей работе за основу определения речевого акта берется дефиниция, предложенная Дж. Сёрлом. Несомненный научный интерес составляет исследование определенного речевого акта с позиции прагмалингвистики на материале текстов определенной стилистической направленности.

Хотелось бы осветить кратко такую проблему в прагмалингвистике, как классификация речевых актов, уточнив место речевого акта совета в данных классификациях. Дж. Остин предлагает считать классификацию речевых актов производной от классификации перформативных глаголов, которые он группирует в пять классов:

1. Вердиктивы.
2. Экзерситивы.
3. Комиссивы.
4. Бехабитивы.
5. Экспозитивы.

Отсюда исследователь выделяет 5 типов иллокутивных актов, имеющих аналогичное наименование [Austin, 1955]. Речевой акт совета можно отнести к экзерситивам, о чем подробнее будет сказано ниже.

Исходя из иллокутивных целей высказывания, Дж. Сёрл предлагает такую классификацию речевых актов: репрезентативы (или ассертивы), директивы, комиссивы, экспрессивы и декларации. В основу своей классификации он кладет три понятия: иллокутивная цель (*illocutionary point*), направление приспособления (*direction of fit*) и выраженное психологическое состояние [Сёрл, Электронный ресурс].

Дж. Остин ранее предлагает различать речевые акты, выделяя:

1. *Локутивный* – акт говорения самого по себе, акт-констатация.
2. *Иллокутивный* выражает намерение другому лицу, намечает цель. По сути дела, такого рода акт – это выражение коммуникативной цели.
3. *Перлокутивный* вызывает целенаправленный эффект и выражает воздействие на поведение другого человека. Цель такого акта состоит в том, чтобы вызвать искомые последствия.

Согласно его мнению, выполнить речевой акт, значит, произнести членораздельные звуки, принадлежащие общепонятному языковому коду; построить высказывание из слов данного языка по правилам его грамматики; снабдить высказывание смыслом и значением (т.е. соотнести его с действительностью), осуществив речение (англ. *Locution*); придать речению целенаправленность (англ. *Illocution*); воздействовать на сознание или поведение адресата, вызвать искомые последствия (англ. *Perlocution*) [Остин, 1999].

В работе «Чужое сознание» (1946) Остин подчеркивает, что язык не просто констатирует наличное положение дел, а влияет при этом на действительность. Лингвист вводит представление о высказываниях, которые являются осуществлением действия, и называет их перформативными высказываниями. Они осуществляют некоторое действие: обещание, уговаривание, приказывание, предупреждение. Остин считает, что любой язык в первую очередь перформативен (от *performance* – представление). Их

оценку можно дать только с позиции выполнимости / невыполнимости [Остин, 1987].

О.И. Глазунова отмечает, что заслуга Дж. Остина состояла в том, что процесс говорения был рассмотрен как продукт индивидуального словотворчества, обусловленный личностными качествами говорящего и стоящими перед ним целями и задачами, то есть поставлен в прямую зависимость от его производителя – субъекта речи [Глазунова, 2000]. Дж. Сёрл и Д. Вандервекен, рассматривая понятие иллокутивной силы, отмечают в перечне разных актов наряду с побуждением, требованием акт совета [Сёрл, Вандервекен, 1986].

Д. Вундерлих предлагает следующую классификацию иллокутивных актов:

1. Директив (требования, просьбы, приказы, указания, инструкции, распоряжения, установление норм).
2. Комиссив (обещания, объявления, угрозы).
3. Эротетив (вопросы).
4. Репрезентатив (утверждения, констатации, отчёты, описания, объяснения, гарантии).
5. Сатисфактив (извинения, благодарности, ответы, обоснования, оправдания).
6. Ретрактив (взятие назад обещания, корректировка утверждения, разрешения).
7. Декларации (присвоение имени, дефиниции, назначения, обвинение, утверждение повестки дня, открытие заседания).
8. Вокатив (оклики, призывы, обращения) [Вундерлих, 1976]. В данной классификации речевой акт совета можно отнести к директивам.

Дж. Н. Лич классифицирует иллокутивные функции в четыре типа, исходя из того, какую социальную роль они играют в установлении и поддержании вежливых отношений. Это:

1. Конкурирующий тип (иллокутивная цель конкурирует с социальной целью): распоряжение, просьба, приказ, мольба.
2. Компанейский тип (иллокутивная цель совпадает с социальной целью): предложение, приглашение, приветствие, выражение благодарности, поздравление.
3. Коллаборативный тип. Он направлен на сотрудничество (иллокутивная цель безразлична по отношению к социальной цели): утверждение, отчёт, объявление, инструктаж.
4. Конфликтный тип (иллокутивная цель конфликтует с социальной целью): угроза, обвинение, проклятие, выговор.

Значимой считается предпринятая Дж. Личем классификация речеактовых глаголов. Он берет во внимание трихотомию речевых актов Дж. Остина, а именно: локуция — иллокуция — перлокуция. Глаголы разбиваются на классы и получают свое название в терминах Дж. Сёрла и с учётом конструктивных показателей. Это глаголы:

1. Ассертивные.
2. Директивные.
3. Комиссивные.
4. Экспрессивные.

Особый класс составляют рогативные глаголы, вводящие вопрос.

Дж. Н. Лич отходит от стандартной теории речевых актов и устанавливает соответствия между иллокутивными и психологическими предикатами. Психологические предикаты характеризуют психологическое состояние, появляющееся с соответствующей иллокуцией [Leech, 1983]. Соответственно этой классификации трудно отнести куда-либо изучаемые нами речевые акты совета, не имея под рукой других данных прохождения самого речевого акта. Но это могут быть все четыре типа иллокутивных функций, когда произносится настоятельный совет (конкурирующий тип),

совет-предложение (компанейский тип), совет-инструкция к действию (коллаборативный тип), совет с угрозой (конфликтный тип).

К. Бах предлагает классификацию иллокутивных актов с учётом маркирующих их глаголов. Им выделяются утверждение, просьба, обещание и извинение. Это четыре класса:

1. Констативы: утверждение, подтверждение, объявление, ответ, определение, притязание, классификация, согласие, подкрепление, предположение, отрицание, несогласие, разоблачение, оспаривание, идентификация, информирование, настаивание, предсказание, классификация, репортаж, заявление.

2. Директивы: совет, замечание, спрашивание, мольба, увольнение, отговорка, запрещение, инструктирование, распоряжение, разрешение, просьба, требование, предложение, призыв, предупреждение.

3. Комиссивы: согласование, пари, гарантирование, приглашение, предложение, обещание, клятва, предложение услуг.

4. Признания: извинение, соболезнование, поздравление, приветствие, выражение благодарности, согласие принять предложение.

Особо он выделяет конвенциональные иллокутивные акты. Это:

- эффе́ктивы: предание проклятию, предложение цены, осуждение, посвящение в рыцари, предписание, разжигание, обвинение, приведение в возбуждённое состояние, назначение, извинение, назначение наказания, продвижение в должности, откомандирование, оглашение приговора, приостановление, наложение вето, избрание;

- вердиктивы: оправдание, оценивание, объявление третейского судьи или рефери, удостоверение, осуждение, распределение по видам, ранжирование, предание суду, акты управления [Бах, 2003]. В своей классификации он вводит совет в разряд директивов.

Среди отечественных лингвистов, занимавшихся проблемами классификации речевых актов, следует назвать Г.Г. Почепцова и В.В.

Богданова. Г.Г. Почепцов с опорой на идеи Дж. Остина и Дж. Сёрла строит свою классификацию в рамках лингвистической теории предложения, различая в нем структурный (конструктивный), семантический и прагматический аспекты. Он выделяет по характеру прагматического компонента:

1. Констатив (утверждение).
2. Промиссив (предложение-обещание) и менасив (предложение-угроза).
3. Перформатив (поздравление, благодарность, извинение, гарантия, назначение).
4. Директив в двух видах: инъюнктив (предложение-приказ) и реквестив (предложение-просьба).
5. Квеситив (вопросительное предложение) [Почепцов, 1981]. Речевой акт совета, согласно данной классификации, можно отнести к директивам обеих разновидностей.

В.В. Богданов предлагает многомерную классификацию речевых актов в виде древовидной схемы, где выделяются 9 конечных типов. Это:

1. Декларативы: институциональный тип.
2. Комиссивы: неинституциональный, побуждающий, адресантно-инициирующий тип.
3. Интеррогативы: неинституциональный, побуждающий, адресантно-инициирующий, информационно-побудительный тип.
4. Инъюнктивы: неинституциональный, адресантно-инициирующий, неинформационно-побудительный, основанный на власти или социальном положении тип.
5. Реквестивы: неинституциональный, адресантно-инициирующий, неинформационно-побудительный, не основанный на власти или социальном положении, (направленный) в пользу адресата тип.

6. Адвисивы: неинституциональный, адресатно-инициирующий, неинформационно-побудительный, не основанный на власти или социальном положении, (ориентированный) не в пользу адресата тип.

7. Экспрессивы: неинституциональный, непобуждающий, психологически выражающий тип.

8. Констативы: неинституциональный, непобуждающий, непсихологически выражающий, сообщающий известную информацию тип.

9. Аффирмативы: неинституциональный, непсихологически выражающий, сообщающий неизвестную информацию тип [Богданов, 1990]. Речевой акт совета, согласно данной классификации, можно отнести к интеррогативам.

И.П. Сусов в своей книге «Лингвистическая прагматика» дает глоссарий, в котором причисляет совет к различным видам директивных речевых актов. Ссылаясь на классификацию речевых актов В.В. Богданова, он выделяет совет в адвисиве, когда ему приписываются признаки: неинституциональный, адресатно-инициирующий, не побуждающий к информированию, не основанный на власти или социальном положении, (ориентированный) не в пользу адресата. Совет он рассматривает и в составе директива как типа речевого акта, согласно классификации Дж. Сёрла. Ссылаясь на К. Баха, языковед отмечает, что совет, как и замечание, спрашивание, мольба, увольнение, отговорка, запрещение, инструктирование, распоряжение, разрешение, просьба, требование, предложение, призыв, предупреждение, можно отнести к разряду именно этих речевых актов. Совет может использоваться и как проявление злоупотребления для выражения попытки неискренней экспликации своих чувств. И.П. Сусов подчеркивает, что совет в концепции Дж. Остина может входить в состав экзерситивов, когда выполняются властные функции, реализующие права и авторитет говорящего [Сусов, Электронный ресурс].

И.В. Шевченко, изучая диахронические изменения в функционировании косвенных директивов VIII века, называет ненормативные вопросительные предложения речевыми актами реквестивом. Наряду с этими актами она выделяет на материале английского языка побуждающие речевые акты, куда относит побуждения / разубеждения, предложения совместных действий, советы [Шевченко, 1998].

Другие исследователи относят речевой акт совета к разряду других актов. Этот акт называют актом суггестива, куда относят и предупреждение, рекомендацию, предостережение и предложение [Беляева, 1992]. Л.М. Шорина отмечает, что суггестивы бенефактивны для адресата или обоих участников общения и необязательны для выполнения. Хотелось бы отметить тот факт, что суггестивность – термин английской эстетики, применившей к поэтическим произведениям выражение англ. *suggestive*, буквально обозначающее – намёк, внушение, подсказывание.

О суггестиве в лингвистике на материале английского языка говорит А.Г. Пospelова, отмечая факт присутствия двух видов речевого акта-предложения. Это предложения типа *offer* и предложение типа *suggest*. Действие в предложениях с глаголом *offer* осуществляется говорящим, который берет на себя обязательство осуществить некоторое действие, а в предложениях типа *suggest* действие совершается в пользу говорящего и слушающего. Адресат должен решить, заинтересован он в осуществлении этого действия или нет. Возможно объединение этих двух действий в одно [Шорина, Электронный ресурс]. Исследователь немецкого языка А.А. Романов разделяет эти два вида и указывает на то, что ожидаемое действие осуществляется как в пользу говорящего, так и в пользу слушающего [Романов, 1988].

Директивы рассматриваются в целом, действие в предложении такого типа имеет высокую степень необязательности. Следует отметить, что

лингвистика вводит предложение такого вида в рамки речевого акта совета и не выделяет его в отдельный подкласс [Bach, Harnish, 1975; Беляева, 1992].

Для совета характерным является то, что воздействие на адресата осуществляется не посредством силы или власти, а посредством большого авторитета или житейского опыта адресанта [Шорина, Электронный ресурс]. По мнению К. Баха и Р. Харниша, адресант выражает мнение о том, что совершить рекомендуемое действие полезно и правильно для адресата [Bach, Harnish, 1979]. При совете реализуется попытка помочь адресату, и адресант не затрачивает огромных сил на выполнение действия, кроме произнесения самого высказывания [Шорина, Электронный ресурс].

Суггестивные речевые акты при сопоставлении немецкой и русской лингвокультур исследуются М.А. Кульковой, которая делит эти акты на два подтипа: совет и предупреждение. Языковед анализирует вербализацию данных речевых актов в малых фольклорных жанрах, типа народные приметы с целью выявления в них косвенного способа выражения директивной интенции [Кулькова, 2006].

В диссертации А.В. Солдатовой речевые акты совета называются суггестивными и причисляются к директивным речевым актам. В диахроническом аспекте на материале немецкого языка выясняется в ее исследовании в памятниках средневерхненемецкого языка коммуникативная ситуация совета, прямые и косвенные речевые тактики совета, возможность их сочетания, дополнительные элементы речевого акта совета, реакции на совет. При этом языковед подчеркивает многосоставность структуры данного речевого акта [Солдатова, 2004].

В теории речевых актов характер отношений между коммуникантами в совете рассматривается и с другой точки зрения. В.И. Карасик отмечает, что коммуниканту, который дает совет, характерна роль вышестоящего, а его собеседнику – роль нижестоящего. Последний нуждается в совете, поэтому

говорящий избегает категоричности высказывания и общается с ним на равных [Карасик, 2002].

Рекомендация может рассматриваться как разновидность совета, отличаясь от него не только возможностью следования действию, указанному в рекомендации, но компетентностью того, кто ее дает. Так же, как и в речевом акте совета, действие рекомендации направлено во благо адресата [Романов, 1988].

Существует ряд работ, посвященных способам выражения совета в английском языке. Т.Н. Шелингер изучает поле речевого акта совета в английском языке. В ядро этого поля она помещает эксплицитные перформативные высказывания *I advise you...* и высказывания, в которых значение совета передается при помощи объективной модальности, которая представлена в двух вариантах: *If I were you, I should u you'd better*. Эти формы подчеркивают положительную оценку говорящим будущего действия. На периферии этого поля автор располагает высказывания, содержащие модальные глаголы *ought, must* с отрицанием, и форму *have got* в сочетании с *you*. Спецификой речевого акта совета является то, что эти формы включают различные виды обоснований положительного отношения говорящего к рекомендуемому действию. Они могут представлять собой оценку ситуации и ее параметров [Шелингер, 1986, с. 11].

Совет в английском языке может выражаться в косвенной, мягкой форме, и говорящий стремится ограничить свое собственное мнение или точку зрения. Например: *If I were you, I would tell him the truth* [Wierzbicka, 2003]. Совет формулируется в английском языке при помощи ряда глаголов, типа *advise, caution, counsel, recommend, suggest, urge, warn*. Распространенной формой выражения суггестива в английском языке является форма императива *Do / Don't*, для выражения суггестива используются: 1) эксплицитные перформативы и их субстантивные эквиваленты (*I advise you...; I suggest that...; My advice is...; I warn...* и т.д.);

2) моно-и полиинтенциональные косвенные речевые акты (*If I were you I would ...; You'd better ... и Why don't you ...?; Why not do ...?*); ассертивы-намеки (*It's very cold outside*); 4) ассертивы с модальным глаголом *should* (*you should...*); 5) интерогативы-намеки (*Do you know how late it is?*) [Шорина, Электронный ресурс].

Н.М. Вахтель, исследуя русское и финское коммуникативное поведение, определяет речевой акт совета как самостоятельный речевой акт, подчеркивая, что в речевом акте совета русские не любят использовать модальные предикаты *мочь, хотеть*, что сделало бы речевой акт косвенным, предпочтение отдается прямому речевому акту совета [Вахтель, 2000].

На материале немецкого языка Е.Е. Егоршина, исследуя прагмалингвистические особенности лексических усилительных слов в художественной и спонтанной устной диалогической речи, включает совет в состав речевых актов побуждения. Лингвист подчеркивает, что усилительные средства способны актуализировать оттенки смысла в диалоге: уверенность, совет, просьбу и др. Совет, согласно ее мнению, входит в директивы с прагматическими оттенками нейтрального побуждения наряду с наставлением, поучением, увещанием, предложением, пожеланием, обещанием. В речевых актах, содержащих совет, говорящие употребляли частицы *bloss, denn, doch, ja, mal, noch*, различные усилительные наречия. Наиболее употребительным усилителем была частица *doch*, которая усиливала не только настоятельность совета, но и уверенность в его практической применимости [Егоршина, 1997].

В диссертации Т.И. Шеловских характеризуется речевой акт совета с позиции установления параметров его прагматической вариативности. При этом перечисляются условия успешного совершения данного речевого акта на материале русского языка, анализируя случаи массовой коммуникации. Лингвист отмечает присутствие уместности речевого акта в разных жизненных ситуациях. Если цель коммуникативного акта определяет

адресант, то его уместность, а значит, успешность во многом зависит от адресата, который должен быть лицом, «подходящим» для решения поставленной коммуникативной задачи в заданных условиях общения. Планируя и реализуя речевой акт, адресант должен учитывать множество разнообразных характеристик адресата, которые могут быть как общими, так и специфичными [Шеловских, 1995]. В нашей работе принимается за основу мнение представленных выше лингвистов, занимающихся проблемами прагмалингвистики, которые относят речевой акт совета к разряду директивных речевых актов и используют термин «суггестив» [Сёрл, Вандервекен, 1986; Сусов, Электронный ресурс; Беляева, 1992; Егоршина, 1997; Солдатова, 2004; Шевченко, 1998; Bach, Harnish, 1975].

1.3 Лексико-семантическая репрезентация речевого акта совета посредством перформативных глаголов и существительных немецкого языка

Целесообразно вначале сделать небольшой обзор имеющихся точек зрения лингвистов на статус перформативных глаголов и на саму перформативность. По справедливому замечанию Е.Н. Горбачевой, перформативность является прагмалингвистической категорией. Необходимо вспомнить высказывания о сущности перформативности высказывания, сделанные в свое время Ю.Д. Апресяном [Апресян, 1986], Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1998], Е.А. Красиной [Красина, 1999], А.А. Романовым [Романов, 1984] [см. подробнее: Горбачева, 2016]. Можно было бы констатировать такой факт, что в прагмалингвистике после установления всех признаков перформативного речевого действия [Богданов, 1990; Остин, 1986; Сёрл, 1986] и определения статуса перформативных глаголов ракурсы внимания прагмалингвистов стали обращаться в иную сторону, чем перформативность. Но в наше время появились новые работы известных

языковедов, где перформативность стала рассматриваться как социально-культурное явление [Четыркина, 2006], где именно с позиций перформативности стали изучаться коммуникативные феномены [Карасик, 2014] [см. подробнее: Горбачева, 2016].

Принимая во внимание тот факт, что перформативность – это прагмалингвистическая категория, Е.Н. Горбачева выделяет ряд параметров, характеризующих данное явление. Системообразующим конструктом перформативности выступает лингвокогнитивная трехкомпонентная модель действия: операция – действие – поступок. Прагматической основой перформативности является фактогенность [Там же].

Разрабатывая указанное выше новое направление в прагмалингвистике, а именно перформативную прагмалингвистику, исследователь анализирует существующие подходы к пониманию перформативности [Там же].

Первый подход рассматривает перформативность речевого действия / текста / дискурса как его способность осуществлять действия. Совершение поступков влечет за собой создание фактов или новой языковой реальности. Этот подход имеет место в теории речевых актов Дж. Остина [Austin, 1955], в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса [Habermas, 1987], в лингвокогнитологии В.И. Теркулова [Теркулов, 2010].

Второй подход представляет перформативность как один из конструктивных признаков культуры. Такую интерпретацию перформативности мы встречаем в теории социальной коммуникации И.В. Чертыкиной. Третий подход представляет перформативность как вариант саморепрезентации языковой личности отправителя. Он наблюдается в теории текста Ю.Б. Грязновой. В рамках четвертого подхода перформативность выступает как декларация, декларативность, риторика. Этот подход констатируем в теории субъективной перформативности Дж. Батлера [см.: Горбачева, 2016, с. 4–9].

Наша позиция базируется на первом подходе, который рассматривает перформативность именно речевого действия с опорой, прежде всего, на работы Дж. Остина. Целесообразно напомнить, что Дж. Остин занимался вопросом о противопоставлении перформативных и констативных высказываний. В своей статье «*Performatives – Constatives*» [Austin, 1963] лингвист-философ признаёт возможность снятия данной дихотомии в общей теории речевых актов. Стоит упомянуть и противоположную точку зрения французского лингвиста Э. Бенвениста на данную дихотомию, который поддержал идею о необходимости разграничения перформативов и констативов [Benvenist, 1963]. К перформативам он отнес высказывания лица, обладающего властными функциями. Он отмечает, что перформативное высказывание как акт уникально, однократно. Перформатив аутореферентен, другими словами, соотнесён с ситуацией, которую сам же создаёт как действие [Сусов, Электронный ресурс].

Следуя за Дж. Остином, Дж. Р. Сёрл в статье «*How Performatives Work*» (1989) отмечает, что перформативами могут считаться только остиновские эксплицитные перформативы, содержащие имена типов речевых актов [Searle, 1989]. Продолжая решать обозначенный вопрос, И.П. Сусов считает, что все речевые акты представляют собой действия. Но это свойство придаёт им иллокутивная сила (коммуникативная цель) соответствующего субъекта высказывания. Перформативам же в их составе отводится роль действий, совершаемых чаще всего в сфере социальных отношений носителями властных полномочий и признанного окружающими авторитета [Сусов, Электронный ресурс].

Дж. Остин выводит перформативность и иллокутивность как два главных измерения, которыми оперирует теория речевых актов. Перформативы, по мнению Дж. Остина, являются высказываниями, которые не описывают какие-то события, а в отличие от констативных высказываний уже сами являются действиями. Произнести перформативное высказывание

означает совершить тем самым соответствующие действия. Перформативные высказывания реализуют каноническую перформативную формулу с местоимением первого лица единственного числа и перформативным глаголом в форме настоящего времени изъявительного наклонения действительного залога, за которыми следует пропозициональная часть, указывающая на желаемое, предполагаемое или уже существующее положение дел. Перформативная часть высказывания содержит в себе перформативный глагол и местоимения, относящиеся к адресанту и адресату. Пропозициональная часть может быть эксплицитной или имплицитной. Дж. Остин называет эксплицитными те высказывания, которые соответствуют обозначенной им схеме, то есть от первого лица единственного числа с перформативным глаголом. Наряду с этим он допускает возможность варьирования в заполнении позиций в этой формуле. Это может касаться в перформативной части высказывания, опущения позиций местоимений первого и второго лица, выбора иных форм залога, наклонения и т.д., опущения всей перформативной части, опущения всей пропозициональной части. Дж. Остин предполагает, что эксплицитные перформативные высказывания, с точки зрения глоттогенеза, вторичны и восходят к первичному высказыванию (имплицитному перформативу). Маркерами перформатива, согласно его мнению, могут служить модальные слова, тон голоса, эмфаза, на письме пунктуация, курсив и т.п., жестикуляция, церемониальные и ритуальные невербальные действия, сами обстоятельства данного высказывания [Там же]. В нашей работе рассматривается прагматика воспроизведения речевого акта совета, который маркируют эксплицитно перформативы в виде глаголов и существительных.

Согласно Дж. Сёрлу и Д. Вандервекену, образующие иллокутивную силу компоненты логически упорядочены. Они соответствуют описанию значения иллокутивных глаголов. Некоторые иллокутивные цели могут быть достигнуты мимикой, жестом. Иллокутивные глаголы могут употребляться

перформативно в зависимости от своего значения. Немецкий исследователь в области исторической прагмалингвистики Б. Шлибен-Ланге в своей известной работе «Традиции говорения» [Schlieben-Lange, 1983] доказывает, что традиции говорения (от устных форм фольклора до письменных текстов различных времен, включая кодифицированные тексты — протоколы, истории болезней и пр.) и стратегии речевого общения изменяются во времени (в ее трактовке *Sprachen* — говорение в широком смысле слова, в его устных и письменных формах, то есть речь). Большое внимание она уделяет изучению условий исторической изменчивости речевых актов. Согласно ее точке зрения, речевой акт зависит от наличия соответствующего перформативного глагола. Причем языковед утверждает, что существуют лишь те речевые акты, для которых в конкретный исторический период имеется соответствующий перформативный глагол в конкретном языке [Schlieben-Lange, Weydt, 1979, с. 65–78]. Однако Х. Вейдт далее оспаривает данное мнение, так как речевой акт может быть реализован иными средствами и независимо от наличия перформативного глагола. Кроме этого, существуют речевые акты, которые не могут быть представлены перформативным глаголом типа речевого акта оскорбления, угрозы [Там же].

С позиций исторической прагмалингвистики, перформативные глаголы английского языка исследовались Нагайчуком, Бергнером и Троготом [Нагайчук, 1993; Traugott, 1991; Bergner, 1992] с целью обнаружения диахронических изменений как структурно-семантического, так и прагматического плана.

В прагмалингвистических исследованиях используются разнообразные методы. Рассуждая о методах, применяемых в прагмалингвистике, Г.Г. Матвеева называет, прежде всего, количественные методы, отмечая, что специфика применения количественных методов в прагмалингвистике тесно взаимосвязана с особенностями объекта исследования этой науки [Матвеева, 1998, с. 11]. Количественный подсчет наряду со специальными методами,

типа объективного прагмалингвистического и контекстуального анализов, находит свое применение при диагностировании личностных качеств отправителя текста, то есть адресанта [Там же].

Методической базой может являться речеактовый и конверсационный подходы современной прагмалингвистики (за исключением методов включенного наблюдения). При этом привлекаются элементы социоэтнокультурного и психологического анализов, метод лингвистической реконструкции (в исследованиях по исторической прагмалингвистике) [Sitta, 1980]. Основным методом в функциональной прагмалингвистике выступает эксперимент. В скрытой прагмалингвистике наряду с экспериментом (объективным, перлокутивным прагмалингвистическим) находят свое применение методы перевода и модифицированного контент-анализа [Матвеева, Ленец, Петрова, 2013].

В нашей работе для выяснения прагматики воспроизведения речевого акта совета в художественных текстах на немецком языке предлагается следующий комбинированный метод, состоящий из нескольких этапов:

1. Составление с помощью словарей примерного списка глаголов и существительных, которые гипотетично могли бы служить перформативами данного речевого акта.

2. Распределение данных лексических единиц по тематическим группам, выражающим возможные оттенки речевого акта совета.

3. Осуществление сплошной выборки примеров эксплицитных речевых актов совета из немецких художественных текстов реалистического направления в виде рассказов, повестей, романов XX века с повествованием от первого и от третьего лица с учетом созданной классификации гипотетических перформативов.

4. Анализ примеров, составление схем воспроизведения совета с учетом контекста, показывающего стратегии и тактики поведения адресанта и адресата речевого акта совета.

5. Выяснение частотности употребления выявленных разновидностей речевого акта совета в текстах от первого и в текстах от третьего лица с последующим сопоставлением полученных результатов с помощью количественного подсчета.

За счет сплошной выборки примеров из художественных текстов XX века на немецком языке были проанализированы на базе переводных толковых словарей и словарей синонимов немецкого языка [Москальская, 2006; Bulitta, 2005; Deutsches Universalwörterbuch, 2003; Duden, Электронный ресурс; DWDS, Электронный ресурс; Wahrig, Электронный ресурс] глаголы, существительные и глагольные конструкции, содержащие в своих значениях совет. Это:

- *abraten* jmdm. von etwas ~ jmdm. raten, etwas nicht zu tun [Wahrig, Электронный ресурс] (кому-либо советовать что-либо не делать);

- *anbefehlen* jmdm. etwas ~ empfehlen, dringend raten [Wahrig, Электронный ресурс] (кому-либо что-то рекомендовать, убедительно советовать);

- *anempfehlen* jmdm. etwas ~ empfehlen, (dringend) anraten [Wahrig, Электронный ресурс] (кому-либо что-то рекомендовать, (убедительно) советовать);

- *beiraten* - Ratschläge erteilen, auch mitwirkend tätig sein [Goethe-Wörterbuch, Электронный ресурс] (дать действующий совет);

- *beraten* jmdn. ~ jmdm. einen Rat geben, ratend beistehen [Wahrig, Электронный ресурс] (давать кому-либо совет, помогать советом);

- *empfehlen* raten, für vorteilhaft, brauchbar erklären [Wahrig, Электронный ресурс] (советовать, выгодно, полезно объяснять);

- *erteilen* jmdm. etwas ~ zuteilen, zuweisen, geben, jmdm., einen Rat [Wahrig, Электронный ресурс] (наделять, давать кому-либо совет);

- *zu Gemüte führen* etwas beherzigen [Duden, Электронный ресурс] (что-либо принимать во внимание);
- *konsultieren* zurateziehen, um Rat fragen, befragen [Wahrig, Электронный ресурс] (находить нужные советы, просить о совете, спрашивать);
- *missraten* jmdm. etwas ~ vorschlagen, empfehlen, raten [Wahrig, Электронный ресурс] (кому-либо что-либо предлагать, рекомендовать, советовать);
- *nahelegen* jemanden [indirekt] zu etwas auffordern, auf etwas hinlenken befragen [Wahrig, Электронный ресурс] (кого-либо призывать, рекомендовать что-либо сделать);
- *empfehlen* [Duden, Электронный ресурс] (кого-либо к чему-либо призывать, направлять);
- *der Rat (Ratschläge)* - Empfehlung, Vorschlag, etwas zu tun [Wahrig, Электронный ресурс] (рекомендация, предложение что-либо сделать);
- *Rat geben können* 1. Empfehlung an jemanden (die man aufgrund eigener Erfahrungen, Kenntnisse o. Ä. geben kann); Ratschlag [Duden, Электронный ресурс] (спросит у кого-либо рекомендацию, совет), 2. empfehlen; anraten; nahelegen; raten; Tipp geben; beraten; beistehen [Universal-Lexikon, Электронный ресурс] (посоветовать, подсказать, дать совет, проконсультировать);
- *raten* jmdm. etwas ~ jmdm. einen Rat geben, jmdm. empfehlen, vorschlagen, was ertun soll [Wahrig, Электронный ресурс] (кому-либо давать совет, что-то рекомендовать, предлагать, что нужно сделать);
- *rätlich* zu Rat (veraltend): ratsam: etw. für r. halten. [Das Wörterbuch der Synonyme. 2013, Электронный ресурс ((благо)разумный, целесообразный совет, это следует сделать);

- *um Rat bitten* Empfehlung an jemanden (die man aufgrund eigener Erfahrungen, Kenntnisse o. Ä. geben kann); Ratschlag [Duden, Электронный ресурс] (спросит у кого-либо рекомендацию, совет);

- *um Rat fragen* sich an jemanden wenden, um etwas zu erbitten; nachfragen, nachsuchen [Duden, Электронный ресурс] (у кого-либо что-либо спросить, расспросить, спросить совета);

- *der Tipp* (jmdm.) etwas ~ empfehlen, raten, anbieten tun [Wahrig, Электронный ресурс] (кому-либо советовать, рекомендовать, предлагать что-либо сделать);

- *vorschlagen* (jmdm.) etwas ~ empfehlen, raten, anbieten tun [Wahrig, Электронный ресурс] (кому-либо советовать, рекомендовать, предлагать что-либо);

- *zureden* jmdm. ~ jmdn. durch Reden beeinflussen [Wahrig, Электронный ресурс] (влиять на кого-либо с помощью слов).

Следует сразу оговориться о том, что данный список является открытым и может быть дополнен новыми составляющими. В зависимости от данной семантики эти глаголы были нами распределены в 10 групп, где учитывались различные оттенки совета. К числу этих групп относятся лексемы, передающие:

1. Нейтральный совет:

anempfehlen, beiraten, beraten, empfehlen, erteilen, nahelegen, der Rat (Ratschläge), raten, der Tipp.

Обратимся подробнее к толкованию этих слов. Глагол "*anempfehlen*" имеет следующую семантику: «кому-то что-то советовать».

У глагола "*beiraten*", передающего нейтральный совет, отмечается присутствие такого значения, как: «давать кому-либо совет, предложив совместно обдумать ситуацию».

"Beraten" обладает семантикой, передающей нейтральный совет, именно «советовать, давать кому-либо совет»; «содействовать, когда даешь совет»; «совместно обдумывать и обсуждать».

Глагол "empfehlen" имеет следующее значение, отражающее нейтральный совет: «советовать, имея какую-либо выгоду».

В семантике глагола "erteilen" отмечаем значение: «дать кому-либо совет», которое указывает на нейтральный характер совета.

Глагол "nahelegen" выражает «срочный / неотложный совет»; «советовать».

В существительном "der Rat" имеет место значение наряду с «помощью, необходимой кому-то в сложной ситуации, рекомендация, совет».

У глагола "raten" отмечается значение: «давать кому-то совет, советовать кому-то, что нужно сделать».

Существительное "der Tipp" передает значение: «совет»; «хороший совет специалиста»; «хороший совет, способный оказать помощь».

2. Настоятельный совет:

anbefehlen, zu Gemüte führen, raten.

Глагол "anbefehlen" имеет следующую семантику: «срочно советовать»; «советовать что-то хорошее или плохое»; «советовать дружески».

"Zu Gemüte führen" выражает следующие оттенки настоятельного совета: «настоятельно советовать с беспокойством»; а выражение "sich (D.) etwas zu Gemüte führen" означает «слушаться совета».

Глагол "raten" может передавать настоятельный совет такого плана: «настоятельно советовать (с угрозой)» при использовании дополнительно глагола "wollen".

3. Запрос о совете-помощи:

um Rat fragen, um Rat bitten.

Выражение "um Rat fragen" означает «спрашивать у кого-либо совет».

А выражение "*um Rat bitten*" обладает значение «*просить совета у кого-нибудь*».

4. Совет-оказание помощи:

"*Beiraten*" имеет значение «*помогать советом*».

5. Совет-рекомендация:

anbefehlen, anempfehlen, präsentieren, rekommandieren, vorschlagen, einen Vorschlag haben.

Обратимся к семантике перечисленных перформативов, маркирующих совет-рекомендацию. Глагол "*anbefehlen*" наряду с другими значениями может обладать и значением «*срочно советовать, рекомендовать*». В свою очередь глагол "*anempfehlen*" обладает сходной семантикой, имеющей уточнение: «*советовать и рекомендовать срочно, с теплотой, настойчиво, оказывая внимание*». У глагола "*vorschlagen*" отмечаем нужное нам значение: «*что-то советовать и рекомендовать по поводу определенного действия*».

6. Осторожный совет:

das wäre rätlich.

Это выражение, исходя из значения наречия "*rätlich*", считается устаревшим. Оно обозначает возможный совет, который в данной ситуации нужен.

7. Совет-напутствие:

beraten.

Этот глагол выражает значение: «*давать совет кому-нибудь, напутствовать кого-либо своим советом*».

8. Совет-отговаривание от действия:

abratен, missraten.

Глагол "*abratен*" может выражать значение: «*кому-то решительно, срочно, серьезно советовать, не делать что-либо необдуманно*». У глагола "*missraten*" выделим значение «*отсоветовать, отговорить совершить что-либо*».

9. Запрос совета:

konsultieren, um Rat fragen.

У глагола "*konsultieren*" выделим значение «спрашивать совета в области науки, медицины». А выражение "*um Rat fragen*" означает «спрашивать совета» [см.: Тарасова, Попова, 2014].

10. Совет-убеждение:

zureden.

Этот глагол обладает значением: «кого-либо словесно убедать, ему внушать и при этом советовать что-либо делать» [Попова, Тарасова, 2014].

Целесообразно обратиться к прагмалингвистическому анализу механизма осуществления перечисленных разновидностей совета в немецких художественных текстах. Для этой цели необходимо сделать следующую оговорку. Мы обозначим словом "адресант" того человека, который является лицом, осуществляющим совет. А словом "адресат" обозначим лицо, кому направляется совет. Указанная модель восходит к модели коммуникации Р.О. Якобсона. Но в этой модели присутствует еще сообщение, которое записано с помощью кода. В состав модели у лингвиста выделяется еще контекст, который связан с содержанием сообщения, с передаваемой информацией. В модели коммуникации Р.О. Якобсона участвуют адресант и адресат, от адресанта к адресату направляется сообщение, записанное с помощью кода. Контекст в этой модели связан с содержанием сообщения, а само понятие контакта указывает на регулятивный аспект коммуникации [Jakobson, 1960, с. 350–377]. Модель коммуникации Р.О. Якобсона была отнесена Г.Г. Почепцовым к семиотическим моделям, потому что каждому из факторов модели коммуникации соответствует определённая функция языка [Почепцов, 2001]. Критикуя коммуникативную модель Р.О. Якобсона, Ю.М. Лотман подчёркивает, что у адресанта и адресата не могут быть

одинаковые коды, и что для естественной коммуникации требуется отсутствие эквивалентности адресанта и адресата [Лотман, 1992].

В теории коммуникации одной из первых основополагающих моделей является и модель К. Шеннона – У. Уивера. Она получила название механической модели коммуникации за счет того, что в ней присутствуют приборы передачи и приёма информации. Эта модель занимается решением вопроса передачи информации и интенции говорящего. Модель К. Шеннона – У. Уивера включает пять элементов: источник информации, передатчик, канал передачи, приёмник и конечную цель, расположенных в линейной последовательности [Schannon, Weaver, 1949]. Но эта модель не учитывает специфики человеческого общения, не берутся во внимание отношения между сообщением и ситуацией общения, которые дают импульс возникновению высказывания. Модель К. Шеннона – У. Уивера получила развитие в функциональных моделях общения [Жумаева, 2016].

В теории коммуникации Н.И. Жинкиным была основательно разработана проблема используемых знаковых систем при передаче сообщения, то есть кодов. Исследователь отмечал, что код, на котором человек кодирует и декодирует, один и тот же, он обладает универсальным предметным характером [Жинкин, 1982, с. 57]. Кроме него существует и языковой код, который регулирует форму с расчетом на ограниченное системное содержание [Жинкин, 1982, с. 150]. Данные коды обеспечивают основную функцию коммуникации – переводимость и понимание. Без этого невозможно общение людей, когда адресант на базе своего универсального предметного кода строит сообщение, пользуясь языковым кодом. А адресат, воспринимая сообщение на языковом коде, переводит содержание передаваемого сообщения на свой универсальный предметный код [Жумаева, 2016].

Не рассматривая подробно проблему кодирования и декодирования передаваемого сообщения, коснемся одного из важных вопросов

прагмалингвистики, а именно, типологии адресата и адресанта. Адресант всегда направляет свое сообщение с ориентацией на определённый тип адресата. Это важная деталь коммуникации, так как без адресованности высказывания нет самого высказывания [Бахтин, 1979, с. 279].

Типология адресата была предложена Н.И. Формановской. Лингвист разграничивает типы адресата по признаку пространственной соотнесенности, типу коммуникации и жанру дискурса. Она выделяет следующие типы адресата:

- 1) реальный (реально существующие люди) и гипотетический (животные, божества);
- 2) обобщенный, прогнозируемый (читатели художественных произведений, научных статей и правовых документов);
- 3) массовый, публичный, конкретизируемый (аудитория слушателей на митинге, студенческая группа и т.п.);
- 4) персональный, единичный, конкретный.

Обобщённый, прогнозируемый и массовый, публичный, конкретизируемый адресат, по мнению исследователя, присутствует в качестве фактора, определяющего функциональный жанр и стиль произведения, его композиционную структуру, метаязык и метатекстовые конструкции авторизации и адресации текста. Н.И. Формановская упоминает также о существовании косвенного (вторичного) адресата, типа телезрителей, радиослушателей [Формановская, 1998, с. 101–102].

К.Д. Жумаева при разработке типологии адресата предлагает учитывать не только стилевые особенности коммуникации, пространственно-коммуникативные и социальные характеристики коммуникантов, но и степень адресованности коммуникативных актов. Она считает возможным выделить жестко адресованные и нежестко адресованные коммуникативные акты, являющиеся прямыми или косвенными по способу выражения. С опорой на мнение Н.Д. Арутюновой, жестко адресованными являются

императивы (приказы, просьбы), а также этикетные высказывания (бехабитивы Дж. Остина и экспрессивы Дж. Сёрля в виде комплиментов, упрёков, лести, угрозы) [Жумаева, 2016]. К нежестко адресованным коммуникативным актам исследователь причисляет комиссивы (обещания и клятвы), которые производят скорее расплывчатое воздействие на адресата, вердиктивы и экспозитивы Дж. Остина, выражающие оценочные суждения и разъяснения обстоятельств, репрезентативы и декларации (обещания и утверждения) Дж. Сёрля [Там же]. В процессе модификации типологии адресата языковед выделяет следующие три типа адресата:

- 1) дистанцированный / недистанцированный адресат-собеседник,
- 2) дистанцированный / недистанцированный массовый адресат,
- 3) дистанцированный / недистанцированный адресат-вольный слушатель.

Каждый из трёх типов адресата может либо присутствовать при процессе коммуникации, либо быть прогнозируемым. Адресат-собеседник – это конкретное лицо, к нему обращается адресант с помощью жёстко адресованных речевых актов (приказов и просьб), а также косвенных и этикетных речевых актов (благодарность, извинение и др.). Массовый адресат выступает в роли слушающей или читающей аудитории. Адресат-вольный слушатель является конкретным лицом, к которому обращены обещания и утверждения адресанта, не требующие обязательной вербальной реакции. В отличие от адресата-вольного слушателя, ответная реакция адресата-собеседника обязательна. Адресат-вольный слушатель и адресат-собеседник, в отличие от массового типа адресата, являются персональными адресатами. К.Д. Жумаева считает наиболее защищенным адресата-вольного слушателя, ибо на него оказывается минимальное воздействие со стороны адресанта. Наименее защищёнными являются, по ее мнению, адресат-собеседник по причине прямого вербального воздействия на него и

недистанцированный массовый адресат, который находится под психологическим влиянием говорящего субъекта [Там же].

Беря в нашей работе за основу типологию адресата, предложенную Н.И. Формановской и типологию адресата К.Д. Жумаевой, мы считаем, что адресатом художественных текстов выступают как конкретные персонажи текста, так и массовый читатель. Массовыми читателями называют всех тех, кто входит в практически неограниченную группу умеющих читать людей, кроме обучающихся чтению [Издательский словарь-справочник, 2003]. Выборка наших примеров из немецких художественных текстов показала, что адресатом речевого акта совета всегда является не читатель, а персонаж текста, который может быть персональным (конкретным) лицом. И этим адресатом может являться как автор повествования, так и другой персонаж текста (не автор). Это недистанцированный адресат-собеседник. Что касается адресанта речевого акта совета, то это также конкретное и персональное лицо, которое может представлять собой автора текста и конкретного не автора. И в зависимости от этого в филологии различают художественное повествование от первого и третьего лица.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Прагмалингвистика является самостоятельным разделом коммуникативной лингвистики. Она в своих научных изысканиях обращается к социалингвистике, когнитивной и функциональной лингвистике. Отмечается сотрудничество прагмалингвистики с этнолингвистикой, этнографией речи, теорией массовой коммуникации. В прагмалингвистике наших дней отмечается присутствие таких ее разделов, как: функциональной, скрытой, исторической, перформативной прагмалингвистики и фонопрагматики. Наша работа была выполнена на стыке функциональной и скрытой прагмалингвистики. Функциональная прагмалингвистика исследует речевую деятельность отправителя текстовой информации. Скрытая прагмалингвистика изучает интуитивный выбор речевых сигналов актуализации поведения адресанта текста.

Важным понятием в прагмалингвистике выступает понятие речевого акта, который рассматривается как целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации. Совокупность речевых актов составляет речевую деятельность.

В состав речевого акта включают обстановку речи и тот фрагмент действительности, который является источником содержания передаваемой информации в ходе акта.

Речевой акт совета называется в прагмалингвистике суггестивом. Этот речевой акт включается в состав директивов. Для совета характерным является то, что воздействие на адресата производится с опорой на присутствие большого авторитета или житейского опыта адресанта.

В современной лингвистике речевые акты совета исследовались с позиции выяснения характера отношений между коммуникантами в совете,

способов выражения совета в языке, форм осуществления данного речевого акта, прагмалингвистических особенностей лексических усилительных слов, используемых в ходе реализации речевого акта совета, параметров прагматической вариативности данного речевого акта. Перспективным видится изучение прагмалингвистического механизма реализации речевого акта совета на материале немецких художественных текстов XX века.

В работе исследуется прагматика воспроизведения речевого акта совета, который маркируют эксплицитно перформативы в виде глаголов и существительных. Для выяснения прагматики воспроизведения речевого акта совета в художественных текстах на немецком языке был предложен новый комбинированный метод, который позволил на базе переводных, толковых и словарей синонимов немецкого языка выяснить список гипотетических перформативов речевого акта совета. Эти перформативы были распределены на 10 тематических групп. Применяемая в работа модель коммуникации восходит к модели коммуникации Р.О. Якобсона. За основу в работе была взята типология адресата, предложенная Н.И. Формановской, и типология адресата К.Д. Жумаевой. Адресатом речевого акта совета всегда является не читатель, а персонаж текста, который может быть персональным (конкретным), недистанцированным лицом, адресатом-собеседником (автором повествования и другим персонажем текста). Адресант речевого акта совета в художественном тексте – это конкретное и персональное лицо, которое может быть автором текста и не автором, а персонажем текста. Автором мы называем рассказчика, одновременно выступающего в роли персонажа и обозначающего себя с помощью местоимения первого лица «я» (ich).

Глава 2

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПЕРЕДАЧИ СОВЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

2.1 Тип повествователя как приём художественной организации текста

Целесообразно сделать в нашей работе небольшой перечень проблем, разрабатываемых с прагматических позиций в теории текста. Ю.М. Лотман исследовал взаимоотношения текста и адресата и делал вывод о том, что текст деформируется в процессе его дешифровки адресатом. Но при этом текст нацелен на адресата, содержит в себе образ аудитории, который «активно воздействует на реальную аудиторию, становясь для нее некоторым нормирующим кодом» [Лотман, 2002, с. 169]. Е.В. Падучева, занимаясь изучением прагматической структуры текста, выделяла в его структуре, кроме дейктических элементов, эгоцентрические элементы, к которым она относила метатекстовые элементы, предикаты внутреннего состояния, предикаты со значением сходства и подобия, показатели идентификации эгоцентричности, слова со значением неожиданности, неопределенные местоимения и наречия, «обобщающие» врезки, слова с оценочным значением [Падучева, 1996].

Н.С. Валгина, опираясь на различия художественной и нехудожественной коммуникации, выдвинутые М.А. Гвенцадзе [Гвенцадзе, 1986], отмечает их существенные признаки, к которым относит:

- 1) присутствие / отсутствие непосредственной связи между коммуникацией и жизнедеятельностью человека;
- 2) отсутствие / наличие эстетической функции;
- 3) эксплицитность / имплицитность содержания (отсутствие / наличие подтекста);

4) установка на однозначность / неоднозначность восприятия;

5) установка на отражение реальной / нереальной действительности (художественные тексты представляют не модель реальной действительности, а сознательно конструируемые возможные модели действительности). Художественные тексты обладают следующими характеристиками. В них не отражается непосредственная связь между коммуникацией и жизнедеятельностью человека. Но они выполняют эстетическую функцию. У них есть подтекст, установка на неоднозначность восприятия. Они отражают нереальную действительность. Художественные тексты имеют свою типологию, ориентированную на родо-жанровые признаки [Валгина, 2003].

Лингвистический анализ художественных текстов становится объектом исследования многих языковедов. Л.Г. Бабенко разрабатывает теорию и практику подобного анализа [Бабенко, 2003-2009], В.А. Лукин предлагает свое видение основ теории и основные элементы анализа данного вида текста [Лукин, 1999]. В своей докторской диссертации В.П. Руднев раскрывает основы теоретико-лингвистического анализа художественного дискурса [Руднев, 1996]. В своем учебном пособии Т.В. Жеребило делает обзор достигнутого в теории текста, а конкретнее теории художественного текста при осуществлении его лингвистического анализа [Жеребило, 2015]. Отсюда можно сделать вывод о том, что вопросы теории проведения лингвистического анализа художественного текста были решены в полной мере.

Однако появились языковедческие работы, которые были посвящены разработке отдельных проблем. В кандидатской диссертации А.В. Брыгиной представляются лингвистические принципы адаптирования художественного текста при его переводе на русский язык [Брыгина, 2004]. В диссертационном исследовании З.С. Дотмурзиевой изучается как прагматика

англоязычного художественного текста, так и проблемы прагматики его перевода [Дотмурзиева, 2006].

В лингвостилистике разработана типология повествователей [Виноградов, 1980; Брандес, 2009; Домашнев, Шишкина, Гончарова, 1989]. Повествование в художественном произведении может вестись от имени автора или от лица рассказчика. Повествователь может быть представлен в виде разновидностей. К примеру, «аукториальный повествователь» [Брандес, 2009; Домашнев, Шишкина, Гончарова, 1989]; повествователь в форме «я» [Брандес, 2009] и повествователь как «персонифицированный рассказчик» [Брандес, 2009].

Различают повествование от первого и от третьего лица (кроме этого существует и повествование от второго лица) [См.: Москалев, Электронный ресурс]). Повествование от первого лица включает в себе смысл ведения повествования автором, принимающим активное участие в сюжете, он является героем повествования. Данное повествование всегда является субъективным. Повествователь в этом случае может взять роль любого персонажа. Такой тип повествования дает возможность эффективно выражать скрытые и недоступные внешнему наблюдателю мысли и чувства, открывает путь разнообразным формам самонаблюдения и рефлексии персонажа, что сближает его с эпистолярным стилем. Повествователь раскрывает свои мысли и чувства читателю. Повествование от первого лица предрасполагает к конструированию нарративного идиостиля рассказчика. Рассказчик обычно является участником описываемых событий, иногда главным героем [Есин, 2000].

По замечанию А.Б. Есина, фундаментальными чертами персонажа-рассказчика от первого лица являются субъективность, которая проявляется в подаче и осмыслении событий и трактовке мотивов действий других персонажей. Исследователь подчеркивает, что имеет место неполнота сведений, которыми располагает такой персонаж-рассказчик, здесь выражен

психологизм его оценок действий других персонажей. Бывают случаи в повествовании от первого лица, когда такой «я»-рассказчик имеет цель ввести адресата в заблуждение или дать намеренно искажённый образ событий. С другой стороны, «я»-нарратив предполагает, что читатель выстраивает свой образ рассказчика и свой образ повествуемых событий, которые могут не соответствовать замыслу автора произведения. Рассказчик в этом случае восстанавливает события повествования, которые, по его мнению, были на самом деле [Там же].

Повествование от первого лица характеризуется тем, что речь повествователя является не только средством, но и предметом изображения [Брандес, 2009]. При такой организации текста события освещаются с внутренней стороны через призму автора-повествователя, в отличие от повествовательной формы от 3-го лица, где происходит как бы пересказ событий с внешней стороны.

Следует отметить несколько ракурсов лингвистического исследования организации художественного текста от первого лица. В диссертации О.А. Мельничук на материале произведений современных франкоязычных авторов, предлагаются следующие классификации: классификация художественных произведений с повествованием от первого лица, классификация типов повествователей в подобных произведениях. Особое внимание уделяется анализу художественных произведений с повествованием от первого лица, где повествующее «я» может состоять из «я»-повествователя, «я»-персонажа и «я»-автора [Мельничук, 2002].

В диссертационном исследовании М.И. Александровой, в котором рассматривается в когнитивно-прагматическом аспекте подтекст художественного повествования от первого лица, раскрываются механизмы порождения и восприятия неявных, подтекстовых смыслов, связанных с когнитивной и прагматической направленностью повествования. Соотношение видов информации и типов текста определяет прагматическую

организацию повествования от первого лица, позволяет определить прагматически актуализированные и типизированные смысловые зоны текста [Александрова, 2013].

Как отмечает исследователь, повествование же от третьего лица дает автору большую свободу в ведении рассказа, поскольку не связано ни с какими ограничениями; это как бы эстетически нейтральная сама по себе форма, которая может быть применена в разных целях. Разновидностью повествования от первого лица является имитация в художественном произведении дневников (журнал Печорина), писем («Бедные люди» Достоевского) или иных документов [Там же].

Повествование от третьего лица является эффективным авторским приёмом для описания событий, действий, мыслей и чувств человека с позиции стороннего наблюдателя. Данный стиль очень хорошо подходит для изложения фактов. Но в то же время требует от повествующего избегать буквальных, прямых собственных оценок и выводов, зато открывает целую гамму возможностей передавать их в мыслях, чувствах и взглядах своего персонажа [Там же].

Повествование от третьего лица создает впечатление нейтрального, объективного, не связанного с конкретным лицом, субъективно воспринимающим описываемые события повествования. В произведениях, которые строятся как повествование от третьего лица, повествователь не является персонажем текста. Он может выступать как объективный наблюдатель или всезнающий рассказчик, поэтому отличительными особенностями данного типа повествования является большая степень объективности, относительная полнота в передаче внутреннего мира других персонажей, в описании окружающей их жизни. Этот способ наиболее распространен в литературе. Научный интерес составляет изучение механизма прагматического воздействия речевого акта совета на адресата в

художественных текстах как от первого, так и от третьего лица [Тарасова, 2015].

2.2 Прагматика восприятия речевого акта совета в художественных текстах от первого лица

Рассмотрим прагматику воспроизведения совета в художественном повествовании от первого лица, где автор-повествователь также является персонажем текста. По каждой разновидности совета целесообразно разобраться с механизмом воспроизведения совета и действием по поводу адресата. При анализе примеров нам встретились следующие варианты участников коммуникации в текстах от первого лица. Это:

1. Персонаж 1 дает совет персонажу 2 (оба персонажа не являются авторами текста).
2. Один из коммуникантов выступает автором текста.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть тот факт, что в текстах от первого лица автор выступает персонажем текста.

2.2.1 Воспроизведение разновидностей речевого акта совета, перформативно маркированных в текстах от первого лица

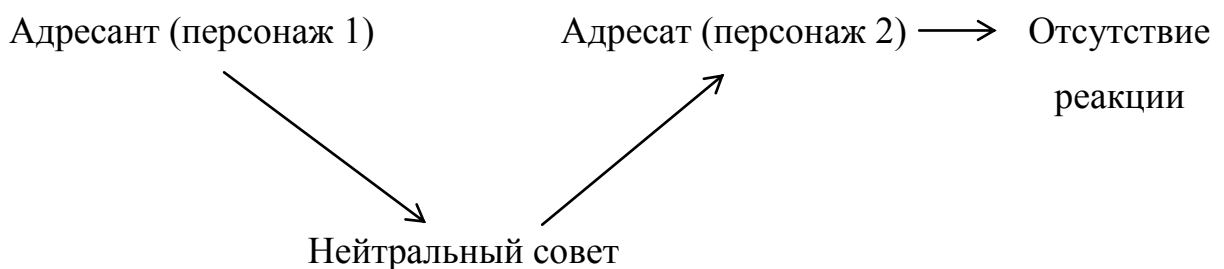
Среди перформативно маркированных разновидностей речевого акта совета в немецких художественных текстах от первого лица присутствует **нейтральный совет**. Он может осуществляться, когда участниками коммуникации являются персонажи текста, не являющиеся авторами текста. Нейтральный совет маркируется существительным "*der Rat*". Он не воспринимается и не выполняется адресатом без всяких объяснений.

*Sie schwieg. Ob ich schockiert sei, fragte, sie dann. »Nein«, sagte ich, »aber noch etwas Cognac wäre schon das richtige. «Sie schenkte mir und sich ein. Zurückgekehrt, sagte sie, sei ihr Vater noch im Arbeitszimmer gewesen. Am Schreibtisch. Er habe sie kaum angeschaut. Sie habe ihm alles erzählt. Dann sei er zum Billardtisch gegangen und habe zu spielen begonnen. Was sie noch wolle, habe er gefragt. Rache, habe sie geantwortet. »Vergiß das Ganze«, habe ihr Vater gesagt. Aber sie habe auf Rache bestanden. Er habe das Spiel unterbrochen und sie angeschaut. **Er hätte ihr den Rat gegeben, nicht hinzugehen, und sie sei hingegangen. Ihre Sache. Kein Rat müsse befolgt werden, sonst wäre es ein Befehl.** Was geschehen sei, sei unwichtig, weil es geschehen sei. Man müsse Geschehenes von sich schütteln, wer nie vergessen könne, werfe sich der Zeit entgegen und werde zermalmt [Dürrenmatt, Justiz, S. 194].*

Схематично прагматика воспроизведения совета может выглядеть так.

Схема 1

**Механизм восприятия нейтрального совета в текстах от 1-го лица
(коммуниканты-персонажи)**

Адресат (персонаж 2) игнорирует прозвучавший совет, не объясняя своего действия. Но контекст (*Ihre Sache. Kein Rat müsse befolgt werden, sonst wäre es ein Befehl.*) подсказывает, что адресант, зная заранее характер адресата, предвидел подобную реакцию и был с невыполнением совета согласен.

Нейтральный совет, маркируемый глаголом "raten", в текстах от первого лица может осуществляться персонажем по отношению к автору текста.

»Ich sagen? « verstellte er sich aufs neue. » Du wolltest was hören, aber ich wollte gar nichts sagen. Höchstens wollte ich dir raten, dir nicht viel einzubilden auf den Topasschmuck, mit dem du gestern so lange liebäugeltest. So ein Plunder kostet viel, wenn man ihn bei Falize oder Tiffany kauft, aber der Erlös ist ein Dreck.«

»Was nennen Sie einen Dreck? «

»Paar hundert Franken.«

»Nun, immerhin.«

»Du Trottel sagst zu allem gewiß ›Immerhin! ‹ Das ist ja mein Ärger. Wenn ich nur mit dir gehen oder gleich die Sache selbst in die Hand nehmen könnte! «

»Nein, Stanko, wie könnte ich das verantworten! Sie haben ja Temperatur und müssen das Bett hüten [Mann, Bekenntnisse, S. 174].

В данном случае мы имеем нейтральный совет адресанта (персонажа), который осуществляется с последующим комментарием (*Du wolltest was hören, aber ich wollte gar nichts sagen. Höchstens wollte ich dir raten, dir nicht viel einzubilden auf den Topasschmuck, mit dem du gestern so lange liebäugeltest. So ein Plunder kostet viel, wenn man ihn bei Falize oder Tiffany kauft, aber der Erlös ist ein Dreck.*«- Ты хотел бы услышать, что я вообще не хотел тебе говорить. Вообще-то я хотел бы тебе посоветовать, не очень-то возлагать надежды на то украшение с топазом, на которое ты вчера так долго пялился. Такое барахло стоит дорого, если его купить у Фалице или Тиффани, а выручка вообще дрянь).

На нейтральный характер совета указывают предварительные слова адресанта о том, что он вообще не имеет большого желания что-то советовать. Комментарий оказывает влияние на последующее речевое действие адресата (автора), который отклоняет совет и объясняет свой отказ

(»Nein, Stanko, wie könnte ich das verantworten! Sie haben ja Temperatur und müssen das Bett hüten. – Нем, Штанко, как я могу нести ответственность! У Вас жар и Вам надо в постель)).

Схематично это выглядит так.

Схема 2

Механизм восприятия нейтрального совета в текстах от 1-го лица

(коммуниканты-персонаж и автор)

Схема наглядно показывает, что комментарий при произнесении нейтрального совета играет важную роль в коммуникации и заставляет адресата-автора текста давать объяснения факту отказа от совета.

Хотелось бы отметить такую деталь, что в немецких художественных текстах от первого лица подтвердилось маркирование данного вида совета в виде глагола "*raten*" и существительного "*der Rat*".

Рассмотрим случаи, когда первый персонаж (адресант) высказывает **настоятельный совет** персонажу второму (адресату). Он может быть маркирован существительным "*der Rat*". Согласно нашему предположению о маркировании данного вида совета, в составе перформативов мы не отметили данное существительное, которое, однако, способно маркировать данный вид совета в составе словосочетания "*Rat geben*". На то, что мы имеем дело с настоятельным советом, указывает использование в его содержательной части глагола "*sollen*". Но именно этот комментарий создает неблагоприятность восприятия настоятельного совета. Как показывает выборка примеров, персонаж второй может игнорировать совет как

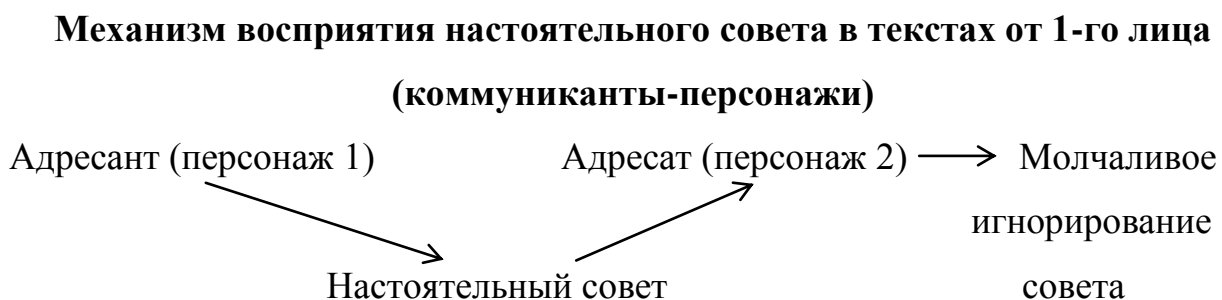
словесным действием, так и отказом следовать ему в своих последующих поступках:

Nein, habe ihr der Vater geantwortet, dorthin seien bis jetzt nur Lüdewitz und er eingeladen worden. Ob er ihr einen Rat geben dürfe? Sie befolge keinen Rat, habe sie störrisch entgegnet. Sie solle die Einladung nicht annehmen, habe ihr Vater gesagt und seinen Marc ausgetrunken, das sei sein Rat. Aber sie sei trotzdem gegangen. Sie sei mit dem Fahrrad zum Wagnerstutz geradelt und habe am Eingangsportal geklingelt, nachdem sie das Rad an das Gitter gelehnt habe, erzählte sie weiter [Dürrenmatt, Justiz, S. 191].

В контексте: *Ob er ihr einen Rat geben dürfe? Sie befolge keinen Rat, habe sie störrisch entgegnet. Sie solle die Einladung nicht annehmen, habe ihr Vater gesagt und seinen Marc ausgetrunken, das sei sein Rat. Aber sie sei trotzdem gegangen.- Разрешено ли ему было дать ей совет? – Она не последовала бы никакому совету, бурно реагировала, Она не должна была принимать приглашение, так ей сказал отец и выпил свой напиток, это был его совет. Но она все же пошла)* идет указание на то, что совет был настойчивым (Она не должна была принимать приглашение), но совет игнорировался без комментария.

Схематично сказанное можно оформить так.

Схема 3

Как показывает схема, настоятельный совет не воспринимается адресатом (персонажем 2) без каких-либо комментариев.

Настоятельный совет, маркируемый глаголом "raten", который дает персонаж 1 персонажу 2, может выполняться. Причем данный глагол был упомянут нами в списке перформативов данного вида совета.

Am bequemsten der Morgenzug neun Uhr zwanzig, der sei abends in Frankfurt, dort rate er ihr, zu übernachten, um sich nicht zu übermüden. In seinem nervösen Eifer blätterte er gleich weiter und fand im Inseratenverzeichnis ein protestantisches Hospiz. Wegen der Fahrkarte brauche sie sich keine Sorge zu machen, die besorge er, und zuverlässig werde er sie auch morgen an die Bahn begleiten. Mit derlei Erörterungen verging die Zeit schneller, als er gehofft hatte; endlich konnte er auf die Uhr sehen und drängen: ‚Nun müssen wir aber zum Notar.‘ [Zweig, Ungeduld des Herrens, S. 123].

Настоятельность проявляется в аргументации адресанта: *dort rate er ihr, zu übernachten, um sich nicht zu übermüden. In seinem nervösen Eifer blätterte er gleich weiter und fand im Inseratenverzeichnis ein protestantisches Hospiz. Wegen der Fahrkarte brauche sie sich keine Sorge zu machen, die besorge er, und zuverlässig werde er sie auch morgen an die Bahn begleiten.* (...я посоветовал ей там переночевать, чтобы не переутомиться. ...По поводу билета ей не стоило волноваться, он взял это на себя и не проводил бы ее завтра до вокзала определенно).

Обратимся к схеме.

Схема 4

**Механизм восприятия настоятельного совета в текстах от 1-го лица
(коммуниканты-персонаж и автор)**

Из схемы видно, что автор воспринимает настоятельный совет персонажа, реагирует на него положительно, обещает следовать высказанному ему совету и, действительно, выполняет его.

В текстах от первого лица настоятельный совет, который дает персонаж автору, может автором выполняться.

Seinem Rate folgend — schon spürte ich, dass ich ganz seinem Willen verfallen war — streckte ich mich in den Fauteuil seines Ordinationszimmers, den Kopf ins Tiefe zurückgelehnt, die Hände ließ auf die weiche Lehne gestützt. Draußen mußte die Dämmerung während meines beklommenen Wartens völlig niedergesunken sein; ich unterschied im Raum kaum mehr etwas anderes als das silberne Blinken der Instrumente in dem hohen Glaskasten, und über der rückwärtigen Ecke rund um den Fauteuil, in dem ich ruhte, wölbte sich eine völlige Nische von Nacht. Unwillkürlich schloß ich die Augen, und sofort erschien, wie in einer Laternamagica, das Gesicht der Blinden mit jenem unvergeßlichen Übergang von Erschrecktheit in jähe Beglückung, kaum daß Condors Hand sie berührt, sein Arm sie umfassen hatte [Zweig, Ungeduld des Herrens, S. 267].

На настоятельный характер совета указывают слова контекста: *schon spürte ich, dass ich ganz seinem Willen verfallen war* —(я уже ощущал, что я полностью был в его власти.) Этот же контекст и показывает дальнейшие действия адресата, направленные на выполнение совета.

Сказанное можно представить в виде схемы.

Схема 5

В этом случае адресат (автор) воспринимает совет и следует ему в своих последующих действиях.

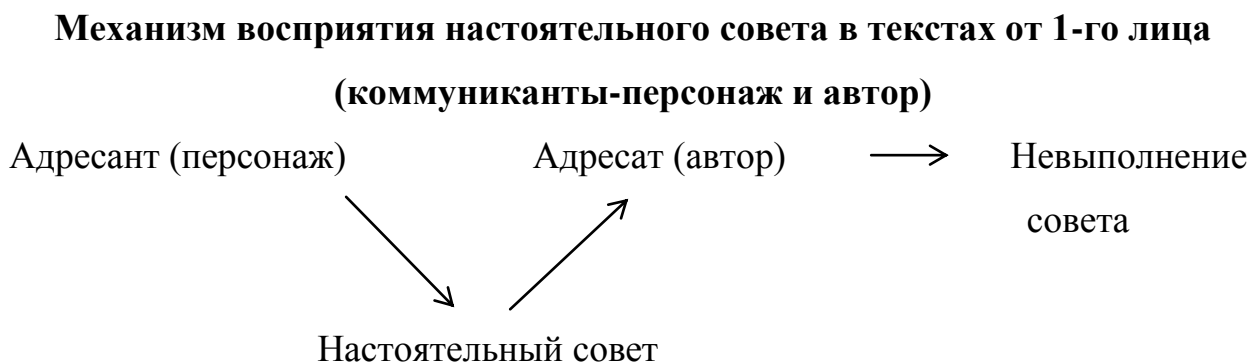
Настоятельный совет, который дает персонаж автору, может автором и не выполняться.

Ich aber rate dir, Appetit zu haben. Du hast nur aus Hochmut keinen, das ist es. Für diesmal will ich dir helfen aufessen, obschon es total gegen alle Vorschriften ist. So. Siehst du, wie man das essen kann? Und das? Und das? Das war ein Kunststück, kann ich dir sagen. « —Wie war mir das alles peinlich. Ich empfand eine heftige Abneigung gegen die essenden Knaben, und heute? Heute esse ich so gut sauber auf wie nur irgendeiner der Zöglinge. Ich freue mich sogar jedesmal auf das hübsch zubereitete, bescheidene Essen, und nie im Leben würde es mir einfallen, es zu verschmähen [W.J. von Guten, S. 21].

Адресант настоятельного совета аргументирует свой совет последующим комментарием (*Siehst du, wie man das essen kann? Und das? Und das? Das war ein Kunststück, kann ich dir sagen.*). Но сама манера комментария, может быть в виде вопросов, которые остаются без ответа со стороны адресата, не создает ожидаемой реакции адресата. Он молчаливо не выполняет совет: *Wie war mir das alles peinlich. Ich empfand eine heftige Abneigung gegen die essenden Knaben* (Как мне было все это неприятно. Я почувствовал резкую антипатию к жующим мальчикам).

Сказанное в виде схемы можно представить так.

Схема 6

Как явствует из схемы, настоятельный совет адресат (автор) воспринимает, но не выполняет без каких-либо комментариев.

Следовательно, можно сделать общий вывод о том, что если адресант реализует звучание настоятельного совета, подключая явные функциональные средства в виде комментария, обоснования логики данного поступка, то совет адресатом выполняется. Но если в скрытой манере за словами чувствуется внутренняя неуверенность, то совет адресатом не воспринимается и не выполняется. Настоятельный совет, как показывают примеры из художественных текстов на немецком языке, может быть воспринят адресатом и быть выполнен им, если адресант умело проявляет свою настойчивость. Умение выражено в последующем комментарии адресанта, который нацеливает адресата на выполнение, если создается благоприятная атмосфера восприятия совета.

Обратимся к аналогичному анализу прагматики воспроизведения **совета-рекомендации** в художественных текстах от первого лица на немецком языке. Как и в предыдущих случаях отмечается присутствие двух моделей участников коммуникации:

1. персонаж 1 (не автор) – персонаж 2 (не автор);
2. персонаж – автор.

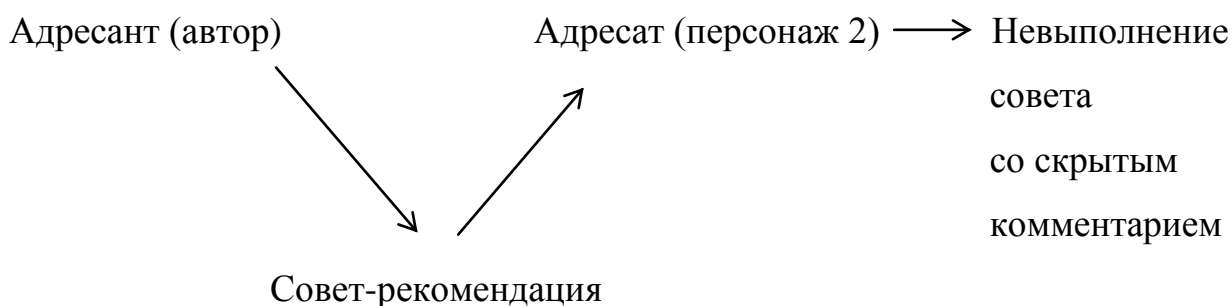
Но данная реализация коммуникативных моделей имеет особенности. Персонажи в тексте могут быть конкретные. В этом случае, совет-рекомендация, вводимый глагольным сочетанием "*einen Rat geben*", которое не вошло в состав гипотетически созданного списка перформативов данного вида совета персонажа первого, воспринимается вторым персонажем и не выполняется.

Obwohl die Millionäre aus der Mode gekommen sind und obwohl ich nicht einmal genau weiß, warum, ist, dessen ungeachtet, die Hauptfigur dieses Buchs ein Millionär. Das ist nicht meine Schuld. Sondern es kam so: Mein Freund Robert und ich fuhren vor einigen Monaten nach Bamberg, um uns den dortigen Reiter

*anzusehen. Den Bamberger Reiter. Elfriede, eine junge Kunsthistorikerin, hatte Robert mitgeteilt, daß sie nur einen Mann heiraten werde, der den Bamberger Reiter kenne. Ich hatte meinem Freunde daraufhin **einen ausgezeichneten Rat gegeben**. Hätte er ihn beherzigt, wären wir billiger davongekommen. Aber er war dagegen gewesen. Vor der Hochzeit dürfe man seine Frau nicht schlagen. Eine veraltete Ansicht, wie man zugeben wird. Doch er bestand darauf. Und schließlich war es seine Braut, nicht die meine. So fuhren wir nach Bamberg [Köstner, Drei Männer im Schnee, S. 2], так данный пример интересен тем, что здесь речь идет о проявлении скрытой прагмалингвистики, когда комментарий по поводу невыполнения прозвучавшего совета не реализуется полностью в тексте. Здесь имеется только замечание первого персонажа по поводу отказа второго персонажа выполнять совет "Aber er war dagegen gewesen." (Но он был против этого). Хотя, с другой стороны, сам совет дан в тексте тоже неявно, о нем можно судить по следующему замечанию адресанта: "Vor der Hochzeit dürfe man seine Frau nicht schlagen". (Перед свадьбой не разрешается бить свою жену). В данном случае подразумевается, что речевой акт между персонажами текста все же был, когда персонаж второй объяснял свой отказ от выполнения совета.*

Схема 7

**Механизм восприятия совета-рекомендации в текстах от 1-го лица
(коммуниканты-персонаж 1 и персонаж 2)**

Итак, совет-рекомендация от одного конкретного персонажа (автора) другому конкретному персонажу может адресатом не выполняться. Причем, адресат комментирует свой отказ словесно, но этот комментарий не отражается в тексте полностью, о нем лишь упоминается.

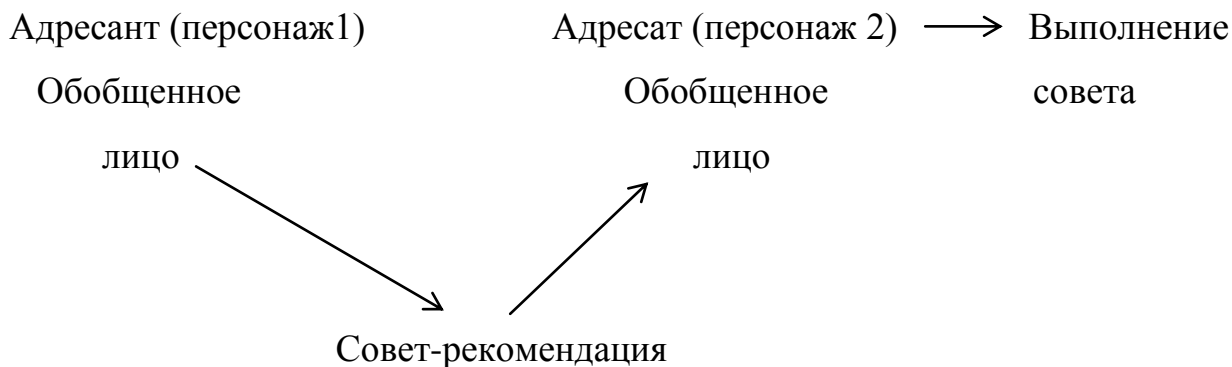
В текстах от первого лица совет-рекомендация, маркируемый отмеченным в прежнем списке перформативом в виде глагола "*empfehlen*", от одного персонажа другому проявляет свое своеобразие в том, что персонажами выступают не конкретные лица, а обобщенные. Причем в этом случае данный совет выполняется без каких-либо комментариев.

Die meisten Männer geben ihren Frauen einfach Verrechnungsschecks und empfehlen ihnen, sich dem »Diktat der Mode« zu beugen. Wenn dann Violet modern ist, tragen alle diese Frauen, die mit Verrechnungsschecks gefüttert werden, Violet, und wenn dann auf einer Party sämtliche Frauen, die »etwas auf sich halten«, in Violet herumlaufen, sieht das ganze aus wie eine Generalversammlung mühsam zum Leben erweckter weiblicher Bischöfe [Böll, Ansichten eines Clowns, S. 246].

Обобщенность адресанта выражена словами: *Die meisten Männer* (основная часть мужчин). Выполнение совета объясняется следующими словами: *Wenn dann Violet modern ist, tragen alle diese Frauen, die mit Verrechnungsschecks gefüttert werden, Violet,* (Если в моде фиолетовый цвет, то его носят все женщины, снабженные чековыми книжками).

Схематично это выглядит так.

**Механизм восприятия совета-рекомендации в текстах от 1-го лица
(коммуниканты- обобщённый персонаж 1 и обобщённый персонаж 2)**

Итак, при передаче совета-рекомендации в немецких текстах от первого лица адресантом и адресатом могут быть персонажи текста, вступающие в виде обобщённых лиц. И совет-рекомендация адресатом выполняется без комментария.

В немецких текстах от первого лица при воспроизведении совета-рекомендации адресантом может быть конкретный персонаж текста, а адресатом персонаж как обобщенное лицо. Перформативом может выступать отсутствующее в списке предполагаемых перформативов глагольное словосочетание "*Ratschläge geben*".

»Ich wollte nicht streiten.«

Georg lacht. Er wird nie ganz betrunken, selbst wenn er Kübel voll herunterschüttet. »Laß dich nie dazu bringen. Du bist immer verloren. Wozu willst du recht haben? «

»Ja«, sage ich. »Wozu? Weil ich ein Sohn deutscher Erde bin, wahrscheinlich. Hast du nie Argumente mit einer Frau? «

»Natürlich. Das hält mich aber nicht davon ab, anderen gute Ratschläge zu geben.«

Как иллюстрирует схема, мы имеем дело с двумя речевыми актами. В ходе речевого акта 1 давался совет-рекомендация, и так как неизвестны адресаты и их реакция, то в тексте делается скрытый намек на то, что совет содержал информацию, которая была неприятна для первичных адресатов (*Das hält mich aber nicht davon ab, anderen gute Ratschläge zu geben. «Die kühle Luft wirkt wie ein weicher Hammer auf Riesenfeld. . – Это меня не сдерживало, давать другим хорошие советы...Холодный воздух действует как молоток на огромное поле).*

Коммуникантами могут быть автор и персонаж текста. В немецких текстах от первого лица адресантом может быть конкретный персонаж, который дает совет-рекомендацию автору, который молча отказывается от выполнения совета.

Ich möchte dir sogar anraten, ein wenig schlendrianisch, vergeßlich und gedankenträge zu werden. Denn siehst du, das, was man Untugenden nennt, das spielt im Dasein des Menschen eine so große Rolle, das ist so wichtig, fast möchte ich sagen, notwendig. Wenn Untugenden und Fehler nicht wären, es würde der Welt an Wärme, Reiz und Reichtum fehlen. Die Hälfte der Welt, und vielleicht die im Grunde schönere, würde mit den Lässigkeiten und Schwächen dahinsterven. Nein, bist du träge. Nun, nun, versteh' mich bitte recht, sei so, wie du bist und hier wurdest, aber spiele, bitte, ein wenig den Saumseligen. Willst du? Sagst du ja? Mich würde es freuen, dich ein wenig den Träumereien verfallen zu sehen.

...O ja, man muß sich schon zuweilen vor ihm fürchten. Ich würde es unanständig finden, wenn ich keine Furcht konnte, denn dann hätte ich ja auch gar keinen Mut, der doch nichts anderes ist als das Furchtüberwindende. Wieder horchte ich draußen im Korridor am Schlüsselloch, und wieder blieb es ganz still. Ich streckte sogar ganz läppisch und echt zöglinghaft die Zunge heraus, und dann musste ich lachen. Ich glaube, ich habe noch nie so gelacht. Natürlich ganz leise [W.J.von Guten, Robert Walser, S. 105–107].

Как показывает пример, совет-рекомендация, маркируемый в предполагаемом списке перформативов этой разновидности совета, в этом случае воспроизводится адресантом (персонажем) с большим дополнительным комментарием: *Ich möchte dir sogar anraten, ein wenig schlendrianisch, vergeßlich und gedankenträge zu werden. Denn siehst du, das, was man Untugenden nennt, das spielt im Dasein des Menschen eine so große Rolle, das ist so wichtig, fast möchte ich sagen, notwendig (Я бы тебе порекомендовал даже быть немного небрежным, забывчивым и рассеянным. Тогда ты увидишь, что в жизни человека это может играть большую роль, быть важным, даже я бы сказал, необходимым).*

Схематично сказанное можно представить так.

Схема 10

**Механизм восприятия совета-рекомендации в текстах от 1-го лица
(коммуниканты- конкретный персонаж и автор)**

Следовательно, адресант совета-рекомендации, являясь конкретным персонажем текста, может комментировать свой совет, но адресат, которым является автор текста, не выполняет совет без всяких объяснений, испытывая страх от услышанного (*fürchten, Furcht*).

Совет-рекомендация в текстах от первого лица может быть направленным от персонажа к автору, который выполняет совет.

»*Ich bitte, mein Herr. Es gibt da verschiedene Möglichkeiten – nicht alle gleich empfehlenswert, wie ich besser hinzufüge. Sie können einen Fiaker nehmen,*

aber die Straßen dorthinauf sind recht steil, und der Fahrgast kommt wohl in die Lage, streckenweise neben dem Wagen hergehen zu müssen. Rätlicher ist es schon, die Maultier-Tram zu benutzen, die die Steigungen gut bewältigt. Aber am allergebräuchlichsten ist die Seilbahn, zu der Sie den Eingang hier gleich in der Ihnen gewiß schon bekannten Rua Augusta finden. Dies Verkehrsmittel bringt Sie bequem und geradewegs in die unmittelbare Nähe der Rua João de Castilhos. «

»Ausgezeichnet«, erwiderte ich. »Das ist alles, was ich brauche. Ich kann Ihnen nicht genug danken, mein Herr. Ihr Rat ist mir maßgebend. Ich danke allerverbindlichst.«

...Geschwind und bequem trug uns die Seilbahn, von der Herr Hurtado gesprochen, zu jener Region hinan, und es erwies sich, daß sie in nächster Nähe der Rua João de Castilhos mündete, so daß wir nach wenigen Schritten vor der Villa Kuckuck standen, einem weißen Häuschen wie andere mehr hier oben [Mann T., Bekenntnisse des Hochstaplers Felix Krull, S. 417, 443].

На то, что это именно совет-рекомендация, указывают языковые средства:

Rätlicher ist es schon, die Maultier-Tram zu benutzen, die die Steigungen gut bewältigt. Aber am allergebräuchlichsten ist die Seilbahn, zu der Sie den Eingang hier gleich in der Ihnen gewiß schon bekannten Rua Augusta finden. Dies Verkehrsmittel bringt Sie bequem und geradewegs in die unmittelbare Nähe der Rua João de Castilhos.« (Приемлемым является уже то, чтобы использовать передвижение на муле, который преодолевает хорошо подъемы. Но чаще всего используется канатная дорога, вход к которой вы найдете по известной вам улице Руа Аугуста. Это средство передвижения перенесет вас удобнее всего и прямо непосредственно в близкое расположение Руа Йоао де Кастилхос). Перформативом выступают неотмеченные в предполагаемом списке наречие "rätlich" и существительное "der Rat". Адресат, автор текста положительно воспринимает совет-рекомендацию и

позже выполняет его. Данная реакция адресата маркируется в тексте вербально: *Ihr Rat ist mir maßgebend* (Этот совет был по мне).

Geschwind und bequem trug uns die Seilbahn, von der Herr Hurtado gesprochen, zu jener Region hinan, und es erwies sich, daß sie in nächster Nähe der Rua João de Castilhos mündete, so daß wir nach wenigen Schritten vor der Villa Kuckuck standen, einem weißen Häuschen wie andere mehr hier oben (Быстро и удобно перенесла нас канатная дорога, о которой говорил господин Хуртадо, как раз в тот район, и выяснилось, что это как раз близко от Rua Йоао де Кастилхос, так что мы оказались в нескольких шагах от Виллы Кукушки, белого домика как и многие остальные).

Обратимся к схеме.

Схема 11

**Механизм восприятия совета-рекомендации в текстах от 1-го лица
(коммуниканты- конкретный персонаж и автор)**

Итак, совет-рекомендацию может давать, как и в предыдущем случае, определенный персонаж текста (адресант) автору текста (адресату). И при этом адресат совет воспринимает и выполняет, но делает это через какой-то определенный период времени.

В немецком художественном повествовании от 1-го лица встречается **запрос совета**, модель которого отличается своим своеобразием. В первом случае автор повествования запрашивает совет у персонажа. Таковую

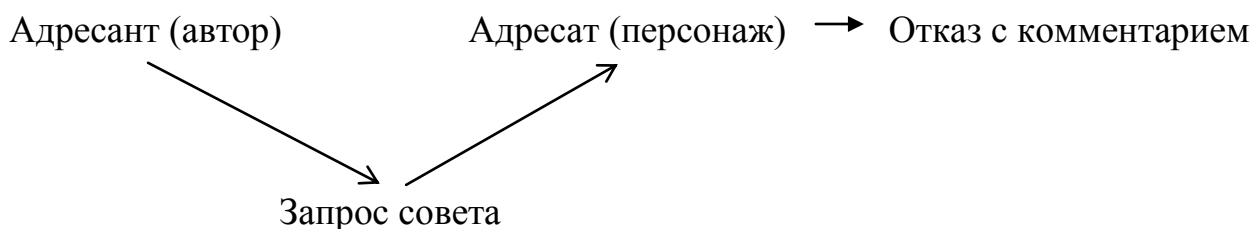
разновидность совета маркирует глагольное словосочетание "um Rat fragen", которое было отмечено нами в составе предполагаемых перформативов запроса совета.

*Ich hatte mir überlegt, ob ich aufs Land fahren und in meiner alten Schule einen der Patres **um Rat fragen sollte**, aber alle diese Burschen halten den Menschen für ein polygames Wesen (aus diesem Grund verteidigen sie so heftig die Einehe), ich muß ihnen wie ein Monstrum vorkommen, und ihr Rat wird nichts weiter sein als einversteckter Hinweis auf die Gefilde, in denen, wie sie glauben, die Liebe käuflich ist [Böll, Ansichten eines Clowns, S. 11].*

Прагматику воспроизведения данного речевого акта в тексте можно представить в виде следующей схемы.

Схема 12

**Механизм восприятия запроса совета в текстах от 1-го лица
(коммуниканты - конкретный персонаж и автор)**

Запрос совета (не выполняется). Отказ от действия сопровождается комментарием.

В этом случае запрос совета со стороны адресанта (автора) в тексте представлен в виде желания (*Ich hatte mir überlegt, ob ich aufs Land fahren und in meiner alten Schule einen der Patres **um Rat fragen sollte sollte** – Я подумал, а нужно ли мне поехать в деревню и попросить совета в моей старой школе у одного из патеров*), а не самого действия. Адресант не осуществляет данное речевое действие, аргументируя свой отказ комментариями (..., *aber alle*

*diese Burschen halten den Menschen für ein polygames Wesen (aus diesem Grund verteidigen sie so heftig die Einehe), ich muß ihnen wie ein Monstrum vorkommen, und **ihr Rat wird nichts weiter sein** als einversteckter Hinweis auf die Gefilde, in denen, wie sie glauben, die Liebe käuflich ist - ..., но все эти парни считают людей за полигамных существ (по этой причине они с ожесточением защищают моногамный брак), я должен быть для них чем-то в виде монстра, **а их совет будет ничем иным**, как спрятанное указание на поле деятельности, где, как они полагают, любовь можно купить...).*

В немецких текстах отмечается осуществление запроса совета между двумя персонажами, когда один персонаж запрашивает совет другого персонажа, и тот этот совет дает. И в этом случае данную разновидность совета может маркировать глагольное словосочетание, не отмеченное нами в списке предполагаемых перформативов – "*einen Rat erhoffen*".

*Sie sagte es leer vor sich hin und hob dann die blauen Augen zu ihm auf, als **erhoffte** sie von ihm **einen Rat** — (solche Augen müßte man haben, hatte Kanitz gestern zu sich selber gesagt) —, und plötzlich, er wußte nicht, wieso es ihm geschah, fühlte er einen Gedanken, einen Wunsch sich zur Lippe drängen.*

*„Aber dann bleiben Sie doch lieber hier“, sagte er. Und ohne daß er es wollte, fügte er leiser bei: **„Bleiben Sie bei mir.“***

*Sie schrak auf und starrte ihn an. Jetzt erst begriff er, daß er etwas ausgesprochen, was er gar nicht bewußt gewollt. Das Wort war ihm über die Lippe gekommen, ohne daß er es wie sonst gewogen, berechnet und geprüft. Ein Wunsch, den er sich selbst weder verdeutlicht noch eingestanden, war plötzlich Stimme, Schwingung, Ton geworden. An ihrem heftigen Erröten merkte er erst, was er gesagt, und fürchtete sofort, daß sie ihn mißverstehen könne. Wahrscheinlich dachte sie: als meine Geliebte. Und um sie auf keinen beleidigenden Gedanken kommen zu lassen, fügte er hastig bei: „Ich meine — **als meine Frau.**“*

*Sie fuhr jäh empor. Der Mund zuckte, er wußte nicht, ob zu einem Schluchzen oder zu einem bösen Wort. Dann sprang sie **plötzlich auf und lief aus dem***

Zimmer [Zweig, Ungeduld des Herzens, S. 138].

Последующая схема поможет представить прагматику воспроизведения данного речевого акта в тексте.

Схема 13

В этом случае мы имеем дело с проявлением скрытой прагмалингвистики, когда адресант (персонаж 1) своим поведением (в данном случае взглядом - *und hob dann die blauen Augen zu ihm auf, als erhoffte sie von ihm einen Rat – и она затем посмотрела на него своими голубыми глазами, как бы надеясь, что он даст ей совет*) невербально запрашивает совет у адресата (персонажа 2). Персонаж 2 дает ему вербальный совет, дополняя его определёнными деталями (*Bleiben Sie bei mir Als meine Frau – Оставайтесь у меня ... В качестве мой жены*). Персонаж 1 не выполняет данный ему совет, демонстрируя своим поведением неприятие этого совета (*Sie fuhr jäh empor. Der Mund zuckte, er wußte nicht, ob zu einem Schluchzen oder zu einem bösen Wort. Dann sprang sie plötzlich auf und lief aus dem Zimmer – Она возмутилась. Дрогнул ее рот, он не понял, готовый выдать рыдание или произнести что-то злое. Потом она вдруг вскочила и выбежала из комнаты*).

В художественных текстах на немецком языке от 1-го лица мы встретили использование **совета-убеждения**, с которым один персонаж обращается к другому персонажу:

Персонаж 1 (не автор) —————> Персонаж 2 (не автор)

Обратимся к анализу прагматики воспроизведения данного совета.

Такой совет, маркируемый глагольным словосочетанием "*den Rat geben*", не включенным в список предполагаемых перформативов, персонаж 2 воспринимает и следует ему. Например:

»*Gut. Was machen wir mit deinen Büchern? Besonders mit den dicken über Chemie? Lassen wir die vorläufig hier?* «

»*Meine Bücher habe ich verkauft. Ich habe den Rat befolgt, den du mir in Prag gegeben hast. Man soll nichts mitnehmen von früher. Nichts. Und man soll auch nicht zurückschauen, das macht nur müde und kaputt. Die Bücher haben uns Unglück gebracht. Ich habe sie verkauft. Sie wären auch viel zu schwer zu schleppen gewesen.* « [Remarque, *Liebe deinen Naechsten*, S. 191–192].

Хотелось бы подчеркнуть следующее. Этот совет был весьма убедительным, так как адресат повторяет его еще раз (*Man soll nichts mitnehmen von früher. Nichts. Und man soll auch nicht zurückschauen, das macht nur müde und kaputt.* – *Не надо ничего брать из прошлого. Ничего. Не надо также и оглядываться назад, это только утомит и уничтожит тебя*). И данная аргументация совета показывает, что мы имеем дело именно с советом, который адресант когда-то произнёс, привел при этом убедительные доказательства.

Обратимся к схеме.

**Механизм восприятия совета-убеждения в текстах от 1-го лица
(коммуниканты - конкретные персонажи)**

Совет-убеждение воспринимается адресатом (персонажем 2) и выполняется полностью, о чем в речи персонажа 2 дается словестная аргументация поступка.

Но в текстах имеет место и невыполнение совета-убеждения воспринимающего адресата (персонажа 2). Сам совет-убеждение маркирован глаголом "raten", который отсутствует в списке предполагаемых перформативов данной разновидности совета.

*»Das ist nicht wahr! « Marill war plötzlich maßlos wütend. » **Es klingt roh, was ich dir rate, Steiner, schreibe ihr, telegrafiere ihr, aber bleibe hier.** «*

Steiner schüttelte abwesend den Kopf. Er hatte kaum zugehört.

Marill packte ihn an der Schulter. »Du kannst ihr nicht helfen. Auch nicht, wenn du hinfährst. «

»Ich kann sie sehen. «

»Aber Mensch, sie wird entsetzt sein, wenn du kommst! Wenn du sie fragen würdest, jetzt, sie würde alles tun, damit du hier bleibst. «

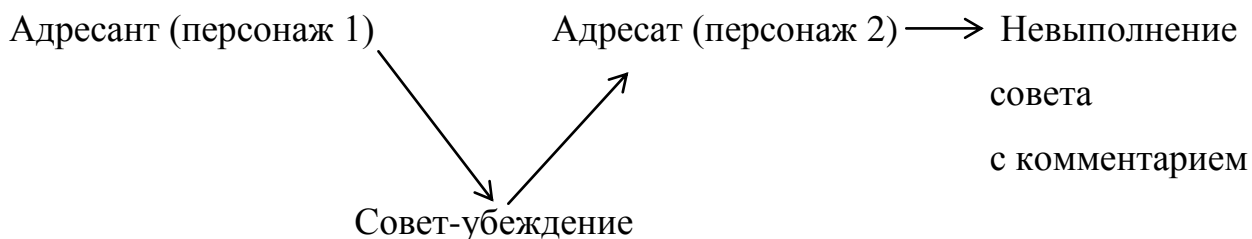
Steiner hatte auf die Straße gestarrt, ohne etwas zu sehen. Jetzt wandte er sich rasch um. »Marill«, sagte er, und seine Augen flatterten, »noch ist sie alles, was es gibt für mich, sie lebt, sie atmet noch, ihre Augen sind noch da und ihre

Gedanken, ich bin noch da hinter ihren Augen — und sie wird tot sein in ein paar Tagen, nichts mehr wird von ihr da sein, sie wird da liegen und es nicht mehr sein, ein zerfallender, fremder Kadaver — aber jetzt, jetzt ist sie doch noch da, sie ist noch da, ein paar Tage noch, die letzten Tage, und ich soll nicht bei ihr sein, begreife doch, dass ich fahren muss, es geht gar nicht anders, verdammt, die Welt geht zugrunde, wenn ich nicht komme, ich zerbreche einfach, ich sterbe mit! « [Remarque, Liebe deinen Nächsten, S. 335].

Как показывает контекст (... *noch ist sie alles, was es gibt für mich, sie lebt, sie atmet noch, ihre Augen sind noch da und ihre Gedanken, ich bin noch da hinter ihren Augen — und sie wird tot sein in ein paar Tagen, nichts mehr wird von ihr da sein, sie wird da liegen und es nicht mehr sein, ein zerfallender, fremder Kadaver — aber jetzt, jetzt ist sie doch noch da, sie ist noch da, ein paar Tage noch, die letzten Tage, und ich soll nicht bei ihr sein, begreife doch, dass ich fahren muss, es geht gar nicht anders, verdammt, die Welt geht zugrunde, wenn ich nicht komme, ich zerbreche einfach, ich sterbe mit!*- ... *она все для меня, она жива, еще дышит, ее глаза смотрят, и ее мысли здесь, и я еще здесь, она смотрит же на меня – и через пару дней она умрет, ничего от нее не останется, она все еще будет лежать, но ее уже не будет, распадающийся, чужой труп – но сейчас, сейчас она еще здесь, еще пару последних дней, и я обязан не быть с ней, пойми же то, что я должен ехать, по-другому нельзя, проклятье, мир рухнет, если я не приду к ней, я все разрушу, я умру вместе с ней*), персонаж 2 дает объяснение своего нежелания выполнить совет-убеждение. И главное, что он уже принял решение до произнесенного совета (*Steiner schüttelte abwesend den Kopf. Er hatte kaum zugehört. – Штейнер отсутствующе отрицательно качал головой. Он почти не прислушивался*), которое отменить не намерен.

Схематично изображается это так.

**Механизм восприятия совета-убеждения в текстах от 1-го лица
(коммуниканты-конкретные персонажи)**

В этом случае адресат (персонаж 2) отказывается выполнять прослушанный совет-убеждение, давая подробное объяснение своего нежелания выполнять этот совет.

Следовательно, совет-убеждение в художественных текстах на немецком языке оказывает сильное воздействие на адресата. Он побуждает адресата дать словесное объяснение в виде подробного комментария своей реакции на этот совет. Когда он соглашается и следует совету, и, наоборот, когда он отказывается от выполнения этого совета.

В немецких художественных текстах от 1-го лица отмечается присутствие **совета-отговаривания от действия**. В этом случае адресантом выступает персонаж текста, а адресатом – его автор:

Персонаж —> Автор.

Такой совет может быть маркирован глаголом "abratен", который входит в состав списка маркеров данной разновидности совета.

»Quatsch«, sagte er, »lassen Sie doch die Seele aus dem Spiel. Wir könnten natürlich Mainz wegen Vertragsbruchs verklagen und würden wahrscheinlich gewinnen — aber ich rate ab. Ein halbes Jahr Pause — und ich baue Sie wieder auf.«

»Und wovon soll ich leben?« fragte ich. »Na«, sagte er, »ein bißchen wird Ihr Vater doch rausrücken.«

»Und wenn er's nicht tut?«

»Dann suchen Sie sich eine nette Freundin, die Sie so lange aushält.«

»Ich würde lieber tingeln gehen«, sagte ich, »über Dörfer und Städtchen, mit dem Fahrrad.« [Boll, Ansichten des Clowns, S. 116].

Адресант проявляет настойчивость при произнесении совета-отговорки, приводит сильные аргументы:

»Quatsch...lassen Sie doch die Seele aus dem Spiel.Ein halbes Jahr Pause — und ich baue Sie wieder auf.«

ein bißchen wird Ihr Vater doch rausrücken.«

»Dann suchen Sie sich eine nette Freundin, die Sie so lange aushält.« (Ерунда... Бросьте Вы это дело. Полгода ничего не делайте – и я Вас снова пристрою.

... немного даст Вам Ваш отец...

...Тогда найдите себе миленькую подружку, которая способна долго выдерживать Ваш характер).

Адресат отказывается выполнять такой совет, он начинает спорить, отстаивая свою позицию:

»Und wovon soll ich leben?« fragte ich.

»Und wenn er's nicht tut?«

(А на что мне жить?

А если он этого не сделает?)

Он дает словесный комментарий своего отказа (*»Ich würde lieber tingeln gehen«, sagte ich, »über Dörfer und Städtchen, mit dem Fahrrad.« - Я лучше пойду брэнчать какую-то музыку по деревням и городам на велосипеде).* Схематично это выглядит так.

Механизм восприятия совета-отговаривания от действия в текстах от 1-го лица (коммуниканты-конкретные персонаж и автор текста)

Как это видно на схеме, совет-отговорка оказывает сильное действие на адресата, в данном случае на автора текста, который отказывается выполнять этот совет и дает пояснение своему поступку. Другие возможности прагматики воспроизведения совета-отговорки мы не встретили.

В художественных текстах от первого лица на немецком языке имеет место прагматика воспроизведения **осторожного совета**, маркируемого глаголом “*raten*”, который согласуется с перформативом, отмеченным нами ранее в списке маркеров такого совета.

Als ich wieder an ihm vorbeiging, verlangte er nach einer Zigarre. Ich brachte ihm zwei Schachteln mit Importen, beringten und unberingten. Er betrachtete sie und sagte:

»Welche soll ich denn nehmen?«

*»Der Händler«, antwortete ich, »empfiehlt diese.« Und ich deutete auf die beringten. »**Persönlich würde ich, wenn es erlaubt ist, eher zur anderen raten.**«*

Ich konnte es nicht unterlassen, ihm Gelegenheit zur Courtoisie zu geben.

»So werde ich mich an Ihr Urteil halten«, sagte er denn auch, griff aber noch nicht zu, sondern ließ mich die beiden Kistchen weiter ihm darbieten und blickte auf sie nieder [Boell, Ansichten des Clowns: 308].

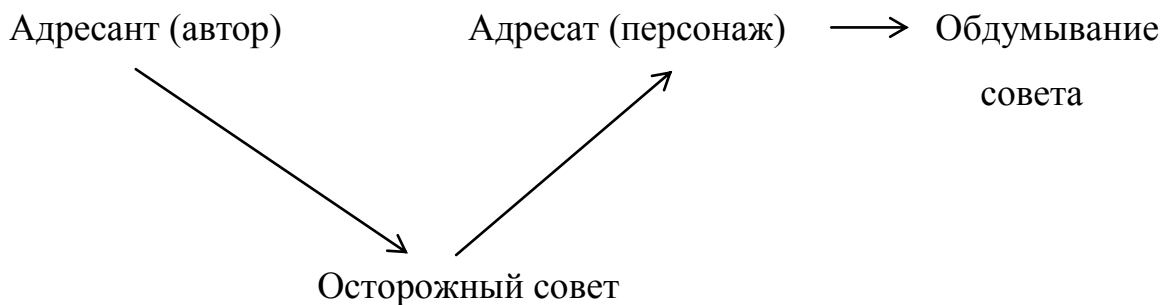
В этом случае участниками коммуникации являются персонаж и автор текста. Адресантом выступает автор, адресатом – персонаж текста. В рамках функциональной прагматики отмечается явное присутствие осторожности в совете адресанта (*Persönlich würde ich, wenn es erlaubt ist, eher zur anderen raten – Что касается лично меня, если это разрешено, скорее я бы посоветовал другую коробку*). Что касается реакции адресата, то он раздумывает о принятии совета.

»So werde ich mich an Ihr Urteil halten«, sagte er denn auch, griff aber noch nicht zu, sondern ließ mich die beiden Kistchen weiter ihm darbieten und blickte auf sie nieder («Я послушаюсь Вашего совета», - сказал он, ничего не взял, а заставил меня предложить ему обе коробки и внимательно стал их рассматривать).

Обратимся к схеме:

Схема 17

**Механизм восприятия осторожного совета в текстах от 1-го лица
(коммуниканты - конкретные персонаж и автор текста)**

В тексте явно присутствует маркирование осторожного совета и ответная реакция адресата, который также проявляет осторожность в своей реакции на услышанный совет.

Осторожный совет в таких художественных текстах на немецком языке совершается как речевой акт между двумя персонажами (не автором) текста.

Персонаж 1 (не автор) ----- Персонаж 2 (не автор)

Willy taucht auf. Es war zu erwarten; er ist hier Stammgast. Aufstein bricht mit seiner Gesellschaft auf, und Willy wird unser Nachbar. Er erhebt sich gleich darauf und heißt Renée de la Tour willkommen. Sie hat ein hübsches Mädchen bei sich, das ein schwarzes Abendkleid trägt. Nach einer Weile erkenne ich die Akrobatin. Willy macht uns bekannt. Sie heißt Gerda Schneider und wirft einen abschätzenden Blick auf den Champagner und auf uns drei. Wir passen auf, ob Riesenfeld Interesse fasst; dann wären wir ihn für den Abend los. Aber Riesenfeld ist verkauft an Lisa. »Meinen Sie, dass man sie zum Tanzen auffordern kann?« fragt er Georg.

»Ich würde es Ihnen nicht raten«, erwidert Georg diplomatisch. »Aber wir werden sie vielleicht später noch irgendwie kennenlernen.«

Er sieht mich vorwurfsvoll an. Hätte ich im Büro nicht gesagt, dass wir nicht wüssten, wer Lisa sei, wäre die Sache in Ordnung. Aber wer konnte ahnen, dass Riesenfeld auf die romantische Tour gehen würde? Jetzt ist es zu spät, ihn aufzuklären. Romantiker haben keinen Humor.

»Tanzen Sie nicht?« fragt die Akrobatin mich.

»Schlecht. Ich habe keinen Sinn für Rhythmus.« [Remarque. Der schwarze Obelisk: 59]

В этом случае осуществляется вербальное маркирование осторожного совета (*Ich würde es Ihnen nicht raten«, erwidert Georg diplomatisch. »Aber wir werden sie vielleicht später noch irgendwie kennenlernen – Я бы Вам не посоветовал,- отвечает Георг дипломатично. «Но они познакомятся с ней когда-нибудь позже»*). Причем о совете ранее в тексте был осуществлен

запрос (*Aber Riesenfeld ist verkauft an Lisa. »Meinen Sie, dass man sie zum Tanzen auffordern kann? « fragt er Georg.-Но Ризенфельд продан Лизе. «Как Вы думаете, ее можно пригласить на танец? – спрашивает он Георга).* Реакция адресата в тексте указывает на его восприятие и следование прозвучавшему совету, хотя и с нежеланием.

Схематично это выглядит так:

Схема 18

**Механизм восприятия осторожного совета в текстах от 1-го лица
(коммуниканты – конкретные персонажи текста, не авторы)**

Участники коммуникации, персонажи, не авторы текста в явной мере выражают осторожный совет, который воспринимается и выполняется (*»Tanzen Sie nicht?« fragt die Akrobatin mich.*

»Schlecht. Ich habe keinen Sinn für Rhythmus.«.

- *Вы танцуете? – спрашивает меня акробатка.*

- *Плохо. У меня нет чувства ритма).*

2.2.2 Специфика разновидностей речевого акта совета и его прагматическое описание в немецких текстах от первого лица

Такую разновидность совета, как **совет-предложение**, который не был нами включен в отдельную разновидность совета ранее, мы обнаружили при анализе примеров в текстах от первого лица. Он может осуществляться в

немецких художественных текстах в случае, когда автор дает такой совет персонажу.

Автор —————> Персонаж

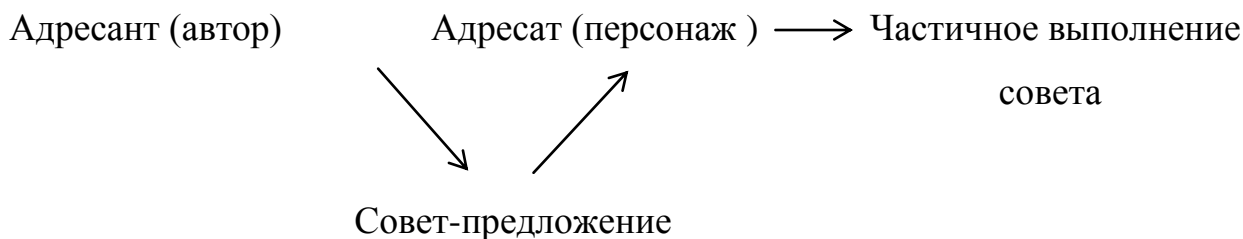
Совет-предложение, маркируемый глаголом “*vorschlagen*”, является по своей сути не просто предложением, а именно советом-предложением, на что может указывать конец прозвучавшего предложения (*nur noch hübsch und scheußlich zu sagen – только следует сказать мило и одновременно жутко*), который дает автор персонажу.

Ich schlug ihr vor, doch die beiden Ochs einfach wegzulassen, nur noch hübsch und scheußlich zu sagen; sie kicherte, legte mir noch Spargel nach und sagte dann erst: »Oh, wie hübsch« [Boell, Ansichten des Clowns: 197-198].

Обратимся к схеме.

Схема 19

**Механизм восприятия совета- предложения в текстах от 1-го лица
(коммуниканты - конкретные персонаж и автор текста)**

Как показывает схема, адресат (персонаж текста) воспринимает совет-предложение, следует ему, но не полностью, соблюдая при этом свободу действия (*sie kicherte, legte mir noch Spargel nach und sagte dann erst: »Oh, wie hübsch« - она захихикала, положила мне еще спаржи и потом сказала: «О, как мило»*).

В художественных текстах от первого лица на немецком языке встретилась такая разновидность совета, которая нами не была указана выше, а именно **совет с иронией**.

Gerda lacht und isst. »Rede keinen Unsinn, Schatz«, erklärt sie mit vollen Backen. »Und sei keine beleidigte Leberwurst. Werde noch reicher als die andern, wenn es dich ärgert. «

»Ein schöner Rat! Wie soll ich das machen? Zaubern?«

»So wie die andern. Die haben es doch auch geschafft. «

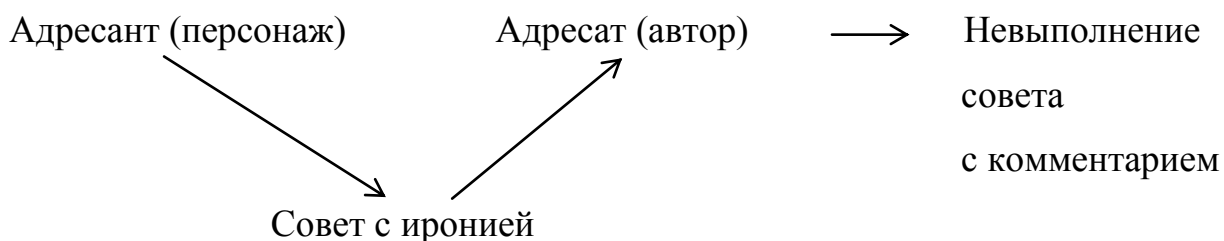
»Eduard hat dieses Hotel geerbt«, sage ich bitter [Remarque, Der schwarze Obelisk, S. 142].

Участниками коммуникации выступают персонаж и автор текста, адресантом является персонаж, адресатом – автор. Перформативом выступает глагол "*lachen*". В рамках контекста четко обозначено присутствие иронии адресанта (*lacht; Und sei keine beleidigte Leberwurst – смеется; И не будь обиженным печеночным сосальщиком!*) и отказ адресата – автора текста выполнить прозвучавший совет: *Ein schöner Rat! Wie soll ich das machen? Zaubern? (Хорош совет! Как мне его выполнить? Наколдовать?)*. Другой реакции, вероятнее всего, и не может быть, так как совет с иронией является показателем неблагоприятной обстановки общения. Чаще всего, это злая, а не добрая ирония. Поэтому адресат не выполняет совет и даже комментирует свой отказ.

Обратимся к схеме:

Схема 20

**Механизм восприятия совета с иронией в текстах от 1-го лица
(коммуниканты - конкретный персонаж и автор текста)**

Следовательно, совет с иронией был отмечен в немецких текстах от первого лица. Перформативным глаголом здесь выступает глагол "*lachen*",

сама разновидность совета не предполагает создания благожелательной обстановки между участниками коммуникации. Этот совет заранее нацеливает адресата на отказ от желаемого действия, предложенного в рамках совета адресантом. В тексте от первого лица в речи как адресанта (персонажа), так и адресата (автора) четко вербально обозначен не отмеченный ранее совет с иронией.

Таким образом, в немецких художественных текстах от первого лица было отмечено присутствие следующих разновидностей совета:

нейтральный совет,
настоятельный совет,
совет-рекомендация,
запрос совета,
совет-убеждение,
совет-отговаривание от действия,
осторожный совет,
совет-предложение,
совет с иронией.

Что касается двух последних разновидностей совета, а именно «совета-предложения» и «совета с иронией», то мы обнаружили их исключительно при анализе примеров из текстов с опорой на контекст. В нашем ранее отмеченном списке разновидностей совета мы о них не говорили. В текстах от первого лица нам не встретились такие разновидности совета, которые нами были предложены ранее: запрос о совете-помощи, совет-оказание помощи, совет-напутствие. Однако в нашей работе хотелось бы подчеркнуть следующее. Возможно, последующий анализ и других примеров из немецких художественных текстов от первого лица предоставит возможность обнаружить и иные разновидности совета.

Гипотеза о возможных перформативах разновидностей совета подтвердилась неполностью. Весьма активно в немецких текстах от

первого лица разные виды совета маркируют перформативы в виде существительного "*der Rat*", глагола "*raten*", глагольного сочетания "*einen (den) Rat geben*". Что касается других форм из списка предполагаемых перформативов, то многое в текстах отсутствует. Данное обстоятельство, возможно, связано с желанием четко маркировать в немецком тексте номинацию совета. С одной стороны, это связано, возможно, с немецким менталитетом – обозначать все четко и ясно, а с другой стороны, с идиостилем некоторых авторов, произведения которых были выбраны для анализа. Этот вопрос не был поставлен в ряд исследовательских задач в нашей работе, и его можно обозначить как возможную перспективу дальнейшего исследования.

Хотелось бы сделать еще ряд выводов о механизме восприятия совета со стороны адресата в немецких текстах от первого лица. Его реакция зависит напрямую от характера обстановки общения, которую создает адресант. Именно от адресанта зависит многое, воспримется ли совет адресатом или нет. Доброжелательность, умение мягко убедить дают хороший результат. Адресат в этом случае выполняет совет. Но настойчивость, осторожность адресанта чаще всего не способствует выполнению совета адресатом. Данное обстоятельство считаем универсальным явлением, свойственным не только немецкому языку.

Чаще всего речевой акт совета в немецких художественных текстах от первого лица осуществляется в двух разновидностях коммуникативной модели:

1. Участники коммуникации не являются автором текста.
2. Один из участников коммуникации – это автор текста.

Совершенно очевидным является тот факт, что не существует никакой зависимости реакции адресата от того, кем он выступает в тексте – автором или не автором.

Выводы по главе 2

Принято различать повествование от первого, второго и третьего лица. В нашей работе исследуется воспроизведение речевого акта совета в художественных текстах от первого и от третьего лица.

В немецких художественных текстах от первого лица присутствуют следующие разновидности совета:

- нейтральный совет,
- настоятельный совет,
- совет-рекомендация,
- запрос совета,
- совет-убеждение,
- совет-предложение,
- совет-отговаривание от действия,
- совет с иронией,
- осторожный совет.

В текстах от первого лица нам не встретились такие разновидности совета, которые нами были предложены ранее: запрос о совете-помощи, совет-оказание помощи, совет-напутствие. Однако было отмечено воспроизведение таких разновидностей совета, как: совет-предложение и совет с иронией. Перформативы в виде существительного “der Rat”, глагола “raten”, глагольного сочетания “einen (den) Rat geben” в немецких текстах от первого лица активно маркируют разные виды совета.

Речевой акт совета в немецких художественных текстах от первого лица осуществляется в двух разновидностях коммуникативной модели:

1. Участники коммуникации не являются автором текста.
2. Один из участников коммуникации – автор текста.

Не существует зависимости реакции адресата от того, кем он выступает в тексте – автором или не автором текста.

ГЛАВА 3

ВОСПРИЯТИЕ РЕЧЕВОГО АКТА СОВЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПОВЕСТВОВАНИИ ОТ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

3.1 Прагматическая характеристика воспроизведения разновидностей речевого акта совета в немецких текстах от третьего лица

3.1.1 Перформативно обозначенные разновидности речевого акта совета и прагматика их восприятия в текстах от третьего лица

Целесообразно обратиться к анализу примеров из художественных текстов XX века, в которых имеет место передача совета. Как показала выборка, в текстах от третьего лица встречаются случаи передачи совета, которые следует представить в такой последовательности:

Адресант (персонаж 1 текста) – адресат (персонаж 2 текста).

Мы подразумеваем при этом совет, который дает один персонаж текста другому персонажу текста. Какая разновидность совета имеет здесь место?

Среди разновидностей совета, как показывает выборка примеров, в художественных текстах от третьего лица мы встретили **нейтральный совет**.

Он может быть маркирован в тексте посредством отмеченного нами ранее в списке перформативов нейтрального совета глагола "*empfehlen*".

Sie, Fortschig, will ich Grollbachs empfehlen von der Kleiderhandlung Grollbach-Kühne; die kochen gut, wenn auch ein wenig fettig

»Und die Frau?« erkundigte sich Fortschig ängstlich.

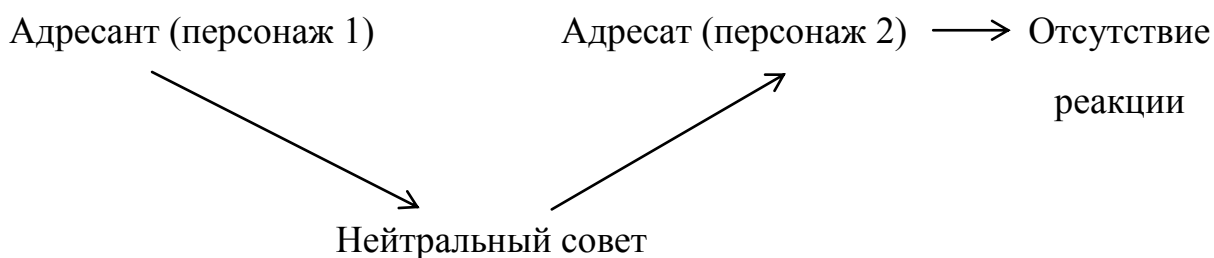
»Stock schwerhörig«, beruhigte ihn der Kommissär. »Ein Glücksfall für Sie, Fortschig. Und nehmen Sie die kleine braune Zigarre zu sich, die auf dem Tischchen liegt. Eine 'Little-Rose'; Dr. Hungertobel hat sie extra dagelassen, Sie

können ruhig in diesem Zimmer rauchen. « [Dürrenmatt, Der Verdacht, S. 42].

Как показывает последующий контекст, совет в данной форме (*will ich Grollbachs empfehlen von der Kleiderhandlung Grollbach-Kühne; die kochen gut, wenn auch ein wenig fettig* – хочу посоветовать Грольбахов от магазина одежды Грольбах-Кюне; они готовят хорошо, правда иногда немного жирновато...) адресатом не воспринимается, хотя он сопровождается адресантом в виде последующего комментария (*die kochen gut, wenn auch ein wenig fettig*). Схематично это выглядит так.

Схема 21

Механизм восприятия нейтрального совета в текстах от 3-го лица

Как показывает схема, если адресат (персонаж 2) получает нейтральный совет от адресанта (персонажа 1), то он может не принимать этот совет и никак на него не реагировать. Этот совет ему не нравится, и он его игнорирует.

Рассмотрим другие случаи прагматической реализации нейтрального совета в художественных текстах от третьего лица. Обратимся к примеру.

Krabat stellte sich vor, daß er eines Morgens die Kantorka finden könnte, ertrunken, mit Wasserpflanzen im Haar.

»Was rätst du mir?« fragte er.

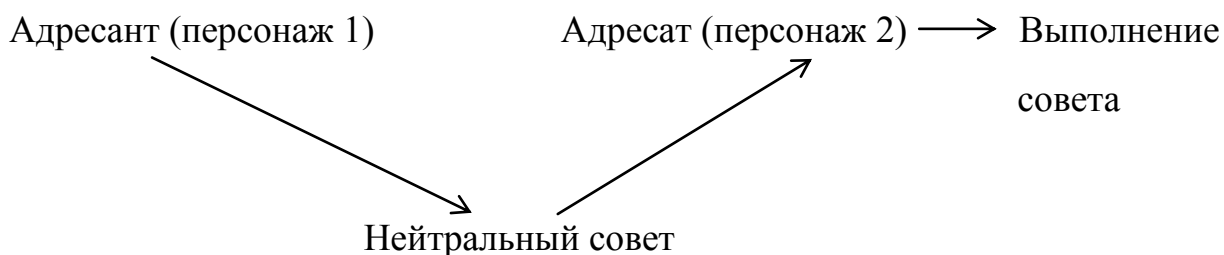
»Was ich dir rate?« Juro riß einen dritten Grashalm ab. »Geh jetzt nach Maukendorf oder sonstwohin – und versuche, den Meister irrezuführen, so gut du kannst.«

Krabat blickte nicht rechts und links, als er durch Schwarzkollm ging. Die Kantorka hielt sich verborgen. Wer weiß, was sie ihren Leuten erzählt hatte, um ihnen klarzumachen, weshalb sie im Hause blieb [Preußler, Krabat, S. 175].

Нейтральный совет маркирован глаголом “*raten*”, который стоит в списке перформативов нейтрального совета. Как показывает контекст, адресат (персонаж 2) текста не только воспринимает нейтральный совет, но и следует ему (*Krabat blickte nicht rechts und links, als er durch Schwarzkollm ging. Die Kantorka hielt sich verborgen. Wer weiß, was sie ihren Leuten erzählt hatte, um ihnen klarzumachen, weshalb sie im Hause blieb* – *Крабат не посмотрел ни направо, ни налево, когда он шел по Шварцкольму. Канторка где-то спряталась. Кто знает, что она рассказала своим людям, чтобы пояснить, почему она осталась в доме*). Обратимся к схеме.

Схема 22

Механизм восприятия нейтрального совета в текстах от 3-го лица

Согласно схеме, адресат (персонаж 2), воспринимая нейтральный совет адресанта (персонажа 1), считает его важным и выполняет. Следовательно, в немецких художественных текстах от третьего лица адресат может как выполнять, так и не выполнять данный ему нейтральный совет.

В немецких художественных текстах от третьего лица встретились случаи воспроизведения **настоятельного совета**. Он маркируется глаголом “*raten*”, отмеченным в нашем списке перформативов этого речевого акта, а также словообразовательно связанным с ним существительным “*der Ratschlag*”. Именно настоятельный совет может указывать на дополнительное

оформление маркирования, типа *Einfacher Ratschlag eines erfahrenen alten Mannes*.

Например.

»Ravic!« *Morosow legte ihm seine schweren Hände auf die Schultern. »Sei kein Esel! Geh, telefoniere dem Wunder mit den blauen Augen und komm mit ihr wieder, wenn du schon mußt. Einfacher Ratschlag eines erfahrenen alten Mannes. Äußerst billig, dafür aber immer wirksam.«*

»Nein, Boris.« *Ravic sah ihn an. »Tricks haben hier keinen Zweck. Ich will auch keine.«*

»Dann geh nach Hause«, sagte Morosow.

»In den muffigen Palmenraum? Oder in meine Bude? «

Morosow ließ Ravic los und schritt einem Paar voraus, das ein Taxi wollte. Ravic blieb stehen, bis er zurückkam. »Du bist vernünftiger, als ich dachte«, sagte Morosow. »Sonst wäirst du schon drin.« [Remarque, Arc de Triomphe, S. 120].

Настоятельный совет всегда имеет в своем содержании комментарий адресанта (*Geh, telefoniere dem Wunder mit den blauen Augen und komm mit ihr wieder, wenn du schon mußt. Äußerst billig, dafür aber immer wirksam*), который направлен на адресата. Но адресат может не принять данный совет и дать своё объяснение отказу выполнить совет (*Tricks haben hier keinen Zweck. Ich will auch keine – Фокусы здесь неуместны. Я и не хочу*).

В виде схемы можно представить воспроизведение так.

Схема 23

Механизм восприятия настоятельного совета в текстах от 3-го лица

Адресат, как показывает схема, отказывается от выполнения совета, объясняя свой поступок, и его не выполняет.

Но как показала выборка примеров из художественных текстов от третьего лица, настоятельный совет может иметь довольно продолжительный вид и быть настолько убедительным, что адресат его выполняет. Обратимся к примеру.

Der Aufseher schlug die Zündhölzchenschachtel auf den Tisch nieder. »Sie befinden sich in einem großen Irrtum«, sagte er. ».... Wenn ich nun aber auch Ihre Fragen nicht beantworte, so kann ich Ihnen doch raten, denken Sie weniger an uns und an das, was mit Ihnen geschehen wird, denken Sie lieber mehr an sich. Und machen Sie keinen solchen Lärm mit dem Gefühl Ihrer Unschuld, es stört den nicht gerade schlechten Eindruck, den Sie im übrigen machen. Auch sollten Sie überhaupt im Reden zurückhaltender sein, fast alles, was Sie vorhin gesagt haben, hätte man auch, wenn Sie nur ein paar Worte gesagt hätten, Ihrem Verhalten entnehmen können, außerdem war es nichts für Sie übermäßig Günstiges.« K. starrte den Aufseher an. Schulmäßige Lehren bekam er hier von einem vielleicht jüngeren Menschen? ...Er geriet in eine gewisse Aufregung, ging auf und ab, woran ihn niemand hinderte, schob seine Manschetten zurück, befühlte die Brust, strich sein Haar zurecht, kam an den drei Herren vorüber, sagte: »Es ist ja sinnlos«, worauf sich diese zu ihm umdrehten und ihn entgegenkommend, aber ernst ansahen und machte endlich wieder vor dem Tisch des Aufsehers halt. »Der Staatsanwalt Hasterer ist mein guter Freund«, sagte er, »kann ich ihm telephonieren?«, »Gewiß«, sagte der Aufseher...Welchen Sinn?« rief K., mehr bestürzt als geärgert. »Wer sind Sie denn? ...Welchen Sinn es hätte, an einen Staatsanwalt zu telephonieren, wenn ich angeblich verhaftet bin? Gut, ich werde nicht telephonieren [Kafka, Der Prozeß, S.5].

Настоятельный совет адресанта имеет довольно большой объем (Wenn ich nun aber auch Ihre Fragen nicht beantworte, so kann ich Ihnen doch raten, denken

Sie weniger an uns und an das, was mit Ihnen geschehen wird, denken Sie lieber mehr an sich. Und machen Sie keinen solchen Lärm mit dem Gefühl Ihrer Unschuld, es stört den nicht gerade schlechten Eindruck, den Sie im übrigen machen. Auch sollten Sie überhaupt im Reden zurückhaltender sein, fast alles, was Sie vorhin gesagt haben, hätte man auch, wenn Sie nur ein paar Worte gesagt hätten, Ihrem Verhalten entnehmen können, außerdem war es nichts für Sie übermäßig Günstiges.» - Если я не отвечу на Ваши вопросы, то я мог бы посоветовать Вам, думайте поменьше о нас и о том, что с Вами случилось, думайте лучше о себе. И не поднимайте лучше шума по поводу Вашей невиновности, это помешает тому неплохому впечатлению, которое Вы производите. И Вам следует в своих высказываниях быть поздержанней, почти все, что Вы до этого сказали, еще пару слов к этому, и смогло бы навредить Вашему положению, и это было бы неблагоприятным). И такой совет возмущает адресата (K. starrte den Aufseher an. Schulmäßige Lehren bekam er hier von einem vielleicht jüngeren Menschen? ...Er geriet in eine gewisse Aufregung, ... Der Staatsanwalt Hasterer ist mein guter Freund«, sagte er, »kann ich ihm telefonieren?«, »Gewiß«, sagte der Aufseher... **Welchen Sinn?**« rief K., mehr bestürzt als geärgert. K. уставился на надзирателя. Он получил как школьник поучение здесь от молодого человека? ... Его охватило определенное волнение... Государственный прокурор Хастерер - мой хороший друг,- сказал он, - могу я ему позвонить? «Конечно», сказал надзиратель. ... «Какой смысл? - закричал K. более удивленно, чем рассерженно -), но он, однако, его принимает и выполняет (Welchen Sinn es hätte, an einen Staatsanwalt zu telefonieren, wenn ich angeblich verhaftet bin? Gut, ich werde nicht telefonieren- Какой смысл это имело бы, позвонить государственному прокурору, если я все же арестован? Хорошо, я не буду звонить). Схематично это выглядит так.

Механизм восприятия настоятельного совета в текстах от 3-го лица

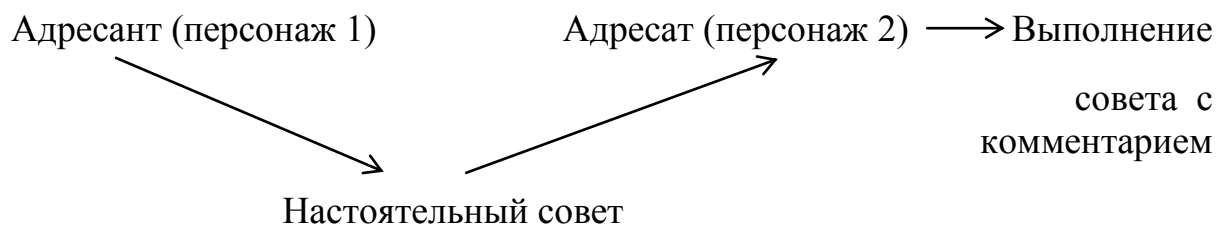

Схема демонстрирует принятие совета адресатом. Но, принимая совет, он опять же дает словесное объяснение своему поступку.

Итак, настоятельный совет в текстах от третьего лица имеет, как правило, большой объем и может выполняться и не выполняться. Но он всегда воспринимается адресатом. Тот всегда словесно поясняет свой поступок в принятии совета или в отказе его принять и выполнить.

В немецких художественных текстах от третьего лица отмечается употребление **совета-рекомендации**, маркируемого отмеченным в списке предполагаемых перформативов данного вида совета глаголом "vorschlagen" и словообразовательно связанным с ним существительным "der Vorschlag". Наряду с этим в текстах маркирует совет-рекомендацию и не включенный в данный список глагол "raten". Обратимся к анализу примеров.

»O«, rief Arnolph erfreut aus, »Sie kennen meine liebe Braut! «

»Ich hatte das Vergnügen. «

»Ist sie nicht wunderbar? «

»Sehr. «

»Ich bin der glücklichste Mensch der Welt. «

»Wen schlagen Sie als Trauzeugen vor? «

Daran habe er noch gar nicht gedacht, gab Archilochos zu.

Er würde den amerikanischen Botschafter empfehlen und den Rektor der Universität, schlug Dutour vor.

Arnolph zögerte.

Er besitze bereits die Zustimmung, sagte der Maître. »Es ist nicht nötig, weitere Schritte zu unternehmen. Die Heirat erregt in der Gesellschaft Aufsehen, hat sich doch Ihre erstaunliche Karriere überall herumgesprochen, mein lieber Herr Archilochos. «

»Aber die Herren kennen doch meine Braut nicht! «

Der kleine Advokat warf die Künstlermähne zurück, strich sich über den Schnurrbart und betrachtete Arnolph beinahe boshaft.

»Oh, ich glaube doch«, sagte er [Dürrenmatt, Grieche sucht Griechin, S. 31].

Адресант дает именно совет-рекомендацию, на что указывает использование в содержательной части конъюнктива глагола “empfehlen” - *Er würde den amerikanischen Botschafter empfehlen und den Rektor der Universität, schlug Dutour vor (Я бы посоветовал американского посла и ректора университета, предложил Дутор)*. Но адресат медлит принять совет и высказывает свое мнение (*Arnolph zögerte. »Aber die Herren kennen doch meine Braut nicht!«* - Арнольф медлил. «Но господа не знают мою невесту»). Схематично это можно представить так.

Схема 25

Механизм восприятия совета-рекомендации в текстах от 3-го лица

Как это можно увидеть на схеме, адресат не принимает данный совет-рекомендацию и дает объяснение своему поступку.

Совет-рекомендацию могут в подобных текстах на немецком языке воспроизводить вторично. А сам акт воспроизведения данного совета может быть скрыт. Например:

*Herr Archilochos, wie ich Sie doch wohl als meinen guten Freund im Vertrauen und ganz unter uns nennen darf — mein Name ist Rummel, Emil Rummel —, es ist dies ein Ereignis, das mir noch nie vorgekommen ist, und ich arbeite doch schon dreiunddreißig Jahre in der Petit-Paysan-Maschinenfabrik. Wird seine Gründe haben, seine geheime Absicht, sehe eine Beförderung voraus, Sie werden meine Stelle erhalten, das ist es (hier trocknete sich B121GZ die Augen), ... **Doch, lieber Freund, unter vier Augen: Nur durch einen bloßen Zufall kamen mein Vorschlag, Sie zum Vizebuchhalter zu befördern, und die Vorladung des Oberbuchhalters sozusagen im gleichen Moment, mein Ehrenwort!** ...«....*

...»Er hat mich eben zum Vizebuchhalter vorgeschlagen.«

»Sieht ihm ähnlich«, sagte OB9GZ ärgerlich, »... «

»Aber Herr Petit-Pierre...«

*»Nicht zu bescheiden, mein Verehrtester, nicht zu bescheiden. Alles hat seine Grenzen..... Habe mit dem Ober-Personalchef unserer Abteilung telephonierte, **der Sie übrigens auch grüßen läßt: wollte Sie eben zum Vizedirektor vorschlagen; könnte mir auch nichts Schöneres denken, als unter Ihnen, verehrter, lieber Herr Archilochos, weiter an unserem Unternehmen zu arbeiten, ...«***

»Petit-Paysan?«

Archilochos glaubte zu träumen.

»Das ist doch nicht möglich!«

»Er wünscht Sie noch heute, noch diesen Morgen, noch in dieser Stunde zu sehen, Herr Archilochos«, sagte OB9GZ [Dürrenmatt, Grieche sucht Griechin, S. 13–14].

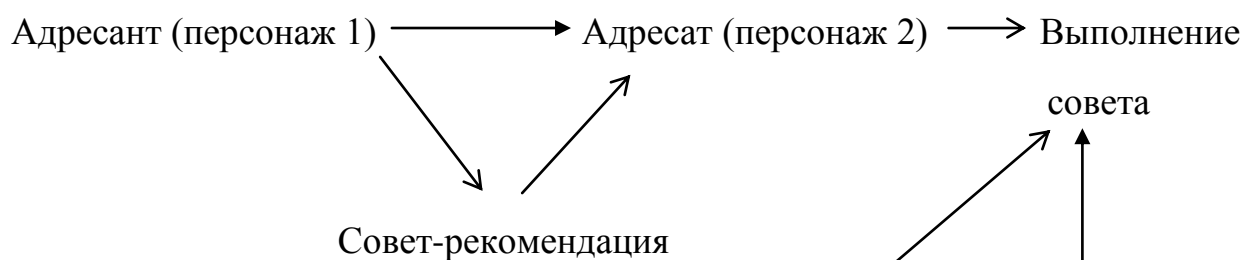
Адресант (персонаж 1) текста пересказывает свой совет-рекомендацию новому адресату. Сам же совет, а конкретнее его подробное содержание в тексте скрыто (*Doch, lieber Freund, unter vier Augen: Nur durch einen bloßen Zufall kam mein Vorschlag, Sie zum Vizebuchhalter zu befördern - И все же, дорогой друг, между нами: совершенно случайным было мое предложение*

(мой совет) выдвинуть Вас вицебухгалтером). И в дальнейшем повествовании событий мы видим, что адресат этот совет принял (*Archilochos glaubte zu träumen.*» *Das ist doch nicht möglich!* « » *Er wünscht Sie noch heute, noch diesen Morgen, noch in dieser Stunde zu sehen, Herr Archilochos*«, *sagte OB9GZ- Архилохосу* *показалось, что это был сон. «Это невозможно!» - «Он желает видеть Вас еще сегодня, еще утром, еще в это час, господин Архилохос» - сказал ОБ9ГЦ).* Такое своеобразное воспроизведение совета на схеме выглядит так.

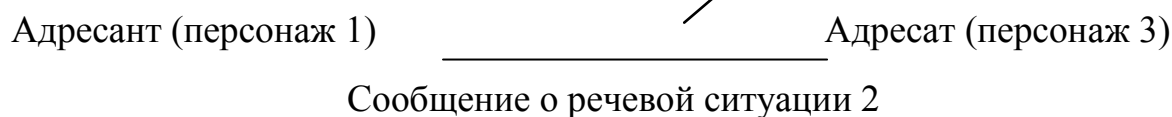
Схема 26

Механизм восприятия совета-рекомендацию в текстах от 3-го лица

Скрытая речевая ситуация 1

Речевая ситуация 2

Как это отмечено на схеме, данный совет-рекомендация имеет успешное разрешение. Перлокуция такова, что адресат совет выполняет. Но в тексте данный успех адресанта обозначен косвенно.

Совет-рекомендация в подобных немецких текстах может быть выражен и в краткой форме, но быть выполнен со временем. Например:

Durants Augen flatterten. »Ja, ich weiß es. Dafür habe ich Sie nicht kommen lassen.«

»Es ist alles, was ich Ihnen sagen kann. Rufen Sie Ihre Leute wieder herein und arbeiten Sie weiter. Ich rate Ihnen — schnell. « Durant kaute. » Ich bin zu aufgeregt. Wollen Sie die Operation für mich machen? « »Nein. Ich bin, wie Sie wissen, illegal in Frankreich und habe kein Recht, zu operieren. «

»Sie...«, begann Durant und verstummte.

...»Gut. Rufen Sie die Schwestern. Den Assistenten brauchen wir nicht. Erklären Sie ihm, daß Sie Veber und mir erlaubt haben, bei einem komplizierten Spezialfall zu assistieren. Altes Versprechen oder so was. Die Anästhesie können Sie selbst weiter übernehmen. Müssen die Schwestern sich neu sterilisieren. «

»Nicht nötig, sie sind zuverlässig. Haben nichts angerührt. « »Um so besser. «Der Bauch war offen ... [Remarque, Arc de Triomphe, S. 164].

В начале кратко данный совет-рекомендация (*Rufen Sie Ihre Leute wieder herein und arbeiten Sie weiter. Ich rate Ihnen — schnell – Позовите своих людей и работайте дальше. Я советую сделать это побыстрее*) воспринимается адресатом, но отвергается (*Nein. Ich bin, wie Sie wissen, illegal in Frankreich und habe kein Recht, zu operieren – Нет. Как Вы знаете, я нелегально во Франции и не имею права оперировать*). Затем совет выполняется (*Der Bauch war offen – Живот вскрыли*). Обратимся к схеме.

Схема 27

Механизм восприятия совета-рекомендации в текстах от 3-го лица

Как демонстрирует схема, совет-рекомендация сначала отвергается, а потом принимается и выполняется адресатом. Совет-рекомендация в текстах от третьего лица может быть представлен явно и скрытно. Во всех случаях он

побуждает адресата комментировать свой отказ или свое решение принять совет.

Итак, в немецких художественных текстах от третьего лица совет-рекомендация воспринимается адресатом. Он его может принять и выполнить, а может отвергнуть. Но в любом случае адресат комментирует свое решение.

Обратимся к анализу примеров из текста от третьего лица, где имеет место **запрос совета**.

Hinterher fragte er Juro um Rat, was er tun sollte.

»Hingehen«, sagte Juro. »Was sonst?«

»Das ist viel verlangt«, meinte Krabat.

»Es steht ja auch allerhand auf dem Spiel«, sagte Juro. »Außerdem wäre das eine gute Gelegenheit, mit dem Mädchen zu sprechen.« [Preußler, Krabat, S. 192].

Данную разновидность совета маркирует глагольное словосочетание “um Rat fragen”, отмеченное нами в списке перформативов данного совета ранее. В тексте совет запрашивается (*Hinterher fragte er Juro um Rat, was er tun sollte – Между тем он спросил у Юро совета, что ему дальше делать*), и совет дается (нейтральный совет: *»Hingehen«, sagte Juro. »Was sonst?«- Идти туда, сказал Юро, Как иначе?*). Но адресату этот совет не нравится (*»Das ist viel verlangt« - Вы многого от меня требуете*), и он медлит выполнить данный совет.

Прагматику восприятия данного совета в виде схемы можно представить следующим образом.

Механизм запроса совета в текстах от 3-го лица

Речевая ситуация 1

Адресант (персонаж 1)

Адресат (персонаж 2)

Запрос совета

Речевая ситуация 2

Адресант (персонаж 2)

Адресат (персонаж 1)

Нейтральный совет

Отказ от реализации совета
с комментарием

В этом случае, как показано на схеме, мы имеем дело с двумя речевыми ситуациями. Персонаж 1 запрашивает совет у персонажа. 2. Тот дает ему совет в виде нейтрального совета. Но персонаж 1 не реализует возможность осуществления этого совета, объясняя мотив своего отказа.

В немецких художественных текстах от третьего лица речевой акт запроса совета может быть маркирован словосочетанием "*einen Ratgeber brauchen*", которое не было включено в состав списка перформативов данной разновидности совета. Обратимся к анализу примера.

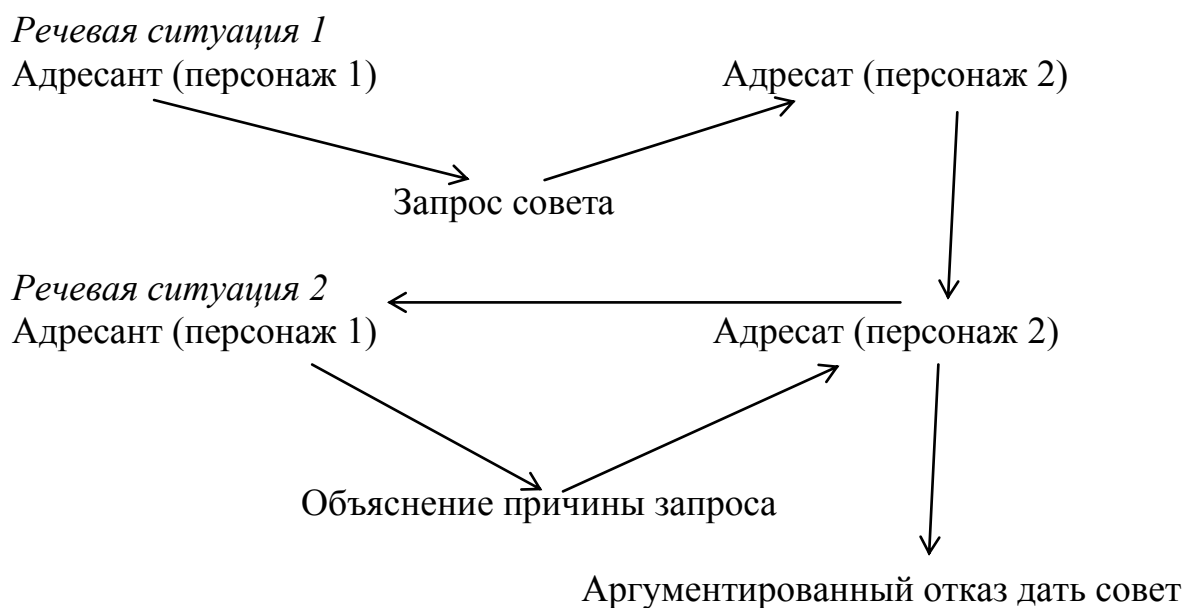
*Ich verwende gern meine Kenntnisse. « »Ich meine es auch im Ernst«, sagte K., » oder zumindest in dem halben Ernst, in dem Sie es meinen. Um einen Advokaten heranzuziehen, dazu ist die Sache doch zu kleinlich, aber **einen Ratgeber könnte ich gut brauchen.** « »Ja, aber wenn ich Ratgeber sein soll,*

müßte ich wissen, worum es sich handelt», sagte Fräulein Bürstner. »Das ist eben der Haken«, sagte K., »das weiß ich selbst nicht. « »Dann haben Sie sich also einen Spaß aus mir gemacht«, sagte Fräulein Bürstner übermäßig enttäuscht, »es war höchst unnötig, sich diese späte Nachtzeit dazu auszusuchen [Kafka, Der Prozeß, S. 11].

Адресант запрашивает совет у адресата (*Um einen Advokaten heranzuziehen, dazu ist die Sache doch zu kleinlich, aber einen Ratgeber könnte ich gut brauchen - Чтобы привлечь адвоката, слишком просто, но хотелось бы иметь хорошего советчика*), но адресат не спешит выступить в роли советчика (*, aber wenn ich Ratgeber sein soll, müßte ich wissen, worum es sich handelt«, sagte Fräulein Bürstner – Но если я должен выступить советчиком, то я должен знать, в чем суть дела*), и, узнав саму причину запроса совета (*Das ist eben der Haken« - Вы меня без ножа режете*), отказывается дать совет (*Dann haben Sie sich also einen Spaß aus mir gemacht«, sagte Fräulein Bürstner übermäßig enttäuscht- В таком случае Вы просто подиутили надо мной, - сказала с большой досадой госпожа Бюрстнер*). Эта позиция адресанта вызывает у него разочарование.

Схема 29

Механизм запроса совета в текстах от 3-го лица

Как это показывает схема, отказ от выполнения запроса совета адресат (персонаж 2) обязательно объясняет словами, выражающими его недовольство и нежелание.

Следовательно, в текстах от третьего лица речевой акт запроса совета не всегда бывает успешным. Он может иметь продолжение, выражающее перлокуцию, а может и быть неудачным, когда мы не имеем успешное перлокуционное завершение речевого акта.

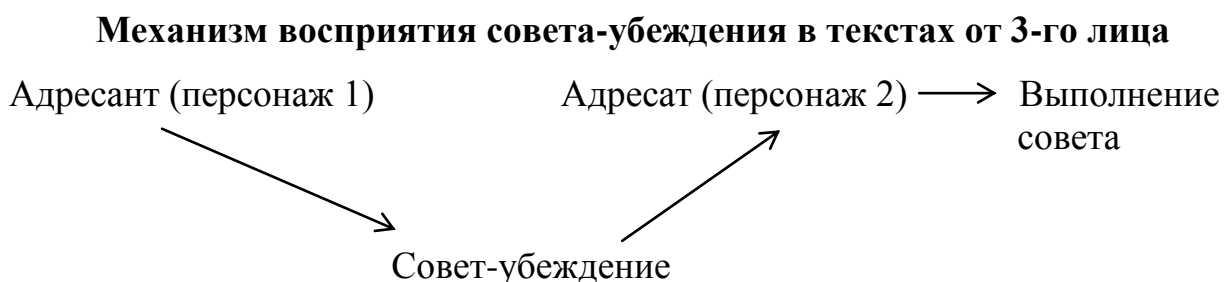
Нами были зафиксированы случаи экспликации **совета-убеждения** в немецких художественных текстах от третьего лица.

*Er war früh zu Bett gegangen, hatte auch auf **den Rat** Hungertobels hin ein Mittel genommen, das erste Mal, so daß er zuerst sein heftiges Erwachen diesen ihm ungewohnten Vorkehrungen zuschrieb* [Dürrenmatt, Der Richter und sein Henkel, S. 69].

В этом случае само содержание совета-убеждения, маркируемого существительным “*der Rat*”, не вошедшего в список перформативов такого совета, установленного нами ранее, скрыто в тексте. На содержание совета указывает описание действия адресата, который совет выполняет (*hatte ein Mittel genommen, das erste Mal, so daß er zuerst sein heftiges Erwachen diesen ihm ungewohnten Vorkehrungen zuschrieb* – принял средство первый раз, так что имело действие высокой силы, которое он посчитал действием средства).

Механизм воспроизведения речевого действия совета-убеждения схематично можно представить так.

Схема 30

Участниками речевых действий выступают персонажи теста. В этом случае адресант-персонаж 1 выражает совет-убеждение адресату-персонажу 2, который и выполняет данный совет.

В текстах от третьего лица встретились случаи, когда совет-убеждение планируется, но не осуществляется, так как неожиданно для адресанта партнер по общению (адресат) самостоятельно совершает предложенное ранее адресантом действие.

*Ravic nahm die Flasche und goß die Gläser voll. » **Trinken Sie das. Es wird Ihnen guttun.** « Er erwartete, daß die Frau sich weigern würde und er ihr zureden müsse. Aber sie trank das Glas ohne Zögern aus.*

»Ist in den Koffern, die Ihnen nicht gehören, noch etwas Wichtiges? «

»Nein. «

Ravic schenkte die Gläser voll. »Trinken Sie das noch. «

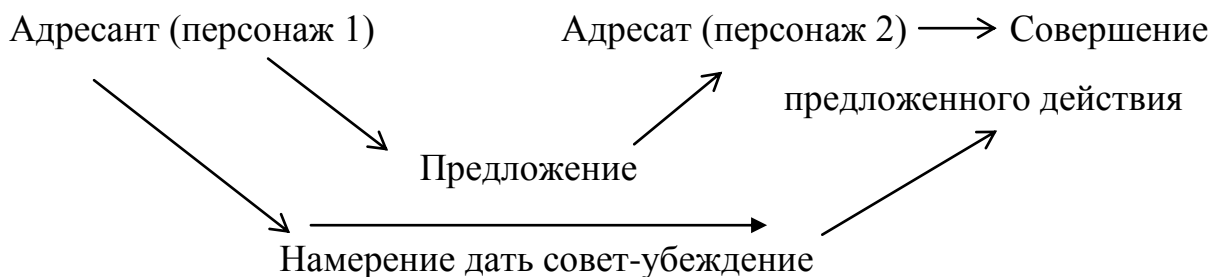
Sie trank das Glas langsam aus. »Besser? « fragte er.

Sie sah ihn an. »Nicht besser und nicht schlechter. Gar nichts. «

Sie saß undeutlich in der Dämmerung. [Remarque, Arc de Triomphe, S. 17].

В этом примере совет-убеждение не был осуществлен. Адресант после предложения только имел намерение совершить определенное действие (*Trinken Sie das. Es wird Ihnen guttun - Выпейте это. Вам будет лучше*) перейти к совету убеждению, на что указывает в тексте использование маркера – глагола “zureden”. Но адресат совершает предложенное действие сразу же (*Aber sie trank das Glas ohne Zögern aus – Но она без раздумий выпила стакан*). Развитие отсутствия экспликации совета-убеждения можно представить в виде следующей схемы.

Механизм восприятия совета-убеждения в текстах от 3-го лица

На схеме ясно обозначено отсутствие речевого акта совета-убеждения в связи с отсутствием его необходимости. Следовательно, в текстах от третьего лица совет-убеждение адресатом воспринимается и выполняется. Отмечаются особые случаи нереализации в тексте данного совета, так как адресат уже выполнил то действие, которое адресант хотел бы ему посоветовать.

В немецких художественных текстах от третьего лица среди разновидностей совета отмечается присутствие **совета-отговаривания от действия**.

»Ich rate dir, das Spiel aufzugeben. Es wäre Zeit, deine Niederlage einzusehen«, sagte Gastmann und stopfte seine Pfeife...

»Unser Spiel«, antwortete er endlich, »können wir nicht aufgeben. Du bist in jener Nacht in der Türkei schuldig geworden, weil du die Wette geboten hast, Gastmann, und ich, weil ich sie angenommen habe.«

[Dürrenmatt, Der Richter und sein Henker, S. 76].

Эту разновидность совета маркирует глагол “*raten*”, который не отмечен нами в списке перформативов такого совета. На то, что это совет-отговаривание от действия, указывает содержание самого совета и последующий комментарий адресанта (*»Ich rate dir, das Spiel aufzugeben. Es wäre Zeit, deine Niederlage einzusehen – Я советую тебе прекратить игру. Было бы время осознать свое поражение!*). Последующий контекст

указывает на то, что адресат отказывается осуществить ответное действие, на которое его побуждает адресант (»Unser Spiel«, *antwortete er endlich, »können wir nicht aufgeben. Du bist in jener Nacht in der Türkei schuldig geworden, weil du die Wette geboten hast, Gastmann, und ich, weil ich sie angenommen hab - «Нашу игру мы не можем прекратить,- ответил он наконец, -В ту ночь ты провинился в Турции, когда предложил соревнование, Гастман, ну и я этот вызов принял»*). Схематично это выглядит так.

Схема 32

Механизм восприятия совета-отговаривания от действия

в текстах от 3-го лица

Как явствует из схемы, адресат – персонаж текста не осуществляет ответного действия по совету адресанта и дает объяснение причины такого своего действия.

Речевой акт – совет-отговаривание от действия в текстах от третьего лица маркированы глаголом "abratен", который был отмечен нами ранее в предполагаемом списке перформативов такого акта совета. Например:

...*Dem Maler lag daran, K.s Stimmung irgendwie zu deuten, er sagte deshalb: »Sie haben sich wohl hinsichtlich meiner Vorschläge noch nicht entschieden. Ich billige das. Ich hätte Ihnen sogar davon abgeraten, sich sofort zu entscheiden. Die Vorteile und Nachteile sind haarfein. Man muß alles genau abschätzen. Allerdings darf man auch nicht zuviel Zeit verlieren. «* »*Ich werde bald wiederkommen*«, sagte K., *der in einem plötzlichen Entschluß den Rock anzog, den Mantel über die Schulter warf und zur Tür eilte, hinter der jetzt die Mädchen zu schreien anfangen. K. glaubte, die schreienden Mädchen durch die*

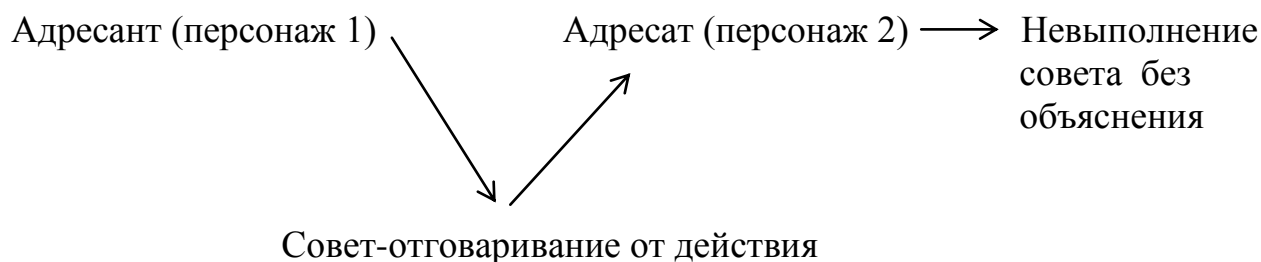
Tür zu sehen. »Sie müssen aber Wort halten«, sagte der Maler, der ihm nicht gefolgt war, »sonst komme ich in die Bank, um selbst nachzufragen. « »Sperren Sie doch die Tür auf«, sagte K. und riß an der Klinke, die die Mädchen, wie er an dem Gegendruck merkte, draußen festhielten. »Wollen Sie von den Mädchen belästigt werden? « fragte der Maler. »Benützen Sie doch lieber diesen Ausgang«, und er zeigte auf die Tür hinter dem Bett. K. war damit einverstanden und sprang zum Bett zurück [Kafka, Der Prozeß, S. 67].

В этом случае совет-отговаривание от действия, как и в предыдущем случае, имеет последующий комментарий (*Die Vorteile und Nachteile sind haarfein. Man muß alles genau abschätzen. Allerdings darf man auch nicht zuviel Zeit verlieren- Преимущества и недостатки слишком не очевидны. Нужно все точно просчитать. И к тому же нельзя терять много времени*) и имеет форму выражения (*hätte Ihnen sogar davon abgeraten – я бы Вам даже отсоветовал это*), оформленную конъюнктивом. Конъюнктив подчеркивает некатегоричность высказывания адресанта. Адресат намеренно прерывает общение и без лишних объяснений не выполняет совет (*Ich werde bald wiederkommen«, sagte K., der in einem plötzlichen Entschluß den Rock anzog, den Mantel über die Schulter warf und zur Tür eilte- «Я скоро вернусь.»- сказал K., надев пиджак решительно, набросил пальто на плечи и поспешил к двери*). Обратимся к схеме.

Схема 33

Механизм восприятия совета-отговаривания от действия

в текстах от 3-го лица

Как это демонстрирует схема, совет-отговаривание от действия не выполняется адресатом, но в этом случае он не дает никаких пояснений своему действию.

Итак, в немецких текстах от третьего лица совет-отговаривание от действия, независимо от формы его выражения, всегда имеет при себе последующий за ним комментарий. Но он обычно не выполняется адресатом. Другими словами, перлокутивная часть данного совета не имеет успеха.

В текстах от третьего лица может воспроизводиться **осторожный совет**, который маркирует словосочетание "*den Rat geben*", которое восходит деривационно к перформативу "*das wäre rätlich*", отмеченного в нашем предварительном списке перформативов такого совета. Например.

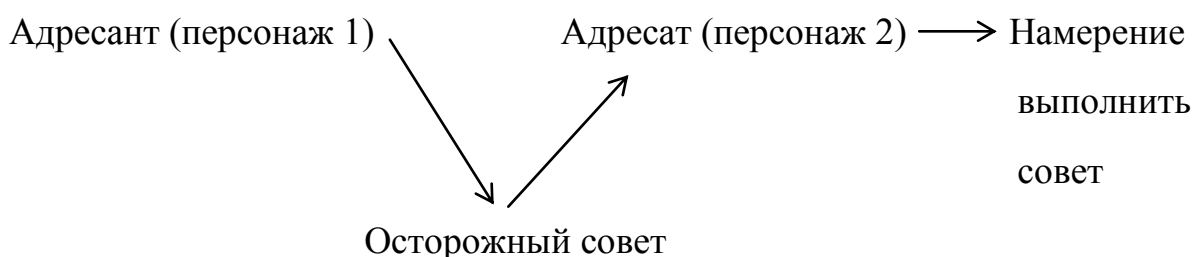
Ich denke wirklich, Sie sollten hingehen. Es muß natürlich nicht heute sein, einmal, gelegentlich. Allerdings sind Sie — das will ich noch sagen — dadurch, daß ich Ihnen diesen Rat gebe, nicht im geringsten verpflichtet, auch wirklich zu Titorelli hinzugehen. Nein, wenn Sie Titorelli entbehren zu können glauben, ist es gewiß besser, ihn ganz beiseite zu lassen. Vielleicht haben Sie schon einen ganz genauen Plan, und Titorelli könnte ihn stören. Nein, dann gehen Sie natürlich auf keinen Fall hin! Es kostet gewiß auch Überwindung, sich von einem solchen Burschen Ratschläge geben zu lassen. Nun, wie Sie wollen. Hier ist das Empfehlungsschreiben und hier die Adresse. «

Enttäuscht nahm K. den Brief und steckte ihn in die Tasche. Selbst im günstigsten Falle war der Vorteil, den ihm die Empfehlung bringen konnte, unverhältnismäßig kleiner als der Schaden, der darin lag, daß der Fabrikant von seinem Prozeß wußte und daß der Maler die Nachricht weiterverbreitete. Er konnte sich kaum dazu zwingen, dem Fabrikanten, der schon auf dem Weg zur Tür war, mit ein paar Worten zu danken. »**Ich werde hingehen**«, sagte er, als er sich bei der Tür vom Fabrikanten verabschiedete, »oder ihm, da ich jetzt sehr beschäftigt bin, schreiben, er möge einmal zu mir ins Büro kommen [Kafka, Der Prozeß, S. 56].

На то, что это именно осторожный совет указывает комментарий адресанта: *Allerdings sind Sie nicht im geringsten verpflichtet, (И вообще Вы совсем не обязаны) ... Vielleicht (Возможно).... Nun, wie Sie wollen (Ну, как Вы хотите)*. Что касается адресата, то он принимает этот совет и обещает выполнить (*Ich werde hingehen – Я туда пойду*). Обратимся к схеме.

Схема 34

Механизм восприятия осторожного совета в текстах от 3-го лица

Как это показывает схема, осторожный совет воспринимается адресатом, и он высказывает намерение его выполнить. Следовательно, осторожный совет выполняется адресатом, так как он имеет комментарий адресанта, выполненный в вежливой форме и располагающий собеседника к положительной ответной реакции.

В текстах от третьего лица мы встретили **запрос о совете-помощи**, реализованный в виде такой модели, как:

Адресант – персонаж 1 – адресат – персонаж 2.

*Es ist sogar meine letzte und einzige Hoffnung, daß es irgendwo in diesem grenzenlosen Reich ein Wesen gibt, das weiser ist als wir, das uns **Rat und Hilfe geben könnte**. . Aber das ist mehr als ungewiß...*

Und alle vierhundertneunundneunzig Ärzte schüttelten sorgenvoll die Köpfe.

Die Turmuhr schlug zehn. Bastian wunderte sich, wie schnell die Zeit vergangen war [Ende, Die unendliche Geschichte, S. 36].

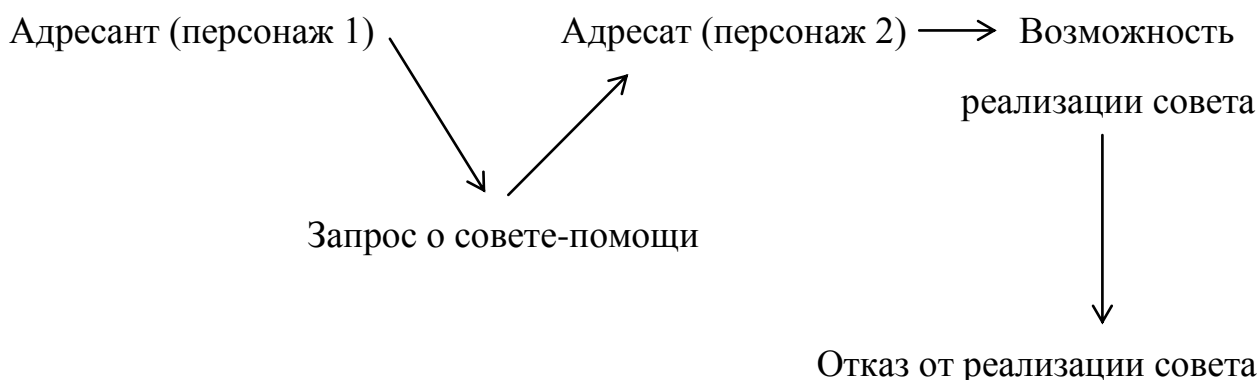
В этом случае данная разновидность совета маркируется в тексте глагольной конструкцией "*Rat und Hilfe geben können*", которая не была

внесена нами в список перформатива этого вида совета. Данная прагматическая модель реализации такой разновидности совета, как показывает последующий контекст, подразумевает выражение возможности осуществления адресатом последующего действия. Однако это действие не осуществляется (*Aber das ist mehr als ungewiß*) [Попова, Тарасова, 2015].

Обратимся к схеме.

Схема 35

Механизм восприятия запроса о совете-помощи в текстах от 3-го лица

Как показывает схема, запрос о совете-помощи адресанта (персонажа 1) адресат (персонаж 2) в художественном повествовании от третьего лица может не выполнить, осознавая при этом возможность его реализации.

Кроме обозначенных разновидностей совета в немецких художественных текстах от третьего лица отмечаются случаи воспроизведения **совета-напутствия**. Его маркирует глагол "*beraten*", который был внесен в список перформативов данной разновидности совета.

...das K. in seiner Zerstreutheit gar nicht bemerkt hatte, der Onkel, faßte ihn bei den Armen und stieß ihn gegen das Haustor, als wolle er ihn dort festnageln. »Junge«, rief er, »wie konntest du nur das tun! Du hast deiner Sache, die auf gutem Wege war, schrecklich geschadet. ...Und unterdessen sitzen wir beisammen, der Onkel, der sich für dich abmüht, der Advokat, der für dich gewonnen werden soll, der Kanzleidirektor vor allem, dieser große Herr, der

deine Sache in ihrem jetzigen Stadium geradezu beherrscht. Wir wollen beraten, wie dir zu helfen wäre, ich muß den Advokaten vorsichtig behandeln, dieser wieder den Kanzleidirektor, und du hättest doch allen Grund, mich wenigstens zu unterstützen. Statt dessen bleibst du fort.

Der Gedanke an den Prozeß verließ ihn nicht mehr. Öfters schon hatte er überlegt, ob es nicht gut wäre, eine Verteidigungsschrift auszuarbeiten und bei Gericht einzureichen. ... Die Vorteile einer solchen Verteidigungsschrift gegenüber der bloßen Verteidigung durch den übrigens auch sonst nicht einwandfreien Advokaten waren zweifellos. K. wußte ja gar nicht, was der Advokat unternahm... [Kafka, Der Prozeß, S. 46–47].

Адресант совета-напутствия использует в речи такие аргументы, как “*wie dir zu helfen wäre, ich muß den Advokaten vorsichtig behandeln, dieser wieder den Kanzleidirektor, und du hättest doch allen Grund, mich wenigstens zu unterstützen*” (... как тебе помочь, я должен осторожно адвоката подготовить, тот поговорит с директором канцелярии, и у тебя появилось бы основание поддержать меня, по крайней мере). Этот совет адресатом принимается. Но реализация совета осуществляется не по плану: *Die Vorteile einer solchen Verteidigungsschrift gegenüber der bloßen Verteidigung durch den übrigens auch sonst nicht einwandfreien Advokaten waren zweifellos. (Преимущества такой письменной формы защиты в противовес наглядной, открытой защите были бы сомнительны через небезупречного адвоката).* Схематично это выглядит так.

Схема 36

Механизм восприятия совета-напутствия в текстах от 3-го лица

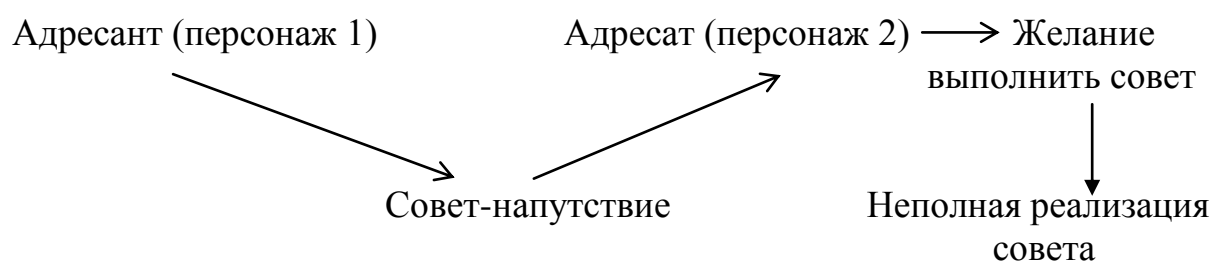

Схема показывает, что совет-напутствие адресатом воспринимается положительно и выполняется. Но его реализация в жизни происходит своеобразно. Следовательно, совет-напутствие в текстах от третьего лица реализуется успешно. Адресат принимает и осуществляет совет.

3.1.2 Особые случаи проявления речевого акта скрытого совета в текстах от третьего лица

Нам встретился в немецких художественных текстах от третьего лица такой совет, разновидность которого не была предусмотрена нами ранее. Этот совет мы назвали **скрытым советом**. Обратимся к анализу примера.

In Verlegenheit oder Ungeduld rückte der Untersuchungsrichter auf seinem Sessel hin und her. Der Mann hinter ihm, mit dem er sich schon früher unterhalten hatte, beugte sich wieder zu ihm, sei es, um ihm im allgemeinen Mut zuzusprechen oder um ihm einen besonderen Rat zu geben. Unten-unterhielten sich die Leute leise, aber lebhaft. Die zwei Parteien, die früher so entgegengesetzte Meinungen gehabt zu haben schienen, vermischten sich, einzelne Leute zeigten mit dem Finger auf K., andere auf den Untersuchungsrichter. Der neblige Dunst im Zimmer war äußerst lästig, er verhinderte sogar eine genauere Beobachtung der Fernerstehenden. Besonders für die Galeriebesucher mußte er störend sein, sie waren gezwungen, allerdings unter scheuen Seitenblicken nach dem Untersuchungsrichter, leise Fragen an die Versammlungsteilnehmer zu stellen, um sich näher zu unterrichten. Die Antworten wurden im Schutz der vorgehaltenen Hände ebenso leise gegeben [Kafka, Der Prozeß, S. 18].

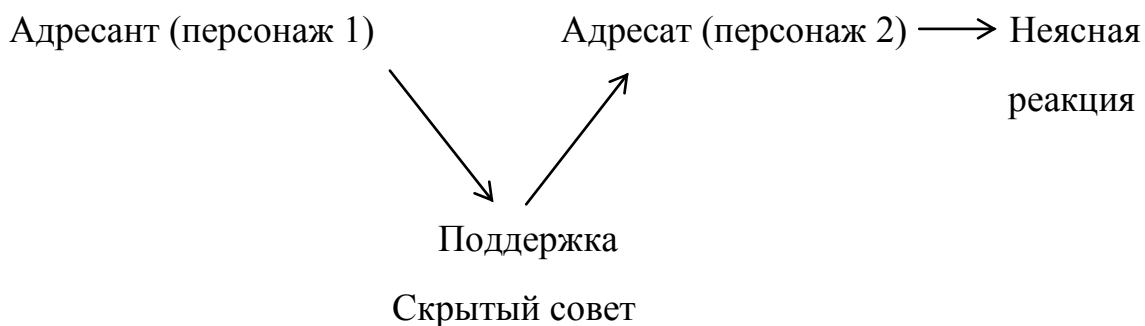
Он маркирован в тексте словосочетанием “*einen Rat geben*” (дать совет). Содержание этого совета не обозначено в тексте. Его предворяет контекст, который указывает на нервозность адресанта (*In Verlegenheit oder Ungeduld rückte der Untersuchungsrichter auf seinem Sessel hin und her. - В смущении и нетерпении вертелся туда – сюда на своем кресле судья по*

предварительному следствию). Дальнейшее описание возможного произнесения совета неясно: *Der Mann hinter ihm, mit dem er sich schon früher unterhalten hatte, beugte sich wieder zu ihm, sei es, um ihm im allgemeinen Mut zuzusprechen oder um ihm einen besonderen Rat zu geben.* (Стоящий за ним мужчина, с кем он раньше беседовал, наклонился снова к нему, и показалось, чтобы приободрить его или дать особый совет). Не исключается возможность произнесения совета, так как дальнейшее описание обстановки в зале подчеркивает плохую слышимость и возбуждение присутствующих (*Der neblige Dunst im Zimmer war äußerst lästig, er verhinderte sogar eine genauere Beobachtung der Fernerstehenden. Besonders für die Galeriebesucher mußte er störend sein, sie waren gezwungen, allerdings unter scheuen Seitenblicken nach dem Untersuchungsrichter, leise Fragen an die Versammlungsteilnehmer zu stellen, um sich näher zu unterrichten. Die Antworten wurden im Schutz der vorgehaltenen Hände ebenso leise gegeben* – Туманное испарение в комнате переносилось тяжело, он не стал вести точное наблюдение за стоящими вдалеке. Особенно мешало испарение посетителям галереи, которые были вынуждены, робко косясь на судью, ставить тихим голосом вопросы участникам собрания, чтобы быть в курсе дела. Ответы тем, кто держал руки, давались защитой тоже тихо).

Обратимся к схеме.

Схема 37

Механизм восприятия скрытого совета в текстах от 3-го лица

Как показывает схема, скрытый совет, нацеленный на поддержку адресата в трудной ситуации, из-за скрытого характера сути его содержания не вызывает прямой и ясной реакции адресата.

Анализ примеров, извлеченных методом сплошной выборки из немецких художественных текстов от третьего лица, показал, что участниками речевых действий выступают персонажи текста (не авторы). В текстах эксплицируются такие семантические разновидности советов, как:

- нейтральный совет,
- совет-оказание помощи,
- совет-отговаривание от действия,
- запрос совета,
- совет-убеждение,
- настоятельный совет,
- совет-рекомендация,
- совет-напутствие,
- осторожный совет,
- скрытый совет.

Прагматический механизм реализации перечисленных разновидностей совета состоит в том, что при нейтральном совете-убеждении, настоятельном совете, совете-рекомендации, совете-напутствии, осторожном совете реализуется перлокуция, то есть ответная реакция адресата действия, который следует данному совету. В остальных случаях отмечается либо отказ от осуществления действия, либо отсутствие реакции на произнесенный совет.

3.2 Сопоставительная характеристика прагматики воспроизведения речевого акта совета в немецких текстах от первого и от третьего лица

Рассмотрев прагматику воспроизведения разных видов совета в художественных прозаических текстах от первого и от третьего лица на немецком языке, целесообразно систематизировать полученные результаты в виде следующей таблицы.

Таблица 1

Перлокуция речевого акта совета в немецких художественных текстах от первого и от третьего лица

Виды советов	Перлокуция в текстах от первого лица.	Перлокуция в текстах от третьего лица.
1. Нейтральный совет	Отсутствие реакции. Невыполнение совета с комментарием.	Отсутствие реакции. Выполнение совета. Отказ от реализации совета.
2. Настоятельный совет	Молчаливое игнорирование совета. Обещание выполнить и выполнение совета. Выполнение совета. Невыполнение совета.	Невыполнение совета с комментарием. Выполнение совета с комментарием.
3. Совет-рекомендация	Невыполнение совета со скрытым комментарием. Выполнение совета. Неясная реакция адресата. Неприятие совета. Невыполнение без комментария.	Невыполнение совета с комментарием. Выполнение совета.
4. Запрос совета	Отказ с комментарием. Выполнение запроса.	Выполнение запроса. Аргументированный отказ дать совет.
5. Совет-убеждение	Выполнение совета с комментарием. Невыполнение совета с комментарием.	Выполнение совета.

6. Совет-отговаривание от действия	Невыполнение совета с комментарием.	Невыполнение совета с комментарием. Невыполнение совета без комментария.
7. Совет-предложение	Частичное выполнение совета.	
8. Осторожный совет	Обдумывание совета. Выполнение совета.	Намерение выполнить совет.
9. Запрос о совете-помощи		Отказ от реализации совета.
10. Совет-напутствие		Желание и неполная реализация совета.
11. Совет с иронией	Отказ от выполнения совета с комментарием.	
12. Скрытый совет		Неясная реакция.

Как показывает сводная таблица, в немецких художественных текстах от третьего лица встречается большее количество разновидностей речевых актов совета. Как в текстах от первого, так и от третьего лица мы обнаружили присутствие нейтрального совета, настоятельного совета, совета-рекомендации, запроса совета, совета-убеждения, совета-отговаривания от действия, осторожного совета. Но в художественных текстах от первого лица нами были зафиксированы такие виды советов, как совет-предложение, совет с иронией. А в текстах от третьего лица используются дополнительно такие разновидности совета, как: запрос о совете-помощи, совет-напутствие и скрытый совет. Сопоставляя перлокуцию установленных разновидностей совета в текстах от первого и от третьего лица, мы можем сделать следующие выводы.

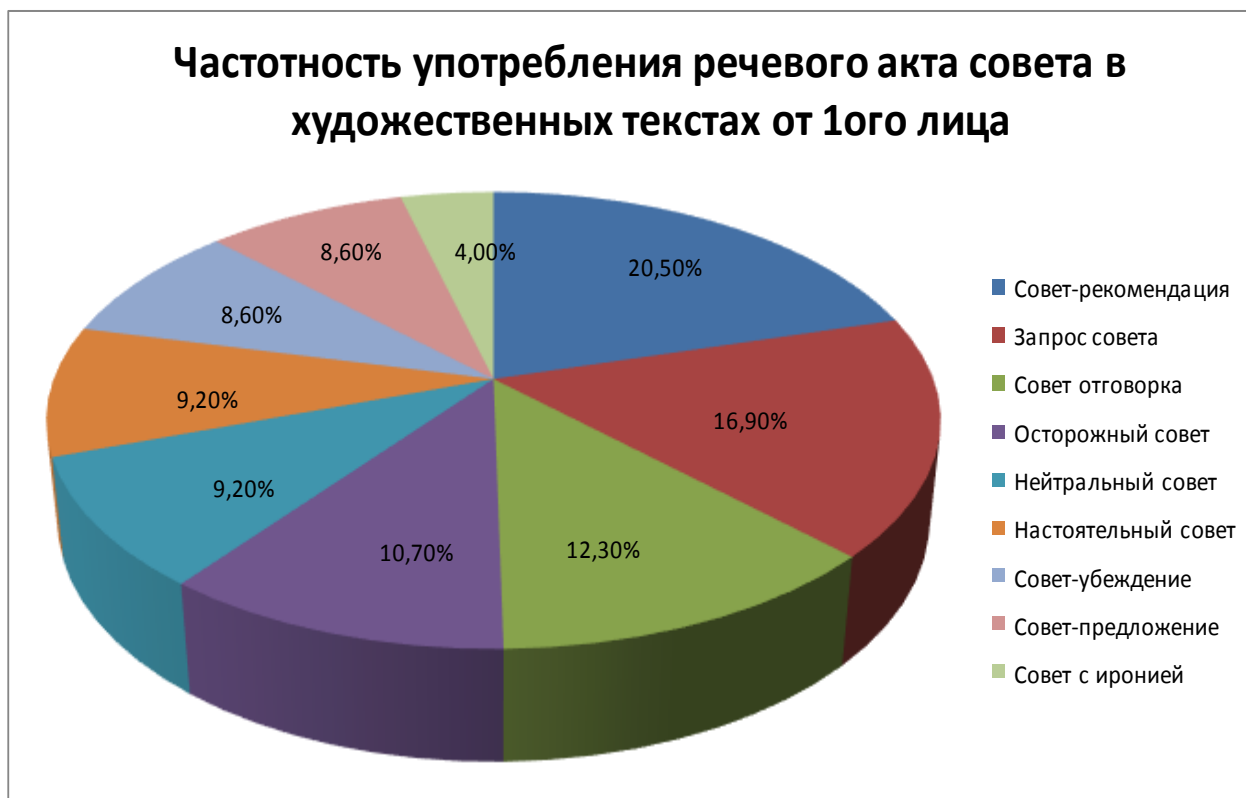
Нейтральный совет в обоих видах текстов может не выполняться, но в текстах от третьего лица отмечаются случаи его выполнения. Настоятельный совет в текстах от первого и в текстах от третьего лица может выполняться и не выполняться. Но в текстах от третьего лица реакция адресата сопровождается его объемной словесной аргументацией. Совет-рекомендация в обоих видах текстов может не выполняться и выполняться. В

текстах от первого лица отмечается присутствие неясной реакции адресата. В обоих видах текстов запрос совета может иметь положительную и отрицательную перлокуцию. Совет-убеждение в текстах как от первого, так и от третьего лица может выполняться. Но в текстах от первого лица он может и не выполняться адресатом. В текстах от первого и от третьего лица осторожный совет имеет положительную перлокуцию, выраженную намерением адресата последовать совету. И в текстах от первого лица он может быть выполнен.

Просмотрев в общем плане в немецких художественных текстах перлокуцию выявленных речевых актов совета, мы пришли к выводу о том, что в немецком языке в художественных текстах реакция адресата на совет обязательно сопровождается комментарием. Не получают положительного результата совет-отговаривание от действия и совет с иронией. Полученный результат ни в коей мере мы не можем считать окончательным, так как подключение дополнительного количества примеров из немецкой художественной литературы не только повествований от первого и от третьего лица, но и повествований от второго лица может дать и другие результаты. Но мы вправе предположить, что такое своеобразие перлокуции у таких разновидностей совета связано с особенностями немецкого менталитета. И эта проблема еще ждет своего разрешения, но в рамки нашего исследования войти уже не может.

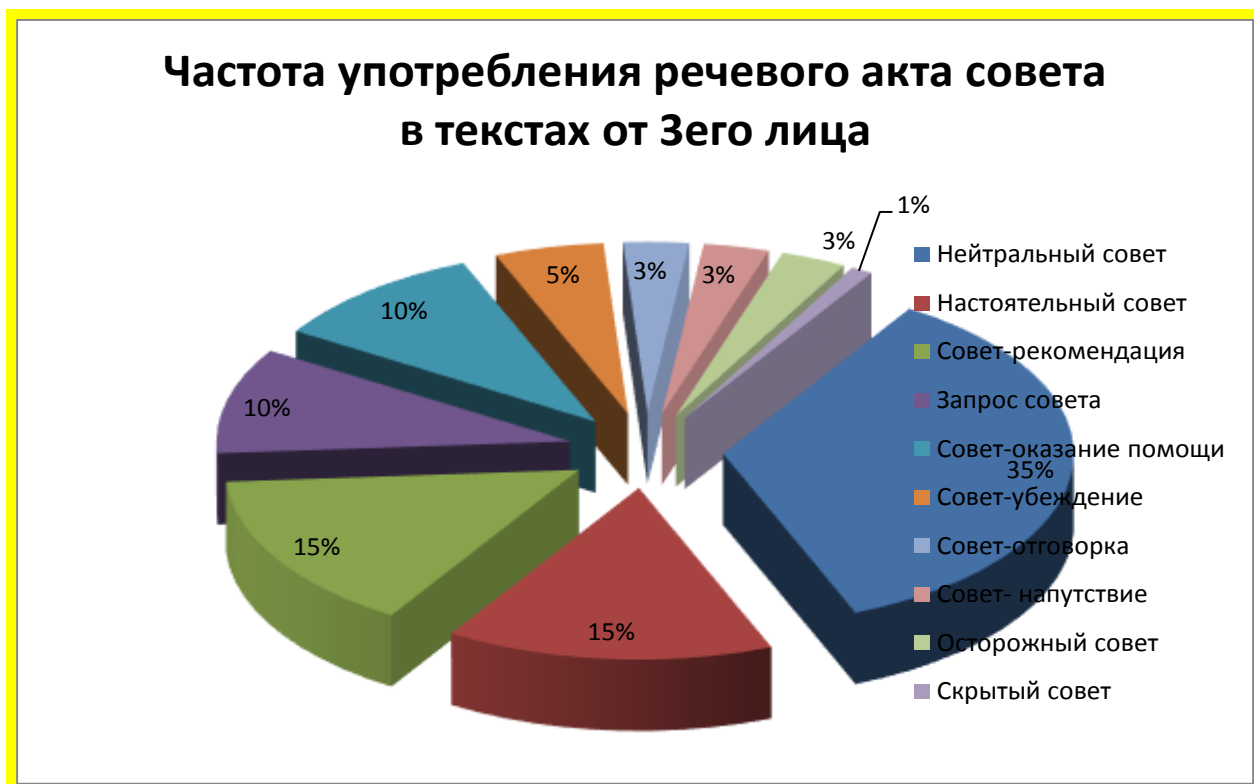
Целесообразно обратиться к выяснению частотности употребления разновидностей советов в текстах от первого и в текстах от третьего лица. Следует еще раз подчеркнуть такую деталь, что речевой акт совета – это нечасто встречаемое в художественных текстах обозначение речевого поведения персонажа. Полученные результаты можно представить в виде диаграммы так:

Диаграмма 1

В немецких художественных текстах от первого лица самыми частотными являются такие разновидности речевого акта совета, как: совет-рекомендация, запрос совета и совет-отговаривание от действия. Невысокую частотность проявляют следующие разновидности совета: осторожный совет, нейтральный совет, настоятельный совет, совет-убеждение, совет-предложение. И редко встречается в текстах совет с иронией.

Обратимся к диаграмме 2.

Высокую частотность использования в текстах от третьего лица показывают разновидности совета: нейтральный совет, настоятельный совет и совет-рекомендация. Нечасто отмечается использование запроса совета, совета-убеждения, совета-отговаривания от действия. И редко можно встретить в таких текстах употребление запроса совета о помощи, совета-напутствия и скрытого совета. Как в текстах от первого лица, так и в текстах от третьего лица констатируется частое воспроизведение настоятельного совета и совета-рекомендации [см.: Тарасова, Попова, 2016].

Анализ языковой выборки показал, что речевой акт совета нечасто встречается в произведениях немецкой художественной литературы XX века. Он используется в художественных текстах лишь некоторых авторов. Причем немецкоязычные авторы отдают предпочтение определенным разновидностям совета. В произведениях Э.М. Ремарка отмечается частое

использование таких разновидностей совета, как: осторожный совет, совет-отговаривание от действия, совет-убеждение, совет-рекомендация.

У С. Цвейга наблюдается нередкое употребление в текстах произведений следующих разновидностей совета: настоятельного совета, запроса совета и осторожного совета. Настоятельный совет, совет-предложение можно часто встретить в произведениях Г. Белля, совет-напутствие и запрос совета нередко используется в книгах Ф. Кафки. В произведениях Ф. Дюрренматта употребляется чаще всего совет-рекомендация, а в произведениях Г. Гессе – запрос-совета. В книгах Э. Кестнера можно наблюдать неоднократное использование совета-рекомендации.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

В художественных текстах на немецком языке от третьего лица речевой акт реализуется в виде одной коммуникативной модели: участники коммуникации не являются автором текста.

В текстах эксплицируются такие разновидности совета, как:

- нейтральный совет,
- совет-оказание помощи,
- совет- отговаривание от действия,
- запрос совета,
- совет-убеждение,
- настоятельный совет,
- совет-рекомендация,
- совет-напутствие,
- осторожный совет,
- скрытый совет.

Среди перечисленных видов совета нами был установлен в таких текстах скрытый совет, который не был предусмотрен нами ранее в списке предполагаемых разновидностей совета.

В немецких художественных текстах от третьего лица встречается большее количество разновидностей речевых актов совета. В текстах от первого и от третьего лица присутствуют нейтральный совет, настоятельный совет, совет-рекомендация, запрос совета, совет-убеждение, совет-отговаривание от действия, осторожный совет. Однако в текстах от первого лица были зафиксированы совет-предложение и совет с иронией. В текстах от третьего лица реализуется воспроизведение запроса о совете-помощи, совета-напутствия и скрытого совета.

Нейтральный совет в обоих видах текстов может не выполняться, в текстах от третьего лица отмечается его выполнение. Настоятельный совет в

текстах от первого и от третьего лица выполняется и не выполняется. Совет-рекомендация в обоих видах не выполняется и выполняется. В текстах от первого лица присутствует неясная реакция адресата. В обоих видах текстов запрос совета имеет положительную и отрицательную реакцию адресата. Совет-убеждение в текстах от первого и от третьего лица выполняется. Однако в текстах от первого лица он не выполняется. Осторожный совет в текстах от первого и от третьего лица имеет перлокуцию, выраженную намерением адресата последовать совету, а в текстах от первого лица он выполняется. В немецком языке в художественных текстах реакция адресата на совет обязательно сопровождается комментарием. Не получают ожидаемого адресантом результата совет-отговаривание от действия и совет с иронией.

В немецких художественных текстах от первого лица самыми частотными являются совет-рекомендация, запрос совета и совет-отговаривание от действия. Высокую частотность использования в текстах от третьего лица показывают нейтральный совет, настоятельный совет и совет-рекомендация. В текстах от первого лица, как и в текстах от третьего лица, отмечается частое воспроизведение настоятельного совета и совета-рекомендации.

Многообразие в использовании разновидностей совета прослеживается в произведениях Э.М. Ремарка и С. Цвейга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прагмалингвистика является самостоятельным разделом коммуникативной лингвистики. В наши дни отмечаются несколько подходов к исследованию явлений языка с позиций прагмалингвистики. Среди таких подходов следует отметить функционально-когнитивный подход, функциональный подход (структурно-функциональный и, собственно, функциональный), системный подход.

Принято различать функциональную и скрытую прагмалингвистику. Функциональная прагмалингвистика исследует речевую деятельность отправителя текста с намеренным выбором иллокуций. Скрытая прагмалингвистика изучает интуитивный привычный выбор речевых сигналов актуализации речевого поведения отправителя текста. Данная работа выполнена на стыке функциональной и скрытой прагмалингвистики.

В работе за основу определения речевого акта берется дефиниция, предложенная Дж. Сёрлем, который под речевым актом понимает конвенциональное действие, выделяя в нем акт произнесения; пропозициональный акт, осуществляющий референцию и предикацию; иллокутивный акт, реализующий целеустановку адресанта. В теории речевого акта он рассматривается как трехуровневое образование, включающее в себя локутивный, иллокутивный и перлокутивный уровни.

В прагмалингвистике за речевым актом совета признается самостоятельный статус. Этот речевой акт имеет сложный характер. В нашей работе мы принимаем за основу мнение лингвистов, которые относят речевой акт совета к разряду директивных речевых актов и используют термин «суггестив». Для совета характерным является то, что воздействие на адресата осуществляется не посредством силы или власти, а посредством большого авторитета или житейского опыта адресанта, когда тот выражает

мнение о том, что совершить рекомендуемое действие полезно и правильно для адресата. При совете реализуется попытка помочь адресату, и адресант не затрачивает огромных сил на выполнение действия, кроме произнесения самого высказывания. Адресант избегает категоричности высказывания и общается с адресатом на равных. В совете присутствуют прагматические оттенки нейтрального побуждения наряду с наставлением, поучением, увещанием, предложением. Планируя и реализуя речевой акт, адресант речевого акта совета должен учитывать множество разнообразных характеристик адресата, которые могут быть как общими, так и специфичными.

В нашей работе рассматривается прагматика воспроизведения речевого акта совета, который эксплицитно маркируют перформативы в виде глаголов и существительных. В нашей работе для выяснения прагматики воспроизведения речевого акта совета в художественных текстах на немецком языке был предложен комбинированный метод, позволивший путем подбора комбинаций выделить семантические виды речевого акта совета в немецкой прозе XX века и определить возможности проявления его перлокутивного эффекта в текстах от первого и от третьего лица.

В качестве перформативов предварительно был предложен список глаголов, существительных и глагольных конструкций, содержащих в своих значениях совет. Это: *abraten, anbefehlen, anempfehlen, beiraten, beraten, empfehlen, erteilen, zu Gemüte führen, konsultieren, missraten, nahelegen, präsentieren, der Rat (Ratschläge), Rat geben können, raten, das wäre rätlich, um Rat bitten, um Rat fragen, der Tipp, vorschlagen, zureden*. Данный список является открытым и может быть дополнен новыми составляющими. Эти лексические единицы были распределены в 10 семантических групп, где учитывались различные оттенки совета. К числу этих групп относятся лексемы, передающие:

1. Нейтральный совет:

anempfehlen, beiraten, beraten, empfehlen, erteilen, nahelegen, der Rat (Ratschläge), raten, der Tipp.

2. Настоятельный совет:

anbefehlen, zu Gemüte führen, raten.

3. Запрос о совете-помощи:

um Rat fragen, um Rat bitten.

4. Совет–оказание помощи:

beiraten.

5. Совет-рекомендация:

anbefehlen, anempfehlen, präsentieren, rekommandieren, vorschlagen, einen Vorschlag haben.

6. Осторожный совет:

das wäre rätlich.

7. Совет-напутствие:

beraten.

8. Совет-отговаривание от действия:

abratен, missraten.

9. Запрос совета:

konsultieren, um Rat fragen.

10. Совет-убеждение:

zureden.

В нашей работе за основу были взяты типологии адресата, предложенные Н.И. Формановской и К.Д. Жумаевой. Мы считаем, что адресатом художественных текстов выступают как конкретные персонажи текста, так и массовый читатель. Выборка примеров из немецких художественных текстов показала, что адресатом речевого акта совета является персонаж текста, который может быть персональным (конкретным) лицом. И этим адресатом может являться как автор повествования, так и

другой персонаж текста (не автор). Это недистанцированный адресат-собеседник. Что касается адресанта речевого акта совета, то это также конкретное и персональное лицо, которое может представлять собой автора текста и конкретного не автора в зависимости от того, в каком тексте был произведен этот речевой акт (в тексте от первого или от третьего лица).

В немецких художественных текстах от первого лица было отмечено присутствие следующих разновидностей совета:

нейтральный совет,
настоятельный совет,
совет-рекомендация,
запрос совета,
совет-убеждение,
совет-отговаривание от действия,
осторожный совет,
совет-предложение,
совет с иронией.

В ранее отмеченном списке разновидностей совета не были прогнозированы «совет-предложение» и «совет с иронией». В текстах от первого лица нам не встретились такие разновидности совета, которые нами были предложены ранее: запрос о совете-помощи, совет-оказание помощи, совет-напутствие. Не исключаем возможность, что последующий анализ и других примеров из немецких художественных текстов от первого лица предоставит возможность обнаружить и другие разновидности совета.

Предположение о возможных перформативах разновидностей совета подтвердилось неполностью. Активно в немецких текстах от первого лица разновидности совета маркируют перформативы в виде существительного "*der Rat*", глагола "*raten*", глагольного сочетания "*einen (den) Rat geben*". Данное обстоятельство, по нашему мнению, связано с желанием четко маркировать в немецком тексте совет. Это обусловлено,

возможно, немецким менталитетом обозначать все четко и ясно. Однако это может быть проявлением идиостилия некоторых авторов, произведения которых были выбраны для анализа. Этот вопрос можно обозначить как возможную перспективу дальнейшего исследования.

Чаще всего речевой акт совета в немецких художественных текстах от первого лица осуществляется в двух разновидностях коммуникативной модели:

1. Участники коммуникации не являются автором текста.
2. Один из участников коммуникации – автор текста.

Но не существует никакой зависимости реакции адресата от того, кем он выступает в тексте – автором или не автором. Следует сделать ряд выводов о механизме восприятия совета со стороны адресата в немецких текстах от первого лица. Его реакция зависит от характера обстановки общения, которую создает адресант. Именно от адресанта зависит многое, воспримется ли совет адресатом или нет. Доброжелательность, умение мягко убедить дает хороший результат. Адресат в этом случае выполняет совет. Но настойчивость, осторожность адресанта не способствуют выполнению совета адресатом.

В немецких художественных текстах от третьего лица участниками речевых действий выступают персонажи текста (не авторы). В текстах отмечаются такие семантические разновидности совета, как нейтральный совет, совет-оказание помощи, совет-отговаривание от действия, запрос совета, совет-убеждение, настоятельный совет, совет-рекомендация, совет-напутствие, осторожный совет, скрытый совет. Скрытый совет не входил в список предполагаемых разновидностей совета.

При нейтральном совете, совете-убеждении, настоятельном совете, совете-рекомендации, совете-напутствии, осторожном совете реализуется перлокуция, то есть ответная реакция адресата действия, который следует данному совету. В остальных случаях отмечается либо отказ от осуществления

действия, либо отсутствие реакции на произнесенный совет. Перформативами перечисленных семантических разновидностей совета выступают, как и в текстах от первого лица, чаще всего глаголы, отмеченные в предполагаемом списке перформативов. Активно, как и в текстах от первого лица, в данных текстах встречается маркирование глаголом "*raten*" и его производными. Такая особенность маркирования речевого акта совета обусловлена стремлением в немецком тексте четко обозначить именно речевой акт совета. Но в немецких художественных текстах встречается ряд случаев скрытого маркирования речевого акта совета, когда только широкий контекст может установить присутствие совета, а его семантическую разновидность – подробный анализ содержательной части совета. Данное обстоятельство связано, возможно, с интенцией автора произведения таким образом дать дополнительную характеристику адресанту речевого акта совета.

Сопоставление разновидностей речевого акта совета в немецких текстах от первого и от третьего лица показало, что в текстах от третьего лица встречается большее количество разновидностей речевых актов совета. Как в текстах от первого, так и от третьего лица присутствуют нейтральный совет, настоятельный совет, совет-рекомендация, запрос совета, совет-убеждение, совет-отговаривание от действия, осторожный совет. Однако в художественных текстах от первого лица были зафиксированы совет-предложение, совет с иронией. В текстах от третьего лица воспроизводятся дополнительно запрос о совете-помощи, совет-напутствие и скрытый совет. В немецком языке в художественных текстах реакция адресата на совет обязательно сопровождается комментарием. Не получают положительный результат совет-отговаривание от действия и совет с иронией.

В немецких художественных текстах от первого лица самыми частотными являются совет-рекомендация, запрос совета и совет-отговаривание от действия. Невысокую частотность проявляют осторожный

совет, нейтральный совет, настоятельный совет, совет-убеждение, совет-предложение. И редко встречается в текстах совет с иронией.

В текстах от третьего лица высокую частотность использования показывают нейтральный совет, настоятельный совет и совет-рекомендация. Нечасто имеет место использование запроса совета, совета-предложения, совета-убеждения, совета-отговаривания от действия. И редко констатируем употребление запроса совета о помощи, совета-напутствия и скрытого совета. Как в текстах от первого лица, так и в текстах от третьего лица отмечается частое воспроизведение настоятельного совета и совета-рекомендации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Теоретические работы

1. *Абрамова Т.В.* Диалогизм в прагмалингвистике и изучение речевого этикета. – URL: <https://refdb.ru/look/1519434-p9.html> (дата обращения: 29.09.2016).
2. *Акофф Р., Эмери Ф.* О целеустремленных системах. – М.: Московское радио, 1974. – С. 144–145.
3. *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) [Текст]: учеб. пособ. для фак. иностр. яз. вузов / Е.Е. Анисимова. – М.: Академия, 2003. – С. 120–123.
4. *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–33.
5. *Арутюнова Н.Д.* Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь: Советская энциклопедия. – М., 1990. – С. 412–414.
6. *Арутюнова Н. Д.* Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 357–358.
7. *Бабенко Л.Г.* Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов. – М.: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2004. – 464 с.
8. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка: монография. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
9. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/460717> (дата обращения: 29.09.2016).
10. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 445.

11. *Безус С.Н.* Деловое письмо в средневековой Испании: историческая прагмалингвистика текста. – М.: АВАНГЛИОН-ПРИНТ, 2013. – 289 с.
12. *Белл Р.Т.* Социолингвистика. – М.: Международные отношения, 1980. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.booksite.ru%2Ffulltext%2Frodzher%2Ftext.pdf&name=text.pdf&c=57ef42e2d40e&page=11> (дата обращения: 29.09.2016).
13. *Беляева Е.И.* Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. – Воронеж: ВГУ, 1992. – 168 с.
14. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. – М.: УРСС, 2002. – 448 с.
15. *Богатырева Н.А.* Стилистика современного немецкого языка: Учеб.пособие студ. Лингв. Вузов и фак. / Н.А. Богатырева, Л. А. Ноздрин. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 336 с.
16. *Богданов В.В.* Речевое общение: Прагматические и семантические аспекты. – СПб.: Изд-во Ленин. гос. ун-та, 1990. – 88 с.
17. *Брагина Н. Г.* Неисчезающие смыслы: эксплицитность/имплицитность в языке // Хроника междунар. науч. конф. «Текст и подтекст: поэтика эксплицитного и имплицитного». – М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2010. – URL: http://www.ruslang.ru/doc/conf_text_subtext10_chronicle.pdf (дата обращения: 20.02.2011).
18. *Брандес М.П., Провоторов В.И.* Предпереводческий анализ текста: учеб. пособие. – 3-е изд. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС при участии РОСИ, 2001. – 224 с.
19. *Вахтель Н.М.* Основы прагмалингвистики: учеб.-метод. пособие для вузов. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2008. – 34 с.
20. *Вежбицкая А.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – М.: Языки и слав. культуры, 2004. – 288 с.

21. *Вежбицкая А.* Речевые жанры // Жанры речи. – Саратов: Изд-во Гос. УНЦ "Колледж", 1997. – С. 99–111.
22. *Вендлер З.* Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – С. 238–250.
23. *Виноградов В.В.* О теории художественной речи. – М.: Высшая школа, 1971. – 239 с.
24. *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993(а). – 172 с.
25. *Витгенштейн Л.* Избранные работы. – М.: ИД «Территория будущего», 2005. – 440 с. – URL: <http://www.prognosis.ru/lib/Vitgenst.pdf> (дата обращения: 29.09.2016).
26. *Волошинов В.* Философия и социология гуманитарных наук. – СПб.: «АСТА-Пресс LTD», 1995. – 388 с.
27. *Гак В.Г.* Сопоставительная прагматика // Филологические науки. – 1992. – № 3. – с. 78–90.
28. *Гийом Г.* Принципы теоретической лингвистики. – М.: Прогресс, 1992. – 222 с.
29. *Глазунова О.И.* Логика метафорических преобразований. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Glaz/08.php (дата обращения: 29.09.2016).
30. *Глазунова О.И.* Логика метафорических преобразований. – СПб.: Питер, 2000. – 190 с.
31. *Голубцов С.А.* Семантика и прагматика показателей безразличия: сопоставительный аспект (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 1999. – 21 с.
32. *Горбачева Е.Н.* Дискурсивная перформативность: признаки, типы, жанры: монография. – Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2015. – 304 с.

33. Горбачева Е.Н. Дискурсивная перформативность: признаки, типы, жанры: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Тамбов, 2016. – 40 с.
34. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. XVI. – С. 217–237.
35. Грайс П., Стросон П. В защиту догмы / пер. В.В. Долгорукова // Эпистемология & философия науки. – 2012. – № 2. – С. 206–223.
36. Григорьев Е.И. Прагматический аспект речевой просодии (Экспериментально-фонетическое исследование на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1996. – URL: <http://cheloveknauka.com/pragmaticheskiy-aspekt-rechevoy-prosodii-eksperimentalno-foneticheskoe-issledovanie-na-materiale-sovremennogo-nemetskogo-> (дата обращения: 29.09.2016).
37. Григорьев Е.И. Фонопрагматический аспект речевой просодии. – Днепропетровск: Навчальна книга, 1997. – 169 с.
38. Григорьев Е.И., Тычинина В.М. Звуки речи и их коммуникативная функция. – Тамбов: ТГУ, 2006. – 81 с.
39. Гумбольдт В. фон. Избранные работы по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.
40. Дейк Т.А. ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной литературе. – М., 1978. – Вып. 8. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/4538444> (дата обращения: 29.09.2016).
41. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. / сост. В.В. Петрова / под ред. В.И. Герасимова / вступ. ст. Ю.Н. Баулова и В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
42. Домашнев А.И., Шишкина И.П., Гончаров Е.А. Интерпретация художественного текста: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1989. – 208 с.
43. Егоршина Е.Е. Прагмалингвистические особенности лексических усилителей в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 1997. – 16 с.

44. *Ейгер Г.В., Шевченко И.С.* Принципы моделирования речевых актов // Вестник Харьков. ун-та. – Харьков: Изд-во Харьков. ун-та, 1998. – № 406. – С. 51–58.
45. *Есин А.Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2000. – 248 с.
46. *Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 159 с.
47. *Жирмунский В.М.* История немецкого языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1948. – 300 с.
48. *Карабан В.И.* Сложные речевые единицы (прагматика английских асиндетических полипредикативных образований). – Киев: Вища школа, 1989. – 132 с.
49. *Карандеева Л.Г.* Ситуативно обусловленная вариативность просодических характеристик директивных иллокутивов: Экспериментально-фонетическое исследование на материале современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2006. – 201 с.
50. *Карасик В.И.* Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН: Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с. – URL: <http://philologos.narod.ru/texts/karasik/status00.htm> (дата обращения: 15.04.2010).
51. *Карнап Р.* Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике. – М.: ЛКИ, 2007. – 384 с.
52. *Карцевский С.О.* Введение в изучение междометий // Вопр. языкознания. – 1984. – № 6. – С. 127–137.
53. *Кибрик А.Е.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 336 с.

54. *Кибрик А.Е.* Современная лингвистика: откуда и куда? // Вестник Моск. ун-та. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. – Сер. 9: Филология. – № 5. – С. 93–103.
55. *Курсанова Е.М.* Прагматика единиц семантического поля "ПИЩА": системный и функциональный аспекты (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 294 с.
56. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1996. – 245 с.
57. *Куклина Т.В.* Психо- и прагмалингвистический аспекты речевого поведения авторов (на материале текстов рецензий и политических выступлений): дис. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 2005. – 163 с.
58. *Кулькова М.А.* Язык и природа: лингвистика немецких и русских народных примет: монография. – Казань: РИЦ «Школа», 2006. – 192 с.
59. *Леонова Н.М.* Прагматика обращенности внутренней речи в немецких и русских художественных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 20 с.
60. *Лотман Ю.М.* Статьи по семиотике культуры и искусства / сост. Р.Г. Григорьев / предисл. С.М. Даниэля. – СПб.: Академический проект, 2002. – 544 с.
61. *Матвеева Г.Г.* Диагностика личностных качеств человека по его речи: спецкурс. – Ростов н/Д: РГУ, 1998. – 32 с.
62. *Матвеева Г. Г.* Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. – Ростов н/Д : Дон. юрид. ин-т, 1999. – 82 с.
63. *Матвеева Г.Г.* Нюансы смысла в скрытой прагмалингвистике // Филологический вестник Рост. гос. ун-та. – Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т, 1998. – № 2. – С. 28–32.
64. *Матвеева Г. Г.* Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 1993. – 322 с.

65. *Матвеева Г.Г., Ленец А.В., Петрова Е.И.* Основы прагмалингвистики. – М.: Флинта, 2013. – 232 с.
66. *Мецлер А.А.* Личные субъектные местоимения в семантическом, синтаксическом и прагматическом аспектах: на материале испанского и итальянского языков: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2001. – 203 с.
67. *Мецлер А.А.* Прагматика коммуникативных единиц. – Кишинев: Штиинца, 1990. – 144 с.
68. *Моррис Ч.У.* Основания теории знаков // Семиотика: сб. пер. / под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Радуга, 1982. – С. 45–96.
69. *Москалев М.В.* Границы литературы в творчестве И.Кальвино – URL: <http://www.newauthor.ru/forum/povestvovanie-ot-2-go-lica> (Дата действия: 29.09.2016).
70. *Нагайчук В.В.* Еволюція ілокутивних дієслів в англійській мові 16-20 ст.: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Київ. держ. ун-т. – К., 1993. – 18 с.
71. *Никольский Л.Б.* Синхронная социалингвистика. – М.: Наука, 1976. – 168 с.
72. *Норман Б.Ю.* Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. – Минск: БГУ, 2009. – 183 с.
73. *Нюбина Л.М.* Поэтика и прагматика мнемонического повествования: На материале немецкой литературы воспоминаний XX века: дисс. ... докт. филол. наук. Санкт-Петербург, 200–519 с.
74. *Остин Дж. Л.* Как производить действия при помощи слов / Смысл и сенсibiliи / пер. с англ. яз. В.П. Руднева и Л.Б. Макеевой. – М.: Дом интеллектуальной книги: Идея-Пресс, 1999. – 329 с.
75. *Остин Дж. Л.* Чужое сознание // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 48–96.

76. *Падучева Е.В.* Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). – М.: Языки русской культуры, 1996. – 480 с.

77. *Пирс Ч.С.* Избранные философские произведения. М: Логос, 2000. – 448 с.

78. *Плоткин В.Я.* От средневекового тривиума к современному комплексу наук и речемышлительной деятельности // Вестник Харьков. ун-та. – Харьков: Харьков. ун-т, 1989. – № 339. – С. 3–6.

79. *Попова Л.Г.* Прагматика воспроизведения внутренней и внешней речи в немецких и русских художественных текстах: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2002. – 51 с.

80. *Попова Л.Г., Тарасова Е.Б.*, Прагматика воспроизведения совета (на материале художественных текстов на немецком языке) / Л.Г. Попова, Е.Б. Тарасова // Вестник Волгоградского государственного университета. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2014. – Сер. 2 «Языкознание». – № 2 (21). – С. 90–94.

81. *Попова Л.Г., Тарасова Е.Б.* Скрытая прагматика воспроизведения совета в немецких художественных текстах / Л.Г. Попова, Е.Б. Тарасова // Филологические науки (вопрос теории и практики). – Тамбов: Грамота, 2016. – Ч. II. – № 1 (55). – 157–161.

82. *Поспелова А.Г.* Речевые приоритеты в английском диалоге: автореф. дис. ... докт. филол. наук / А.Г. Поспелова. – СПб., 2001. – 72 с.

83. *Постовалова В.И.* Язык как деятельность: опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта. – М.: Наука, 1982. – 222 с.

84. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике: [в 4 т.]. – М., 1958–1985. – Т. 1–2 / Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз.

85. *Почепцов Г.Г.* Коммуникативная регламентированность в разных типах общения // Синтаксическая семантика и прагматика. – Калинин: КГУ, 1982. – С. 42–51.

86. *Почепцов Г.Г.* Прагматика текста // Коммуникативно-прагматические и семантические функции речевых единств. – Калинин: КГУ, 1980. – С. 5–10.
87. *Почепцов Г.Г.* Прагматический аспект изучения предложения // Иностранные языки в школе. – М., 1975. – № 6. – С. 15–26.
88. *Почепцов Г.Г.* Предложение // Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 267–281.
89. *Почепцов Г.Г. (мл.)*. Нестандартное употребление перформативных высказываний // Коммуникативно-прагматические и семантические функции речевых единств. – Калинин: КГУ, 1980. – С. 106–111.
90. *Почепцов Г.Г.* Коммуникативные аспекты семантики. – Киев: Вища школа, 1987. – 123 с.
91. *Почепцов О.Г.* Основы прагматического описания предложения. – Киев: Вища школа, 1986. – 116 с.
92. *Серебрякова Р.В.* Национальная специфика речевых актов комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах: дис. ... канд.филол.наук. – Воронеж, 2002. – 224 с.
93. *Сёрл Дж. Р., Вандервекен Д.* Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. XVIII. – С. 242–263.
94. *Сёрл Дж. Р.* Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. XVII. – С. 151–169.
95. *Сидоров Е. В.* Проблемы речевой системности. – М.: Наука, 1987. – С. 127.
96. *Симонова С.О.* Имплицитное функционирование отказов. – URL: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/79.html (дата обращения: 29.09.2016).
97. *Солдатова А.В.* Директивные речевые акты в средневерхненемецком языке: дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2004. – 227 с.

98. *Степанов Ю. С.* В трехмерном пространстве языка (семиотические проблемы лингвистики, философии и искусства). – М.: Наука, 1985. – 335 с.
99. *Степанов Ю.С.* Имена. Предикаты. Предложения (семиол. грамматика). – М.: Наука, 1981. – 361 с.
100. *Сусов И.П.* Введение в языкознание: учеб. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 269 с.
101. *Сусов И.П.* Деятельность, сознание, дискурс и языковая система // Языковое общение: процессы и единицы. – Калинин: КГУ, 1988. – С. 9.
102. *Сусов И.П.* История языкознания. – М.: Восток-Запад, 2006. – 295 с.
103. *Сусов И.П.* К предмету прагмалингвистики // Содержательные аспекты предложения и текста. – Калинин, 1983. – С. 7.
104. *Сусов И.П.* Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса. – 1985. – С. 3–12.
105. *Сусов И.П.* Прагматика дискурса и этнолингвистические проблемы // Прагматика этноспецифического дискурса. – Бэлць, 1990. – С. 2–5.
106. *Сусов И.П.* Прагматическая структура высказывания // Языковое общение и его единицы: межвуз. сб. науч. трудов. – Калинин: КГУ, 1986. – С. 4–18.
107. *Сусов И.П.* Семантика и прагматика предложения. – Калинин: КГУ, 1980. – 51 с.
108. *Тарасова Е.Б.* О современном состоянии прагмалингвистики / Е.Б. Тарасова // Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2012. – С. 65–67.
109. *Тарасова Е.Б.* Прагматика воспроизведения совета-предложения, совета с иронией в немецком языке / Е.Б. Тарасова // «Молодой ученый: вызовы и перспективы»: сб. ст. по материалам I Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – М.: Интернаука, 2015. – С. 13–16.

110. Тарасова Е.Б. Прагматика осуществления речевого акта нейтрального совета в немецких художественных текстах / Е.Б. Тарасова // History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future: materials of the III international scientific conference on November 25-26, 2014. – Prague: Vědecko vydavatelské Centrum «Sociosféra – CZ». – P. 76–79.

111. Тарасова Е.Б. Речевой акт как объект лингвистических исследований / Е.Б. Тарасова // Сборник научных статей молодых ученых по материалам VIII Научной сессии «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, лингводидактики (17-22 марта 2014 г.)» / отв. ред. Е.В. Бирюкова. – М.: МГПУ, 2014. – С. 70–75.

112. Тарасова Е.Б. Функциональная прагматика воспроизведения совета от первого лица в немецких художественных текстах / Е.Б. Тарасова // Филологические науки (вопрос теории и практики). – Тамбов: Грамота, 2015. – № 11 (53). – Ч. III. – 182–185.

113. Теория лингвистического анализа художественного текста: учебник / в кн.: Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. – М., 2003–2009. – 1–7 изд. – С. 9–262.

114. Теркулов В.И. Номина тема: опыт определения и описания / В.И. Теркулов / научн. ред. М.В. Пименова. – Горловка: ГГПИИЯ, 2010. – Сер. «Знак – Сознание – Знание». – Вып. 1. – 307 с.

115. Тимашева О.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Флинта-Наука, 2014. – 192 с.

116. Тимашева О.В. Введение в научное исследование. – М.: МГПУ, 2009. – 104 с.

117. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М.: Русский язык, 1998. – 292 с.

118. Франк Д. Семь грехов прагматики: тезисы о теории речевых актов, анализе речевого общения и риторике / Д. Франк // Новое в зарубежной

лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – URL: <http://www.twirpx.com/file/140340/> (дата обращения: 29.09.2016).

119. *Четыркина И.В.* Перформативность речевых практик как конститутивный признак культуры: этническая и историческая перспектив: дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2006. – 287 с.

120. *Шаронов И.А.* К вопросу о выделении и описании “коммуникативов” // Семантика языковых единиц: Доклады IV Международной конференции. Фразеологическая семантика. – М., 1994. – Ч. 2. – С. 95–98.

121. *Шаронов И.А.* Коммуникативно-прагматическое и функциональное описание языка в целях его преподавания в иностранной аудитории // Русский язык за рубежом. – М., 1992. – № 2 (136). – С. 120–122.

122. *Шаронов И.А.* Междометия в языке, в тексте и в коммуникации: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 2009. – 36 с.

123. *Швейцер А.Д.* Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. – М.: Наука, 1976. – 56 с.

124. *Швейцер А.Д., Никольский Л.Б.* Введение в социолингвистику. – М.: Высшая школа, 1978. – 216 с.

125. *Шевченко И.С.* Историческая динамика прагматики предложения: английское вопросительное предложение 16–20 вв.: монография. – Харьков: Константа, 1998. – 168 с.

126. *Шевчук А.В.* Прагмалингвистические особенности построения политического дискурса (Сопоставительный анализ британских и русских информационных телеинтервью): дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2004. – 173 с.

127. *Шелингер Т.Н.* Нетрадиционно выделяемые единицы современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – ЛГУ, 1986. – 22 с.

128. *Шеловских Т.И.* Речевой акт совета: функцион.-прагмат. анализ на материале фр. и рус. яз.: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1995. – 217 с.

129. Шорина Л.М. Речевой акт совета. – URL: http://www.petsru.ru/files/2011/05/f4942_7.doc (дата обращения: 29.09.2016).
130. Якобсон Р.О. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – 460 с.
131. Якубинский Л.П. Избранные работы // Язык и его функционирование. – М.: Наука, 1986. – С. 17–58.
132. Austin J. L. How to do things with words. The William James Lectures delivered at Harvard University in 1955. – Oxford: Clarendon Press, 1962. – 166 p.
133. Bach K. Speech Acts and Pragmatics // Blackwell Guide to the Philosophy of Language. 2003. – URL: <http://www.wiley.com/.../productCd-0631231412.html> (дата обращения: 29.09.2016).
134. Bach K., Harnish R. Linguistic Communication and Speech Acts. – Cambridge: Mass., 1979. – 327 p.
135. Barwise J. Situations and attitudes / J. Barwise, J. Perry. Cambridge: MIT PRESS, 1984. – 298 p.
136. Bergner H. The pragmatics of medieval texts // Stein D.(ed). Cooperating with written texts, The Pragmatics and Comprehension of written Text. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1992. – P. 163–177.
137. Berlo D. K. The Process of communication: an introduction to theory and practice. – New York : Holt, Rinehart & Winston, Inc., 1960. – 318 p.
138. Dijk T. van. Some notes of text grammar: a study in theoretical linguistics and poetics. – The Hague / Paris: Mouton, 1972. – 280 p.
139. Grice H. P. Meaning // The Philosophical Review. – 1957. – Vol. 66. – P. 377–388.
140. Habermas J. The Theory of Communicative Action / McCarthy T. (ed.). – Boston: Beacon Press, 1987. – V. 2. – 562 p.
141. Hartung W. Kommunikation und Text als Objekte der Linguistik // Zeitschrift fuer Germanistik. – 1987. – Nr. 3. – S. 275–291.
142. Jakobson R. Closing Statement: Linguistics and Poetics, in Style in Language / ed. Thomas Sebeok. – 1960. – P. 350–377.

143. *Kasper G. Linguistic Politeness: Current Research Issues / G. Kasper // Journal of Pragmatics 14. – 1990. – № 2. – P. 193–218.*
144. *Leech G. Explorations in semantics and pragmatics / G. Leech. – Amsterdam, 1980. – 133 p.*
145. *Leech G. Principles of Pragmatics. – London: Longman, 1983. – 250 p.*
146. *Levinson S.C. Pragmatics. – Cambridge : Cambridge University Press, 1983. – 375 p.*
147. *Morris C.W. Zeichen, Sprache und Verhalten / C.W. Morris. – Diisseldorf: Padagogischer Verlag Schwann, 1974. – 418 S.*
148. *Motsch W. Illokutive Handlungen / W. Motsch, R. Pasch // Satz, Text, sprachliche Handlung. – Berlin, 1987. – S. 11–79.*
149. *Motsch W. Illokutionstypen und sprachliche AuBerungen / W. Motsch // Spache und Pragmatik: Arbeitsberichte. Lund, 1994. – №. 34. – S. 1–25.*
150. *Ossner J. Konversation und Strategic. Die Interpretation von Aufierungen im Rahmen einer Sprechakttheorie / J. Ossner. Tuingen: Max Niemeyer, 1985. – 207 S.*
151. *Reis M. Speech Act Taxonomy as a tool for ethnographic Description / M. Reis. – Amsterdam / Philadelphia: Jorn Benjamins publishing Company, 1985. – 127 p.*
152. *Schlieben-Lange B. Traditionen des Sprechens. – Stuttgart: Kohlhammer, 1983. – 200 S.*
153. *Schlieben-Lange B., Weydt H., Coseriu E., Gumbrecht H.U. Streitgesprach zur Historizitat von Sprechakten // Linguistische Berichte 60. – 1979. – S. 65–78.*
154. *Searle J.R. A classification of illocutionary acts / J.R. Searle // Language in Society. – 1976. – № 5. – P. 10–23.*
155. *Searle. John R. What is a speech act? // Philosophy in America / ed. M. Black. – London: Alien and Unwin, 1965. – P. 221–239.*

156. *Sitta H.* Aufgaben einer pragmatikorientierten Sprachgeschichte // H. Sitta (Hg.) *Ansätze zu einer pragmatischen Sprachgeschichte.* – Tübingen: Niemeyer, 1980b. – S. 129–130.

157. *Shannon C.E., Weaver W.* *The Mathematical Theory of Communication.* – Urbana: Univ. Illinois Press, 1949. – 117 p.

158. *Traugott E.C.* English Speech Act Verbs: A Historical perspective // L. Waugh, dy (eds.). – *New Vistas in Grammar: Invariance and Variation.* – Amsterdam / Philadelphia: Benjamins. – 1991. – P. 387–406.

159. *Ulkan M.* Zur Klassifikation von Sprechakten / M. Ulkan. Tübingen: Niemeyer, 1992. – 295 S.

160. *Vendler Z.* *Res cognitae: an essay in rational psychology* / Z. Vendler. Ithaca, 1972. – 225 p.

161. *Weber H.* Klassen von Sprechakten, Sprechaktverben und Sprechakte / H. Weber // *Pragmatax: Akten d. 20. Linguist. Kolloquiums.* Braunschweig 1985 / hrsg. von Burkhardt u. Karl-Herman Korner. – Tübingen, 1986. – S. 213–225.

162. *Wierzbicka A.* *Cross-cultural pragmatics: the semantics of human interaction.* – Berlin / New York, 2003. – 502 p.

163. *Wunderlich D.* Methodological remarks on speech act theory / D. Wunderlich // *Speech Act Theory and Pragmatics.* – Dordrecht / Boston, 1980. – P. 291–312.

164. *Speech act theory and pragmatics* / eds. J. Searle, F. Kiefer, M. Bierwisch. – Dordrecht / Boston / London: Reidel, 1980. – P. 291–312.

Список словарей,

использованных для исследовательской работы

165. *Википедия. Свободная энциклопедия.* – URL: <http://ru.wikipedia.org>
(дата обращения: 03.06.2008).

166. *Издательский словарь-справочник / Мильчин А.Э.* – М.: ОЛМА-Пресс, 2003 URL.: http://publishing_dictionary.academic.ru/316/Массовый_читатель (дата обращения: 02.03.2011).

167. *Ленинг Е.И., Москальская О.И.* Большой немецко-русский словарь. – URL: <http://www.books.ru/books/bolshoi-nemetsko-russkii-slovar-35454/> (дата обращения: 03.06.2011).

168. *Лингвистический энциклопедический словарь.* – URL: <http://www.wikiznanie.ru> (дата обращения: 20.03.2012).

169. *Лингвистический энциклопедический словарь.* – URL: <http://libnvkz.ru/catalog/info/elkat14/44324> (дата обращения: 06.06.2012).

170. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. – URL: <http://www.ozhegov.org/words/299.shtml> (дата обращения: 18.04.2012).

171. *Словарь паронимов русского языка* URL.: <http://paronimov.slovaronline.com/A/6-ADRESANT-ADRESAT> (дата обращения: 18.04. 2012).

172. *Суггестивность // Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов: в 2 т.* – М.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. – П–Я. – Т. 2. С. 896–897. – URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt2/lt2-8963.htm> (дата обращения: 29.09.2016).

Словари, справочники, энциклопедии

173. *Brockhaus-Wahrig. Deutsches Wörterbuch in sechs Bänden / hrsg von Gerhard Wahrig, Hildegard Krämer, Harald Zimmermann.* – Wiesbaden / Stuttgart: F.A. Brockhaus; Deutsche Verlagsanstalt, 1980–1984. – 5360 S.

174. *Bulitta E.* Das grosse Lexikon der Synonyme [Text] / E. Bulitta, H. Bulitta. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2005, 1049 S.

175. *Goethe-Wörterbuch*.

–

URL:

http://woerterbuchnetz.de/GWB/call_wbgui_py_from_form?sigle=GWB&mode=Volltextsuche&hitlist=&patternlist=&lemid=JB01372 (дата обращения: 20.02.2017).

176. *Der Duden: das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 6 Bänden* / hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion unter Leitung von Günther Drosdowski. – Mannheim / Wien / Zürich: Bibliographisches Institut AG, Dudenverlag, 1976–1981. – 2992 S.

177. *Der Duden: das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 10 Bänden* / hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. – 3., völlig neu bearb. und erweit. Auflage. – Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1999. – 4800 S.

178. *Der Duden in zwölf Bänden: das Standardwerk zur deutschen Sprache*. – 8., völlig neu bearb. Auflage / hrsg. von der Dudenredaktion. – Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag, 2001. – B. 2. Das Stilwörterbuch. – 984 S.

179. *Deutsch Dudenonline*. – URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 22.07.2012).

180. *Duden C. Deutsches Universalwörterbuch* / hrsg von der Dudenredaktion. – 6., überarb. und erweit. Aufl. – Mannheim / Leipzig / Wien [usw.]: Dudenverlag, 2007. – 2016 S.

181. *Handwörterbuch der deutschen Sprache: in zwei Bänden* / von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von Günter Kempcke. – Berlin: Akademie-Verlag, 1984. – 1400 S.

182. *Handwörterbuch der deutschen Sprache von Daniel Sanders*. – 8., neu bearb. und vermehrte Auflage von Dr. J. Ernst Wülfing. – Leipzig / Wien: Bibliographisches Institut, 1911. – 887 S.

183. *Warig G. Deutsches Wörterbuch*. – neu hrsg. von Dr. Renate Wahrig Burfeind. – Gütersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1994. – 1824 S.

184. *Wörter und Wendungen: Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch* / hrsg. von Erhard Agricola unter Mirwirkung von Herbert Görner und Ruth Kufner. – überarb. Neufassung der 14. Aufl., 1. Aufl. der Neufassung. – Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1992. – 818 S.

185. *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache* / hrsg. von Ruth Klappenbach und Wolfgang Steinitz: in 6 Bänden. – 7, bearbeitete Auflage. – Berlin: Akademie Verlag, 1974. – 4579 S.

**Список художественных текстов, использованных
для исследовательской работы**

186. *Auer M. Der blaue Junge.* – URL: <http://www.peaceculture.net/stories/2/2> (дата обращения: 29.09.2016).

187. *Auer M. Die seltsamen Leute vom Planeten Hortus.* – URL: <http://www.peaceculture.net/stories/2/6> (дата обращения: 29.09.2016).

188. *Auer M. Geschichten vom Krieg.* – URL: [http://books.pronskiy.ru/Немецкий%20язык/Книги%20на%20немецком%20и%20русском%20языках%20\(параллельно\)/](http://books.pronskiy.ru/Немецкий%20язык/Книги%20на%20немецком%20и%20русском%20языках%20(параллельно)/) (дата обращения: 29.09.2016).

189. *Bernhard T. Die Ursache Eine Andeutung.* – URL: <http://bookfi.net/book/1418418> (дата обращения: 29.09.2016).

190. *Böll H. Ansichten eines Clowns.* – URL: <http://bookfi.net/book/1242493> (дата обращения: 29.09.2016).

191. *Buchheims L.-G. Das Boot.* – URL: <http://bookfi.net/book/1294309> (дата обращения: 29.09.2016).

192. *Bürger G.A. Wunderbare Reisen zu Wasser und zu Lande Feldzüge und lustige Abenteuer des Freiherrn von Münchhausen.* – URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/munchhausen-620/1> (дата обращения: 29.09.2016).

193. *Chamisso A. von Peter Schlemihls wundersame Geschichte.* – URL:

<http://bookfi.net/book/1026947> (дата обращения: 29.09.2016).

194. *Döblins A.* Berlin Alexanderplatz. – URL: [http://dl.lux.bookfi.net/genesis/636000/588d1c021c5cb8dbbaed6514daea17ca/_as/\[Alfred_Döblin\]_Berlin_Alexanderplatz_The_Story_\(BookFi\).epub](http://dl.lux.bookfi.net/genesis/636000/588d1c021c5cb8dbbaed6514daea17ca/_as/[Alfred_Döblin]_Berlin_Alexanderplatz_The_Story_(BookFi).epub) (дата обращения: 29.09.2016).

195. *Dürrenmatt F.* Der Auftrag. – URL: <http://bookfi.net/book/2083125> (дата обращения: 29.09.2016).

196. *Dürrenmatt F.* Der Hund, der Tunnel, die Panne Erzählungen. – URL: <http://bookfi.net/book/1058293> (дата обращения: 29.09.2016).

197. *Dürrenmatt F.* Der Richter und sein Henker. – URL: <http://bookfi.net/book/1339235> (дата обращения: 29.09.2016).

198. *Dürrenmatt F.* Der Verdacht. – URL: <http://bookfi.net/book/2058970> (дата обращения: 29.09.2016).

199. *Dürrenmatt F.* Durcheinandertal. – URL: <http://bookfi.net/book/2087172> (дата обращения: 29.09.2016).

200. *Dürrenmatt F.* Justiz. – URL: <http://bookfi.net/book/1551036> (дата обращения: 29.09.2016).

201. *Eichendorff J.* von Aus dem Leben eines Taugenichts – Erzählung (1826). – URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww2.bigpi.biysk.ru%2Fport%2Ffiles%2FGermany_20080219151927.pdf&name=Germany_20080219151927.pdf&lang=de&c=57ecc27420b8 (дата обращения: 29.09.2016).

202. *Ende M.* Der Spiegel im Spiegel. – URL: <http://bookfi.net/book/1161444> (дата обращения: 29.09.2016).

203. *Ende M.* Die unendliche Geschichte Walser. – URL: <http://mreadz.com/read16789> (дата обращения: 20.02.2013).

204. *Ende M.* Момо. – URL: <http://bookfi.net/book/2091094> (дата обращения: 29.09.2016).

205. *Fallada H.* Der Alpdruck. – URL: <http://bookfi.net/book/1052609> (дата обращения: 29.09.2016).

206. *Fallada H.* Der Trinker. – URL: <http://bookfi.net/book/1283902> (дата обращения: 29.09.2016).

207. *Fallada H.* Kleiner Mann – was nun? – URL: <http://bookfi.net/book/1358469> (дата обращения: 29.09.2016).

208. *Frisch M.* Mein Name sei Gantenbein. – URL: <http://bookfi.net/book/1134481> (дата обращения: 29.09.2016).

209. *Grass G.* Katz und Maus. – URL: <http://bookfi.net/book/1309490> (дата обращения: 29.09.2016).

210. *Guten J.* Ein Tagebuch by Robert Walser. – URL: <http://www.gutenberg.org/files/24176/24176-h/24176-h.htm> (дата обращения: 20.02.2013).

211. *Hesse H.* Das Glasperlenspiel. – URL: <http://bookfi.net/book/1468031> (дата обращения: 29.09.2016).

212. *Hesse H.* Demian. Die Geschichte von Emil Sinclairs Jugend. – URL: <http://bookfi.net/book/1286494> (дата обращения: 29.09.2016).

213. *Hesse H.* Der Steppenwolf. – URL: [http://dl.lux.bookfi.net/genesis/783000/f5a1e87f7f5597f88b30b8c291c8e9ee/_as/\[Hermann Hesse\] Der Steppenwolf\(BookFi\).epub](http://dl.lux.bookfi.net/genesis/783000/f5a1e87f7f5597f88b30b8c291c8e9ee/_as/[Hermann Hesse] Der Steppenwolf(BookFi).epub) (дата обращения: 29.09.2016).

214. *Hesse H.* Narziß und Goldmund Erzählung. – URL: <http://bookfi.net/book/1402433> (дата обращения: 29.09.2016).

215. *Hesse H.* Peter Camenzind. – URL: <http://bookfi.net/book/2215460> (дата обращения: 29.09.2016).

216. *Kästner E.* Drei Männer im Schnee. – URL: http://www.franklang.ru/df/Kaestner_Drei_Maenner_M.pdf (дата обращения: 29.09.2016).

217. *Kästner E.* Pünktchen und Anton. – URL: <http://www.studmed.ru/docs/document13046/content> (дата обращения: 29.09.2016).

29.09.2016).

218. *Kästner E. Fabian. Die Geschichte eines Moralisten.* – URL: <http://bookfi.net/book/1063932> (дата обращения: 29.09.2016).

219. *Kleist H. von Die Marquise von O.* – URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/die-marquise-von-o-1-580/1> (дата обращения: 29.09.2016).

220. *Lenz S. Der Verlust.* – URL: <http://bookfi.net/book/1559734> (дата обращения: 29.09.2016).

221. *Mann H. Der Untertan.* – URL: <http://bookfi.net/book/1277216> (дата обращения: 29.09.2016).

222. *Mann H. Die Jugend des Königs Henri Quatre.* – URL: <http://bookfi.net/book/1208103> (дата обращения: 29.09.2016).

223. *Mann H. Professor Unrat oder Das Ende eines Tyrannen.* – URL: <http://bookfi.net/book/1287794> (дата обращения: 29.09.2016).

224. *Mann T. Bekenntnisse des Hochstaplers Felix Krull.* – URL: <http://bookfi.net/book/1145530> (дата обращения: 29.09.2016).

225. *Mann T. Buddenbrooks.* – URL: <http://bookfi.net/book/1560676> (дата обращения: 29.09.2016).

226. *Mann T. Der kleine Herr Friedemann.* – URL: <http://www.gutenberg.org/files/36766/36766-h/36766-h.htm> (дата обращения: 29.09.2016).

227. *Mann T. Der Tod in Venedig.* – URL: <http://bookfi.net/book/1560678> (дата обращения: 29.09.2016).

228. *Mann T. Herr und Hund.* – URL: <http://www.twirpx.com/file/54494/> (дата обращения: 29.09.2016).

229. *Mann T. Mario und der Zauberer.* – URL: <http://bookfi.net/book/1211481> (дата обращения: 29.09.2016).

230. *Mann T. Unordnung und frühes Leid.* – URL: <http://bookfi.net/book/1211481> (дата обращения: 29.09.2016).

231. *Meyrink G. Der Golem.* – URL: <http://bookfi.net/book/1561588> (дата обращения: 29.09.2016).
232. *Preußler O. Krabat.* – URL: <http://bookfi.net/book/267572> (дата обращения: 29.09.2016).
233. *Remarque E.M. Arc de Triomphe.* – URL: <http://bookfi.net/book/1560723> (дата обращения: 29.09.2016).
234. *Remarque E.M. Der schwarze Obelisk.* – URL: <http://bookfi.net/book/1560725> (дата обращения: 29.09.2016).
235. *Remarque E.M. Im Westen nichts Neues.* – URL: <http://bookfi.net/book/1057193> (дата обращения: 29.09.2016).
236. *Remarque E.M. Liebe Deinen Nächsten.* – URL: <http://bookfi.net/book/1560727> (дата обращения: 29.09.2016).
237. *Süskind P. Ein Kampf.* – URL: [http://dl.lux.bookfi.net/mygenesis/16/61b815ebf3fa50b669b035029ed0c516.fb2.zip/as/\[Süskind_Patrick\]_Ein_Kampf\(BookFi\).fb2.zip](http://dl.lux.bookfi.net/mygenesis/16/61b815ebf3fa50b669b035029ed0c516.fb2.zip/as/[Süskind_Patrick]_Ein_Kampf(BookFi).fb2.zip) (дата обращения: 29.09.2016).
238. *Walser, M. Der Augenblick der Liebe.* – URL: <http://bookfi.net/book/1280253> (дата обращения: 29.09.2016).
239. *Walser M. Ehen in Philippsburg.* – URL: <http://bookfi.net/book/1309477> (дата обращения: 29.09.2016).
240. *Walser R. Jakob von Gunten. Ein Tagebuch.* – URL: <http://bookfi.net/book/1569886> (дата обращения: 29.09.2016).
241. *Wolf C. Unter den Linden.* – URL: <http://bookfi.net/book/1384666> (дата обращения: 29.09.2016).
242. *Zueskind P. Das Parfüm. Die Geschichte eines Moerders.* – URL: <http://bookfi.net/book/1212058> (дата обращения: 29.09.2016).
243. *Zweig S. Brief einer Unbekannten.* – URL: <http://bookfi.net/book/1141384> (дата обращения: 29.09.2016).

244. *Zweig S.* Buchmendel. – URL: <http://bookfi.net/book/1184402> (дата обращения: 29.09.2016).

245. *Zweig S.* Sternstunden der Menschheit. – URL: <http://bookfi.net/book/1208329> (дата обращения: 29.09.2016).

246. *Zweig S.* Ungeduld des Herzens. – URL: <http://bookfi.net/book/1061848> (дата обращения: 29.09.2016).